

83.5 (5каз)
840

Еркебулан
ДЖЕЛБУЛДИН

МОЙ ВЕЛИКИЙ, МУДРЫЙ НАРОД

527531

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАЗАХОВ

**Еркебулан
ДЖЕЛБУЛДИН**

**МОЙ ВЕЛИКИЙ,
МУДРЫЙ НАРОД**
ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАЗАХОВ

**Петропавловск
2005**

ББК 63.5 (5 Келз)
Д 40

Джелбулдин Е. Т.
Мой великий, мудрый народ
Д 40 Традиции и обычаи казахов. г. Петропавловск:
издательство «Северный Казахстан».

В книге рассказывается о традициях и
обычаях казахского народа.

Расчитано на широкий круг читателей.
Издание второе, дополненное.

ISBN 9965-9480-4-6

527531

Д 0505000000
00(05)-05

ББК 63.5

ISBN 9965-9480-4-6

© Издательство

«Северный Казахстан», 2005

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Четыре года назад вышло первое издание настоящей книги под названием “Традиции и обычаи”, она быстро разошлась и вызвала благодарные отзывы читателей. Книга Еркебулана Джелбулдина - уникальное произведение. Это книга о Великой Степи, о великом и мудром народе. Она повествует о древних, самобытных традициях и обычаях казахского народа.

Мы должны быть особенно благодарны тем людям, что хранили как самое драгоценное наследие духовное богатство народа, которое, прежде всего, заложено именно в традициях и обычаях. Это не только ученые, труды которых в этом направлении чаще всего издавались мизерными тиражами, а отсюда - были недоступны народу, но и те, кто бережно собирал их, следовал им, и от этого был безмерно богаче других. К таким людям я отношу Еркебулана Таспаевича Джелбулдина - автора этой книги. Книга стала для многих справочником в повседневной жизни, она - прекрасный подарок нашим гостям из других стран. Ведь традиционная культура казахов всегда была предметом особого внимания историков, этнографов, археологов, философов,

литераторов, путешественников, всех, кто хотел бы больше знать о нашей стране.

Второе издание значительно расширено за счет включения в книгу новых глав, также переработаны и стали объемнее уже существующие. Читатель сможет почувствовать всю масштабность интеллекта, силу жизнелюбия, твердость характера, доброту духа и глубокую любовь своих предков к Родине. И прежде всего именно этим благородным целям служит труд Еркебулана Джелбулдина.

К великому сожалению, Еркебулан Таспаевич не дождался выхода в свет второго издания своей книги. Из жизни ушел человек сделавший для своего народа столько, сколько другой не смог бы сделать за десятки жизней. И особой строкой в ряду его добрых дел - эта книга. Но он жив и всегда будет жить этим произведением. Поэмой о великом, мудром народе.

Иван МООР,
главный редактор
издательства “Северный Казахстан”

ЮРТА (КИІЗ ҮЙ)

Каждый житель Казахстана хорошо представляет себе юрту. Но не все, очевидно, знают историю возникновения и связанные с ней обычаи и традиции. Появлению юрты способствовал кочевой образ жизни казахов. Именно в таких условиях они изобрели ее, ставшую одним из величайших приобретений мировой цивилизации.

Издrevле юрта была основным видом жилища казахов и соответствовала экономике, культуре степного народа. В равной степени она была основным видом жилища у некоторых народов Средней Азии, основу хозяйства которых также составляло кочевое и полукочевое скотоводство.

Юрта проста по своей конструкции. Она прекрасно приспособлена к условиям кочевого быта, легко собирается и разбирается, хорошо сохраняет тепло, защищает от ветра, а летом - от жары. Чиевая прокладка препятствует проникновению сырости, если покровные кошмы промокли от дождя. Летом в жару нижние войлоки поднимают для прохлады, а прокладка из чия предохраняет от проникновения пыли и

сора. На зиму юрту утепляли: накрывали двойными кошмами, обкладывали снегом, обставляли снопами камыша, окапывали землей. В морозные дни в юрте постоянно горел костер, но, несмотря на это, ее обитатели не снимали одежды, а в морозы надевали и меховые шубы.

Появление ее относится к середине I-го тысячелетия н.э. и связано с древнетюркской средой.

Юрта имеет два основных вида: конусообразные (у монголов, бурят), полусферические (у казахов, киргизов, туркменов). Первые примитивные юрты появились в 3 тысячелетии до н.э., об этом свидетельствуют наскальные изображения в местности Баяр (Сибирь), Крыму, на Гобийском Алтае. Упоминания о юрте имеются в труде “История” Геродота и др. Некоторые названия типов юрты (“Алтын орда”, “Ақ орда”, “Сары орда”) были связаны с названиями государств (“Золотая Орда”, “Белая Орда”, “Желтая орда”). По внешнему виду, форме, конструкции юрты у казахов разделялись на два основных типа - казахский и калмыцкий. Казахские юрты - полусферический купол с изогнутыми дугами (жердями). Калмыцкая юрта - островерхая с прямыми дугами.

Юрта достаточно подробно описывалась в этнографической литературе. Опираясь на капитальные труды П.Е.Маковецкого, А.Х.Маргулана, М.С.Муканова, кратко остановлюсь на основных принципах ее устройства.

Киіз үй - войлочный дом - наиболее полно отражает устройство юрты. Что же касается термина киіз үй, то он возник, видимо, для отличия

переносного жилища (“войлочного дома”) от древних стационарных домов на зимних пастбищах, таких, как казба уй (**казба үй**) и жертоле (**жертоле**) - полуземлянок или же наземных однокамерных жилищ типа шошала (**шошала**).

Деревянный остов юрты состоит из четырех основных элементов: **кереге** - раздвижная решетчатая основа, **уық** - купольные жерди, **шанырак** - круговое навершие купола, **есік** - деревянная дверь со створками или кошомная.

Кереге юрты образуется из отдельных секций - **қанат** (буквально “крыло”), каждая из них складывается из соединенных между собой по диагональной оси планок - **сағанак**.

Сағанак, образующие секции кереге, имеют едва заметное природное сужение ствола тальника от основания к верхней части. Каждая сағанак каната немного выгнута к наружной стороне, а в верхней части изгибается вовнутрь юрты, что придает большую устойчивость куполообразующим жердям при креплении их к кереге.

Принцип скрепления сағанак в секции называется коктеу (**коктеу**). Этот термин перенесен казахами при наживуливании отдельных частей платья перед шитьем.

Шанырак (**шанырак**) - полусферическое навершие юрты, имеющее зенитное отверстие - **туындык**, которое служит окном. Через него выходит дым из открытого очага. Старики, обычно глядя в него, молились, обращаясь к небу и светилам. Такое же отверстие делается в своде мавзолеев для общения умершего с небом.

Шанырак являлся семейной реликвией, при-

знаком продолжения рода. Он передавался из поколения в поколение, от отца к младшему сыну (**кенже**) и представлял собой силу и покровительство духов предков, считался среди родственников большим домом (**үлкен үй**), домом черного закоптелого шаңырақа (**қара шаңырақ**), становившимся таким от векового дыма (“қара” имел значение не просто черный, а “большой”, “старший” и т.п.). Дети одного отца, выделившиеся в самостоятельные хозяйства, приносили в большой дом “долю духов предков” (**аруақтың сыбағасы**) от забитого скота. Невесты родственников также приносили в дом хозяина юрты часть из своего приданого, несмотря на то, что владельцем юрты был младший брат мужа.

Таким образом, шаңырақ юрты отца почитался как при его жизни, так и после смерти. Когда остов юрты приходил в негодность, можно было менять практически любую деталь, за исключением шаңырақа: он передавался из поколения в поколение в изначальном виде.

У казахов много фразеологизмов, связанных с шаңырақ:

Шаңырағың биік болсын! - “Пусть будет высоко поднят шаңырақ твоей юрты!” - благожелание по поводу установки новой юрты, образование новой семьи;

Шаңырақ котерді - “Воздвиг, установил шаңырақ”, т.е. стал самостоятельным хозяином, образовал семью;

Шаңырағы ортасына түсті - “Шаңырақ упал на середину юрты” в значении “разрушения дома, семьи”, “уход благополучия”, “несчастье”;

Құлаған шаңырағың қайта котерді - “Снова

поднял упавший шаңырақ”, в значении “снова женился, восстановил семью, хозяйство”.

Войлочный покров юрты состоял из четырех основных частей, соответствующих четырем частям каркаса. Основание покрывали кусками кошмы (**туырлык**). Два трапециевидных войлока (**узік**) накрывали весь купол, оставив открытым лишь обод. Сверху привязывали за три угла прямоугольную кошму с несколько вытянутыми углами (**түндік**), четвертый угол не привязывался: с помощью пришитой к нему длинной веревки и шеста с развилкой (**бақан**). Этот угол кошмы оттягивали и открывали верхнее отверстие, представлявшее одновременно световое окно и выход для дыма, а во время холода или дождя его закрывали. Последнюю часть войлочного покрова составляла дверь (**есік**). Кошомную дверь вверху привязывали к ободу (**шаңырақ**), нижним краем она касалась земли.

С внешней стороны туырлық стягивается веревкой - **белдеу**, концы которой продеты и завязаны в отверстиях боковых косяков двери юрты. Поверх белдеу накладывается узорная лента (**белдеу бау**) с кисточками и бахромой.

Некрашеный атрибут юрты - узорная чиевая циновка (**шым, ши**), помещающаяся между кереге и туырлықом. Она служит защитой от холодных зимних ветров и создает красочность интерьера юрты. С обода внутрь юрты спускались тканые или плетеные узкие ленты (**желбау**). С купола свисали (**уықбау**) ленты для перевязывания жердей во время перевозок. Эти ленты (**желбау и уықбау**) обычно заканчивались разноцветными кистями (**шашакбау**).

Вся работа по сборке и разборке юрты воз-

лагалась на женщин. Ее обычно устанавливали 2-3 женщины и справлялись с этим делом в течение одного часа. В собранном виде юрта выглядит очень красочно.

В многовектовой кочевнической жизни казахи выработали строгое и рациональное распределение весьма ограниченной площади своего жилища, на которой надо было разместить все необходимое для домашнего обихода.

М.С.Муқанов пишет: “Согласно логике самой конструкции юрты, вещи располагаются по кругу вдоль стены, на полу и подвешенными на кереге и купольных жердях. Круговая форма помещения, сравнительно небольшая площадь пола - все это явилось причиной отсутствия деления юрты на отдельные секции. Но все-таки внутреннее помещение обозначено ячейками, каждая из которых, согласно традициям, имеет свое бытовое назначение”.

Посредине юрты отводилось место для очага (**ошак отбасы**), почитаемое казахами как святое место своего жилища. Такое расположение создавало тягу для огня и способствовало равномерному согреванию помещения. Огонь разводили прямо на земле или делали для него в земле небольшое углубление. Против двери за очагом самое лучшее место, где устанавливали горку (**жүк**), т.е. складывали основное имущество. Вниз ставили деревянную подставку (**жүк аяк**), на ней располагали сундуки, котомные футляры или тюки с запасной одеждой и другими вещами, сверху укладывали свернутые кошмы, одеяла, подушки и т.д. Нередко эту горку (**жүк**) покрывали орнаментированным войлочным ковром или матерчатым покрывалом с вышивкой (**жүк жапқыш**).

Место перед горкой (**жүк**) называли **тор** - самое почетное место в юрте: здесь сидел глава семьи, наиболее почетные гости. У казахов есть пословица: “**Есіктен кіріп торге озба**”, т.е. “войдя в дверь, не стремись на почетное место”, в том смысле, что “знай свое место”. На почетное место настилают самые лучшие войлочные и тканые ковры.

Пространство юрты возле входа (**босаға**) предназначалось для хозяйственных целей. Направо от входа была женская половина, тут размещали различные пищевые припасы, посуду, на стенке развешивали вяленое мясо, здесь же стоял кожаный сосуд для кумыса (**саба**) на деревянной подставке, шкафчик (**кебеже**) для самых ценных продуктов (чай, сахар, сладости). Этот угол иногда отделялся ширмой из чия. Слева от дверей размещали вещи, связанные с мужской работой: седла, сбрую, оружие и др. Зимой, в сильные холода здесь помещали больного или преждевременно родившегося ягненка, другое ослабевшее животное.

Между **босаға** и **тор** размещали постели хозяев юрты: справа - старших членов семьи. Здесь помещалась деревянная кровать (**тосағаш**), лицевая часть которой украшалась расписным, резным орнаментом, инкрустировалась серебром и костью. Она вместе с постельным убранством отделялась пологом (**шымылдык**), на кереге вдоль кровати навешивали войлочный ковер (**сырмак, түскиіз**), вышивной түскиіз или же тканый ковер. Слева от входа в юрту между **босаға** и **тор** - места для сна младших членов семьи.

Площадь этой ячейки юрты застилается войлочными и ткаными коврами.

Если в юрте проживает одна семья, то это место свободно, застелено коврами и служит местом отдыха членов семьи в дневное время.

Богатые скотовладельцы имели несколько юрт. Большая (**үлкен үй**), как правило, принадлежала родоначальнику или главе кочевой общины, справа от нее стояли юрты сыновей, слева - гостевая. Недалеко от них находилась юрта для приготовления пищи (**асхана үй**).

Создателями подобных шедевров жилищ были казахские мастера (**үйші**) из простого народа, и мы восхищались многоканатными юртами, ценили их как произведение искусства. Различные предметы внутреннего убранства юрты создавались мастерицами.

Особое внимание казахи уделяли свадебной юрте (**отау**). По словам Ш. Уалиханова, “такие чистые юрты обыкновенно изготавливаются в приданое дочери, их не выставляют зимой, чтобы не задымить, а можно видеть только летом, и то (ставят их только) для дорогих гостей. Средняя цена юрты такого достоинства от 200 до 400 баранов”.

По мнению А.Х. Маргулана, “для художественной обработки отау казахи среднего достатка не жалели ни средств, ни материалов; все стремились сделать свадебную юрту более нарядной, элегантной. На проведение свадьбы они нередко тратили все свое состояние и беднели”. Порой с ними не могла сравниться по красоте убранства даже ставка владельцев. Народные мастера убирали их с особым усердием и любовью, вкладывая все свое умение. У казахов издавна были известны два типа свадебных жилищ: юрта-отау и повозка на колесах - **күйме**, который от-

носится к типу жилищ, бытовавших у кипчаков, затем - у ногайцев и казахов. В них обычно жили только девушки и дети.

Интересным был обычай **отау котеру** (создание нового очага, новой семьи).

По поверью, отау должна принести счастье молодой семье, и поэтому ее украшали, старались, чтобы в ней было уютно. В этом принимали участие родные и близкие, родственники со стороны матери (**нағашы**), соседи.

Аульчане принимают активное участие в интересном, захватывающем, обязательном обряде **отау котеру** для новой молодой семьи.

Шаңырақ (купол юрты) поднимают, обвязав шест (**бақан**) белой тканью.

Поручают поднимать шаңырақ уважаемому человеку, мужчине, нередко это право предоставляется старому зятю.

Писатель-этнограф Ахмет Жунусов писал об этой традиции так: "... у казахов шаңырақ молодой семьи поднимает только старый, многодетный зять. Для выполнения этого важного обряда за зятем едут специально. Для большой юрты (отау) шаңырақ поднимает на шесте сидящий на лошади зять. За поднятие шаңырақа он получает лошадь или верблюда. Подарок даст сторона, поднимающая отау".

Обычно купол юрты поднимают мужчины. И есть глубокий смысл в том, что именно старый зять поднимает шаңырақ молодой отау. Он уважаемый человек, и чем старше возрастом, тем авторитетней. Приезд старого зятя радует всех аульчан, с ним могут шутить взрослые и дети, мужчины и женщины.

После поднятия шаңырақа первыми входят в

отау почитаемые в ауле женщины и в огонь вливают масло. Это называется **отқа май тамызу** и означает: “Пусть в очаге не гаснет свет”, так как огонь священ. Порог и косяки двери тоже обмазывают маслом. Накрывается первый дастархан с богатым угощением. Входящие в отау выражают свои благопожелания. Родные и близкие приносят **корімдік** (подарки) за отау, дарят скот, ценные подарки. Молодая чета располагается в своей отау по правую сторону отцовского очага. В юрту молодых старшие по возрасту без приглашения не входят. Аульчане и близкие наблюдают за молодой семьей, оценивают сноровку, хозяйственность снохи. Молодая невестка рано утром открывает **түндік** (часть кошмы, покрывающей шанырақ) не только своей юрты отау, но и түндік соседей, свекра и свекрови, показывая этим свою учтивость и уважение.

Основным назначением юрты было обеспечение здоровья, плодовитости, роста, благополучия ее обитателей. На достижение этой цели была направлена вся обрядовая практика кочевого народа, с ними были связаны и ими определялись категории этики и морали традиционного общества.

Так, например, выражения, характеризующие целостность, сохранность, устойчивость деревянного остова юрты и ее войлочных покрытий, символизировали у казахов благополучие семьи, рода и т.д. **Босагасы берік** (“дверные косяки его устойчивы”) означает “крепкий, нерушимый, прочный, основательный”, благопожелание **Босағаң берік болсын!** (“Пусть будут устойчивы дверные косяки твои”) означает пожелание здоровья, благополучия семье.

Представления казахов о юрте носят антропозооморфный характер. Об этом довольно подробно и убедительно пишет в монографии “Мир традиционной культуры казахов” Н. Шаханова.

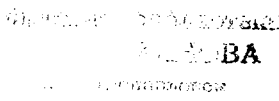
Так, каркас юрты называется **үйдің сүйегі** (“скелет” юрты); центр юрты - **“кіндік”** (“пуповина”); гнезда обруча дымового отверстия юрты, куда вставляются купольные рейки, - **уық коз** (“глаза”).

Передняя часть юрты называется **алды** (“перед”), задняя - **“арқасы”** (“спина”); боковые решетки - **жамбас** (“таз”). Антропозооморфны названия не только всей конструкции юрты в целом, но и отдельных ее деталей. Место сгиба купольных реек **уық** называется **уықтың иігі** - “плечо” уық; основания уықа - **қары** (“предплечье”). **Кереге** (раздвижная решетка юрты, состоящая из отдельных секций) подразделяется на **керегенің басы** - “голова” кереге; **керегенің құлағы** - “ухо” кереге; **керегенің қасы** - “бровь” кереге; **керегенің козі** - “глаза” кереге; **керегенің қанаты** - “крылья” кереге; **керегенің аяғы** - “ноги” кереге.

Пространство юрты у казахов делится на семантические секторы: правый-левый - соответственно, мужской-женский; сакральная половина (тор, противоположная входу) - профанная (околодверное пространство). Семантическим центром юрты также является очаг (**ошак**) и купольный круг (**шанырак**).

С жилым пространством юрты: **ошак, тор, бо-сага** (дверные косяки и порог) - связан сложный комплекс представлений и запретов, во многом имеющий универсальный характер.

В современной литературе юрта рассматрива-

ется как модель вселенной, микромир кочевника. В казахской юрте, как и в жилище большинства тюркских кочевых и полукочевых народов, в орнаментике тканых полос, ковров, занавесей и т.п. преобладал красный цвет, ассоциировавшийся с идеей оплодотворения, роста, размножения.

У казахов подъезжать всаднику к юрте следует с задней стороны. Запрет подъезжать к юрте со стороны двери был настолько значимым, что закреплен в обычном праве казахов: “Если привязанная спереди кибитки лошадь лягнет ребенка... то платить... за смерть ребенка - полный хун. Если лошадь лягнула на задней стороне кибитки, то вина падает на ребенка, отправляющегося туда. Если бы там лошадь убила его до смерти, то взыскали бы только стоимость лошади, а в случае отягчающих вину хозяина ее обстоятельств 1/2 хуна (хун (**күн**) - компенсация за увечье или убийство)”.

Не рекомендовалось входить в юрту с плеткой в руке. Ибо плетка использовалась не только при верховой езде, она также была предметом вооружения кочевника.

Нельзя было входить в юрту, имея что-либо во рту: “Входить в юрту с пищей во рту нехорошо, выходить напротив, хорошо”, “К врагу ходят жуя, а от друга выходя жуя”. Вошедший в юрту обязательно должен отведать в нем пищу, **тамак ауыз тию** (буквально “прикоснуться ртом к пище”).

По сложившейся традиции, запрещалось подъезжать к аулу и юрте на скаку или бегом (**ауылға қарай шаппа, жүгірме**), т.к. это было знаком известия о чьей-либо смерти. Входить в

юрты полагалось друг за другом; одновременное перешагивание порога с кем-либо осуждалось, поскольку это разрешалось только во время похоронно-поминальных обрядов.

Все основные этапы жизненного пути человека отмечались в юрте: знаками-символами выделялись место роженицы, свадебная юрта, траурная и т.д.

Все это имеет большой жизненный смысл, которого беспрекословно придерживались предки. Казахи пользовались и другими видами жилища.

У кочевников-казахов было три основных типа жилища. В зимних поселениях преобладали стационарные жилища. Они строились из камня, сырца, дерева. Беднейшая часть населения в этот период проживала главным образом в землянках.

В теплое время полностью доминировал один тип жилища - переносная разборная юрта. В некоторых регионах на юге Казахстана юрту использовали и как зимнее жилище.

Помимо юрты, казахи пользовались и другими видами переносного жилища, более примитивного, как правило, состоявшего из частей той же юрты. Наиболее простым из них явился шалаш (**күрке**), составленный из двух решеток (**кереге**) и накрытый кошмами.

Другой вид представлял собой как бы купол юрты без цилиндрических стен. Он составлялся из прямых жердей (**уык**), поставленных наклонно и несущих вверху обод юрты (**шанырак**), накрываемый кошмами. В Среднем жузе такой вид жилья называли аблайча. П.Е. Маковецкий приводит предание, в котором происхождение при-

писывается хану Аблаю, он якобы ввел ее для своего войска.

Одной из древних форм оседлого жилища казахов было юртообразное сооружение, т.е. цилиндрическая постройка с конусовидной кровлей. Вероятнее всего, что оно возникла из юрты, обкладываемой на зиму дерном, камышом или же другими материалами. В Северном, Центральном и Восточном Казахстане ее называли шошала или тошала, которая долго сохранялась в комплексе зимних построек, но во второй половине XIX века преимущественно использовалась как кухня и кладовая.

Ушел в прошлое кочевой образ жизни, но юрта не забыта. Ей по сей день отдают дань глубокого признания как уникальному наследию прошлого.

СВАДЬБА

(ҮЙЛЕНУ ТОЙЫ)

Казахские народные обычаи, обряды необычайно раскрывались в свадебном ритуале (**құдалық саят**), сохранившем некоторые формы древних институтов.

Традиционный свадебный цикл, издревле бытовавший у казахов, состоял из нескольких этапов: предварительный сговор, сватовство, свидания жениха и невесты, свадьба в доме невесты, переезд молодой в дом мужа, свадебное празднование в доме мужа. Женитьба сына - продолжателя рода - всегда была большим и радостным событием в семье и волновала не только родителей, но и родственников.

В народе говорилось, что девушка в тринадцать должна быть хозяйкой очага - **“он үште отау иесі”**, а мальчик в пятнадцать - владельцем коня и хорошим наездником: **“ат жалын тартып мінер азамат болды”**.

С незапамятных времен невесту высматривали заранее, до совершеннолетия сына. Искали равную семью, специально ездили к достойным людям поговорить о будущем своих детей, выражали желание стать сватами, это называлось **“қыз айттыру”**.

Не исключалось и то, что дети (мальчик и девочка) были еще маленькими или даже не родились, а стороны уже договаривались стать в будущем сватами. Они, как правило, хорошо знали друг друга, их связывала долгая семейная дружба. Такое сватовство называлось **“бел құда”** (до рождения детей). Если детей сватали с колыбели - **“бесік құда”** (бесік - колыбель). Иногда отец, женившийся сына, выдавал свою дочь за сына своего свата, это называлось **“қарсы құда”** (взаимный сват). Сваты, ставшие дважды сватами, - **“сүйек жаңғырту”**.

Главными в свадебном ритуале были сватовство и уплата калыма. Отец жениха направлял к будущему тестю доверенных (**“жаушы”**) (буквально **“враг, неприятель”**), чтобы официально сделать предложение будущим сватам. Жаушы в ауле невесты за дастарханом заводили разговор о цели визита, хвалились знатными людьми своего рода. Если отец девушки, посоветовавшись с близкими родственниками, давал согласие, то жаушылар, по традиции, вручали **“қарғыбау”** (**қарғы** - уздечка, **бау** - поводья) - скакуна или иноходца и, не задерживаясь, уезжали.

В некоторых регионах Казахстана жаушылар, прося руки девушки, не говорили об этом вслух, а оставляли на месте воткнутое в корпе, ковер, кошму шило. Это обычай - **“біз шаншар”** (**біз** - шило, **шаншу** - воткнуть) - подчеркивал желание обеих сторон быть сватами. После обоюдного согласия жаушылар прикалывали девушке **үкі** (пушистый пучок из перьев филина) или вдевали серьги. Отныне девушку называли **“үкілі қыз”** или **“сырғалы қыз”**, что означало, **“просватанная невеста”**.

Естественно, сватовство не ограничивалось такими подходами, существовало множество других, более устраивающих и женихов, и невест.

Среди них **“кыз кору”** и **“кыз тандау”** - смотрины. Прослышав, что в каком-то ауле есть хорошая, красивая девушка на выданье, жигиты со своими друзьями отправлялись туда. В данном случае они не встречали препятствий, обид и запретов, их, наоборот, встречали торжественно. Девушки аула выражали свою волю словами: **“Кыз көретін жігітті біз көрелік”** - “Такие смотрины и мы хотим устроить”. И тогда устраивались состязания, затевались айтысы между девушками и жигитами, девушки оценивая смотрели на жигитов и открыто высказывали свои мысли, после чего приглянувшиеся друг другу договаривались, объяснялись в чувствах, и жигит отправлял сватов, т.е. выбор оставался за влюбленными.

Распространенным вариантом брака являлось похищение своей засватанной невесты. В подавляющем большинстве случаев юноша и девушка заранее договаривались о “похищении”. Вечером жених с несколькими друзьями приводил девушку в дом своих родителей, где ее осыпали баурсаками и конфетами и, накинув платок, усаживали на короткое время за свадебный занавес - **“шымылдық”**.

На следующий день после “похищения” близкие родственники жениха посещали родителей невесты с целью извинения и договаривались о дне проведения сговора.

Известно, что родственные отношения у казахов идут до седьмого колена. Поэтому браки

между мужчинами и женщинами своего рода запрещались. По нормам шариата, отец не мог жениться на теще сына, братья - на родных сестрах. Если в роду девушки были больные по наследству, то ее не сватали.

Құда түсу - издревле существовавшая, не забытая, обязательная традиция казахского народа.

Для официального сговора отец жениха направлял будущему тестю сватов во главе со своим ближайшим родственником, а иногда их возглавлял сам. Сговор о размере калыма, сроке свадьбы скреплялся обоюдной клятвой, которая заключалась в том, что главные сваты обеих сторон окунали пальцы правой руки в деревянную чашу с кровью только что зарезанной овцы. Несколько раньше клятва скреплялась тем, что главные сваты окунали наконечники копий или стрел в чашу с кровью. После клятвы аксакалы благословляли сговор. Затем приближенные жениха преподносили невесте и ее родителям дары, сватающие стороны ели из одной посуды. **“Құйрық бауыр”** (обрядовое угощение, состоящее из печени и курдючного сала). Оно налагало на родителей сторон известные права и обязанности, после этого обряда уже нельзя отступить, в противном случае виновная сторона платила **“неустойку”** и возвращала полученный **калың мал**.

При отъезде сватов преподносили подарки - **киіг**. Самый ценный подарок предназначался отцу жениха, даже если он в данный момент отсутствовал в числе сватов. Остальные сваты получали **киіг** по степени своего достоинства. По сложившейся традиции, в зажиточных семьях

киит отцу жениха - целый табун лошадей и другие ценные подарки; соответственно одаривались и другие сваты. Сваты, приехавшие со стороны невесты, также получали киит, однако он был меньший, чем киит со стороны отца невесты, что обуславливалось необходимостью выплаты и доли калыма.

Самый главный представитель сватов называется **“бас кұда”** (бас - главный); отцы жениха и невесты - **“бауыздау кұда”**, т.е. самые близкие.

Бас кұда (главный сват) всегда дорог девушке после замужества. В последующем она будет называть его **агаске** (дядя), который будет обязан всегда заботиться о ней. Девушка (невестка) всю жизнь почитает его. После сговора и первого взноса калыма жених наносил первый официальный визит невесте, и его первое посещение - **ұрын келу** (прибыть украдкой). До **ұрын келу** после сватовства жених не имеет права раньше посещать дом или аул девушки, иначе братья девушки за нарушение традиции, за невоспитанность наказывали. Посещение это имело большое значение в дальнейшей судьбе жениха и невесты. Молодые люди, до этого не видевшие друг друга, знакомились. Порой **“ұрын келу”** предотвращало неравные браки. Первым посещением жениха руководил обычно ловкий, бойкий и разносторонний жигит. Он брал с собой различные подарки, а также изделия, необходимые для свадебного ритуала (кольца, сережки, браслеты и т.д.). Для жениха и его товарищей в ауле невесты специально ставили юрту, устраивали **ұрын той**. **Урын келу** - для молодежи большой той. Не так-то было просто навестить невесту. Для этого сторона жениха выполняла

положенные обычаи. С жениха берут “кол ұстатар”, “шаш саипатар”, “қыз құшақтатар” (буквально “прикасаются к рукам, к волосам девушки”) и другие презенты. Девушка дарит жениху свой платок - знак девственности и даст различные подарки для братьев и сестер. На следующий день аульные женщины знакомили жениха с невестой. Последующие приезды жениха в аул невесты и встречи с нею носили название “қалыңдық ойнау”.

После ұрын тоя обе стороны начинали деятельную подготовку к женитьбе молодых. Отец жениха полностью вносил калым, готовил скот для свадебного тоя, принадлежности для юрты и т.д.: отец невесты - приданое, особое внимание уделяя приобретению жилищной обстановки, нарядного головного убора (сәукеле) дочери. Сәукеле не только самый дорогой головной убор среди женской одежды, оно также служит символом начала новой жизни. Это память между беззаботной жизнью девушки и наступлением новой семейной жизни.

Сәукеле - один из древних головных уборов, бытовавших у казахов до самого конца XIX века, который подробно описан А.Х. Маргуланом. Дорогие сәукеле оценивались около тысячи рублей или в сто отборных коней. Они имели металлические ажурное навершие, диадему, височные подвески и украшения подбородка. Каркас сәукеле покрывали тканью и пришивали на нее накладные металлические бляхи различной конфигурации, в гнезда которых вставлялись драгоценные и полудрагоценные камни. Сверху сәукеле покрывались шелковым или бархатными платками. Большую художественную цен-

ность представляет старинное сәукеле, находящееся в Северо-Казахстанском историко-краеведческом музее.

Сәукеле, украшенные драгоценными камнями, жемчугом, кораллами, золотом, серебром, с золотыми кистями, покрытые шелком, из Северо-Казахстанской области демонстрировались на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге. Они были представлены Чингисом Валихановым, Мейрамом Джанайдаровым и Санрыбасм Чатановым.

В сәукеле невеста смотрится особенно нарядной, роскошной, неповторимой. Всем хочется увидеть сәукеле на невесте.

Группу жениха на свадебный той в ауле девушки обычно возглавляла его мать. Жених и сопровождавшие его дарили невесте и ее родственникам подарки.

Жених приводит **“той малы”**, т.е. скот для свадьбы. От этого презента во многом зависит авторитет зятя. Если он не соответствовал богатству, то **“кыздың женгелері”** (жены старших братьев невесты) могут высказать упрёки, колкости.

Особая честь оказывалась матери невесты (**сүт ақы**- плата за то, что она вскормила дочь). Не остается в стороне отец девушки, которому преподносился **жігіт түйе**. Подарком может быть дорогая одежда, верблюд, лошадь или конская сбруя и т.д. Тесть (ата) благословляет своего зятя.

Без подарков не оставались братья, ближайшие родственники невесты, им дарили иноходца, ловчую птицу, серебряное седло, монеты и др. Перед свадьбой в ауле невесты ставилась

юрта для новобрачных. Женщинам, ставившим ее, полагались также подарки.

Большое значение придавалось одежде жениха. Она должна быть нарядной, чтобы встречающие женщины и девушки безошибочно могли его определить, поэтому он одевался иначе, чем другие жигиты, сопровождающие его. Для этого на головной убор (**борік**) цепляли **үкі** (перья филина), сапоги были на высоких каблуках, а на плечах - красный чапан. Борік жених надвигал на глаза, вел себя, как и полагается, скромно, почтено. Иначе он платил штраф, подвергался насмешкам. Но при всем этом он был обречен на насмешки и разные колкости со стороны женщин. Конь жениха превращался в объект забавы для детей аула, на котором они много ездили. Это было древней традицией аула, которая любовно, радостно воспринималась окружающими.

На свадебном тое устраивались различные игры: **бәйге** (скачки, призы), **күрес** (борьба), **сайыс** (единоборство всадников), **кокпар** (борьба наездников за тушу козленка). Супружеские узы скреплялись с одобрения родственников, сопровождались пением хоровых песен "Жар-жар", в которых выражались пожелания счастливой жизни молодым, назидания им.

В "Жар-жар" поется о хороших сторонах будущей жизни.

Жигит:

Не грустите, красавицы,
Жизнь прекрасна, погляди.
Не вздыхай и не плачь,
Счастья желаем всласть,
Не скучай по отцу,
Будет свекор у тебя.

Девушка:

Разве свекор, жар-жар,
Замнит мне отца!?
Как не плакать, жар-жар,
Ухожу ведь навсегда ... и т.д.

Очень интересным был обычай **куда тартар** (теребить свата). Когда после угощения сваты наслаждались беседой, врываются женщины с требованием куда тартар, бросались на сватов и начинали проделывать над ними различные каверзы: сажали на быка задом наперед и возили по аулу или сажали на ковер и подбрасывали вверх, или же арканом привязывали свата за ноги, а другой конец аркана забрасывали через шанырак и поднимали вверх ногами, теребили, или одежду свата незаметно пришивали к кошме и, когда он вставал, кошма тянулась за ним, обливали водой, наряжали в женское платье. Сватам ничего не оставалось делать, они откупались подарками, в свою очередь, и они допускали вольности по отношению к женщинам. На такой доброжелательной волне смеха и веселья продолжалась свадьба. Это было своеобразным театрализованным зрелищем, где процветали творчество, ловкость, умение, сноровка, царили истинное уважение и любовь друг к другу.

Накануне отъезда к жениху невеста с подругами обходила всех родственников, прощалась с ними. По традиции это называлось **кыз танысу** (прощальный визит). Она исполняла традиционную песню **Сыңсу**, где поется о незаметно пролетевших счастливых годах, проведенных в родном доме, о своих любимых родителях, о том, как ее лелеяли, берегли, о сожалении, что пришло время покинуть родной дом.

В день отъезда сватам показывали приданое, готовили праздничный караван к отправке и преподносили подарки сватам, жениху и невесте.

Затем в отдельной юрте девушку переодевали в костюм молодухи. На голову надевали свадебный головной убор **сәукеле** с особым покрывалом (**желек**), в котором она должна приехать в аул жениха.

Перед первым надеванием сәукеле выполнялся следующий обряд: головной убор невесты надевает какая-нибудь женщина и является к жениху получить подарок (халат или рубашку) за уступку этого убора невесте. Этот вид свадебного выкупа назывался "**сәукеленің байгазысы**" (буквально "плата за показ сәукеле"). Молодуха надевала сәукеле не только на свадьбе, но до рождения первого ребенка.

Невесту не сразу подвели к порогу, она вместе с женге оставалась на приличном расстоянии от аула. Девушки и молодухи, встречающие невесту, не показывая лица, вводили ее в дом и сажали за **шымылдык** (занавеска) с другими девушками. Порог, по существующему обычаю, пересекали правой ногой.

Встречающие осыпали всех **шашу** (обряд осыпания) - сахаром, баурсаками, сушеными фруктами и т.п. Совершала его авторитетная, пожилая, счастливая в семейной жизни женщина, произнося при этом самые лучшие пожелания. Судя по выражению "**нұржаусын**" ("пусть свет с неба прольется на тебя"), осыпание как бы олицетворяло льющий на молодоженов дождь, что, по поверью, должно принести им счастье.

Рядом с невесткой находились мать, сестры, женге. В аул съезжались родственники и знако-

мые, устраивался большой свадебный той - угощения, различные увеселительные игры. После того как все приглашенные были в сборе, невестку торжественно вводили в богатой свадебной одежде, лицо ее было закрыто покрывалом (шалью) и ведущий начинал песню - жыр "Бэсташар".

В ней говорилось, что невеста должна уважать мужа, его родителей и всех родственников, не сплетничать, с почтением относиться к народным обычаям и традициям, честно трудиться. Вслед за тем невесте представляли родственников мужа, каждому из которых она должна была поклониться. В ответ близкие родственники объявляли о своих подарках новой семье.

После свадебного пира родственников невесты одаривали и провожали домой. Через некоторое время невесте вместо саукеле надевали женский головной убор (**кимешек**) и это означало, что она теперь относится к группе замужних женщин. Надевание первого кимешека сопровождалось женской гостевой трапезой. Устраивала его свекровь, приглашались пожилые женщины из аула мужа. Одна из них надевала молодухе кимешек, за что получала подарок от свекрови. По традиции, молодуха стесняется своего нового положения перед собственными родственниками (**торкин**).

В первое посещение после свадьбы аула родителей (**торкиндеп бару**) она не надевает кимешек. Она стеснялась показываться перед своими родственниками в кимешеке. Молодые мужчины, сверстники женщины, силой заставляют ее надеть кимешек; держа ее руки за спиной, выводили ее к **торкин** и просили у нее **байгазы** - подарок

(в данном случае за показ молодухи в новом головном уборе). Обряд носил характер шуточной борьбы между сверстниками, молодыми мужчинами и молодой.

Многие элементы старинных свадебных обычаев, ритуалов используются и в наше время, так как в них заключены дружба, доброта и огромная любовь к детям.

РОЖДЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА (БАЛА ТУУ ЖЭНЕ ТЭРБИЕ)

Издrevле каждая семья не представляла своего счастья без детей, особенно без мальчиков - продолжателей рода по отцовской линии. Родился ребенок. Сколько радости вызывает это событие! Сколько обрядов, церемоний, ритуалов и обычаев сопутствует этому событию у всех народов мира! Родственники, друзья и знакомые поздравляют родителей новорожденного, преподносят подарки ребенку; родители оказывают гостям радушный прием, устраивают той, нарекают ребенка. Большая роль в этом деле отводилась матери, как продолжателю жизни. В связи с этим особой заботой предки окружали беременную женщину для того, чтобы она могла родить полноценного ребенка.

По сложившейся традиции, забота о беременной женщине возлагалась на свекровь, которая дружелюбно делилась жизненным опытом, чтобы она легко могла перенести всевозможные трудности. В целях уберечь невесту от сглаза и

других бед дарили ей всевозможные амулеты (**бой тумар**).

Во время беременности не позволяли ночью одной выходить на улицу, не оставляли в спальне, в которой развешивали различное боевое оружие, волчьи зубы, клюв орла, когти совы, которые, по народному представлению, оберегали от нечистых сил.

В период беременности женщина должна была строго соблюдать множество различных запретов, например, чтобы не спуталась пуповина ребенка, она не должна перешагивать через шест, предназначенный для поднятия купольного круга (**бақан**), укрюк (**күрык**), арканы, привязи для жеребят и ягнят (**желі, коген**).

Чтобы предотвратить уродливость, она во время токсокоза (**жерік**) не должна отпугивать собак окриком, бытовало поверье, запрещающее беременной есть верблюжье мясо, ибо, подобно верблюдице, могла переходить с ребенком до 12 месяцев.

На многовековом опыте была осознана вредность тяжелого физического труда, особенно в последние месяцы беременности, старшие следили за неопытной невесткой.

Во время родов большая ответственность ложилась на плечи свекрови и жен родственников мужа, которые окружали ее вниманием, заботой, соблюдая различные обычаи и поверья. Без особой необходимости не допускали к роженице мужчин, бездетных женщин и девушек. Родственники, аульчане желали благополучного рождения ребенка и соблюдали ритуалы, бытовавшие в народе.

Интересной приметой была **жарыс қазан** (жарыс - соревнование, қазан - қазан). Обычно на очаг ставили қазан, кипятили молоко, клали мясо, открывали сундуки, развязывали тюки и мешки с сырками (**күрт**), вскрывали брюшины (**қарын**) со сливочным маслом, развязывали различные узлы и т.д.

Все эти магические приемы делались для того, чтобы роженица разрешалась так быстро, как, скажем, сварится мясо, закипит молоко, откроются сундуки, развяжутся тюки, узлы веревки.

По поверью, малыш, являясь “участником” такого соревнования, старается первым появиться на “финише”.

При родах помогали пожилые, всеми уважаемые женщины, а пуповину перерезала ножом и перевязывала сухожилием кобылицы многодетная подруга роженицы, которая становилась для ребенка как бы второй матерью - **кіндік шеше** (буквально “пуповинная мать”).

Киндик шеше обязательно должна быть энергичной, благовоспитанной, честной и т.д., так как, согласно магическим верованиям, бытующим у казахов, ее качества передаются ребенку. В исключительных случаях, если в семье не было детей и рождался долгожданный сын, пуповину перерезал мужчина. Это дело не доверяли больным и инвалидам.

Послед закапывали в отдаленном, ритуально “чистом” месте. Пуповина служила оберегом, ее заворачивали в ткань и пришивали к первой рубашке ребенка или подвешивали к его колыбели. В некоторых случаях киндик растирали, раз-

водили в воде и использовали как лекарство для скота.

Каждый, кто узнавал о рождении ребенка, спешил первым оповестить родных и близких криком: “Сүйінші, сүйінші!” Все сразу понимали, что это радостная весть, что он пришел с добрым известием. За это сообщившему **сүйінші** давали подарок.

В первый день аульная молодежь без приглашения собиралась на **шілдехана**, или **шілдекүзет**, чтобы отметить рождение ребенка и оградить его от злых духов (**пері**), которые, согласно домусульманским представлениям, могли подменить ребенка. В течение трех суток участники шілдехана не смыкая глаз караулили роженицу и ребенка, ритуал сопровождался исполнением песен, кюев, различными народными играми. В это время матери ребенка преподносили ритуальное угощение - **калжа**.

Блюдо предназначалось, главным образом, для восстановления сил роженицы. Именно ей в первую очередь подавался горячий бульон и только потом угощались остальные.

Для такого случая приносили в жертву молодую овцу, отваривали. Большое значение придавалось шейному позвонку. Участницы трапезы откусывали мясо зубами, причем первой это делала роженица, а последней - повитуха. После трапезы кость не выбрасывали, а насаживали на палочку сквозь спинномозговой канал и, как куклу, обворачивали в белый лоскут ткани и вешали на рожок решетки (**кереге**) на женской половине юрты. И не снимали до тех пор, пока ребенок не научится держать головку.

После первого купания ребенка одевали в “ит койлек” (“собачья рубашка”) и клали в колыбель (**бесік**). Этот обычай доверяли не каждой женщине. Его выполняла здоровая, сообразительная, знающая обычаи и почитасмая в ауле женщина, и накрывала младенца семью вещами: специальным одеялом, затем халатом, кебенком (дохой), шубой, попоной и, наконец, сверху клали узду и нагайку. Каждая из этих вещей имела определенный смысл. Халат - чтобы ребенок был уважаемым в народе, шуба и попона - богатым, узда - чтобы быстро вырос, а кебенек и нагайка - чтобы он стал защитником интересов своего народа. Было и множество других ритуалов. Например, к колыбели привязывали орлиные когти и при этом приговаривали: “Да будет хватким, как орел”, или, повесив камчу поперек колыбели, желали: “Да будет непобедимым в байге, да будет все время восседающим на тулпаре” и т.д. После этого все замолкали и в абсолютной тишине клали ребенка в колыбель. Разговаривать и подавать какие-либо звуки запрещалось из опасения, чтобы ребенок не рос плаксой и не был ябедой.

У казахов, как и у многих других народов, сохранились представления о том, что ребенок подвергался наибольшей опасности в первые сорок дней жизни, поэтому на сороковой день совершали обряд “**қырқынан шығару**” (буквально “выведение из сорока”). Для этого собирались женщины и купали ребенка в соленой воде. После купания поливали младенца 40 ложками ритуальной воды, в чашу предварительно клали монеты и серебряные украшения - в подарок

женщинам, которые участвовали в священнодействии. После этого обряда мать могла показаться с ребенком на люди. В первую очередь она должна была посетить родственников (40 домов) и получить подарки за смотрины ребенка, чтобы не сглазить новорожденного. Казахи отмечали практически все новоявления в первые 3 года с рождения. Появление молочных зубов, первая улыбка, первые шаги, первые слова...

В год-полтора ребенок начинает вставать на ноги. Этому периоду становления соответствуют обряды **тұсау кесу** (“разрезания пут”) и **ашамай ер** (“первая посадка на коня”). Это обряды начала пути - путешествия по жизни, освоения пространства; если ребенок встал на ноги, для кочевника это означало, что он уже может выйти в путь, оседлать коня.

Обряд разрезания пут символизировал благополучие старших: легкого преодоления в будущем жизненных трудностей - возможных препятствий, начиная с первых шишек и кончая серьезными жизненными неурядицами.

Обряд обычно совершала пожилая женщина легкая на руку, скорая на ноги, у которой дело спорится, и все-то у нее ладится и все-то она успевает. Она завязывала на ногах малыша крестнакрест путы и тут же разрезала их ритуальным ножом, приговаривая: **“Тұсауыңды кесейін, күрмеуіңді шешейін”** (“Дай-ка я путы твои развяжу, развяжу все узелки”). Разрезанный шнур затем сжигали. После этого, взяв малыша за обе ручки, помогала сделать первые шаги (обряд обычно совершался после того, как ребенок пошел) и выводила из юрты, при этом следила за

тем, чтобы малыш обязательно переступил порог правой ногой. За порогом уже стояли подростки, которые подхватывали малыша и “на крыльях” уносили его в степь.

С первых шагов ребенка совершали обряд **шашу** - осыпание всех присутствующих и первой дороги всевозможными яствами: баурсаками, конфетами и серебряными монетами. При этом все присутствующие исполняли песню: **“Қаз, қаз, балам, қаз, балам! Қадам бассан-мәз болам! Тағы, тағы басағой, тақымынды жаз, балам!”** - “Шагай, шагай смелей, малыш! Радуюсь каждому шагу твоему! Еще шажок, еще другой, шире шагай, мой дорогой!”

Если ребенок часто падал или отставал от других в развитии, причину искали либо в несоблюдении обряда **түсау кесу**, либо в том, кто разрезал путы. Путы на ногах завязывали из травы, из бараньей кишки или из пестрой веревки (**ала жіп**) (сочетание цветов черного и белого - олицетворяло жизнь и смерть, добро и зло, честь и позор).

То, что народ до сегодняшнего дня использует в обряде именно путы из черно-белой веревки, свидетельствует о доминирующей роли нравственного воспитания нового поколения.

Казахи верили в сакральную силу волос. Если человек являлся в мир уже волосатым, считалось, что он будет жить долго и счастливо. Волосатость символизировала жизнь, ее буйную силу, рост.

Лишение волос символизировало упадок, отсутствие жизненных сил и перспективы роста. Прическа играла не только утилитарную роль,

но и выполняло определенные символические функции: выражала возрастное и социальное положение человека в обществе.

После года, чаще в два или чуть позже, в семью приглашался дядя (брат матери) для первой стрижки волос - **калың шаш**. Чаще эта церемония проводилась весной, когда дни становились длиннее.

Волосы выстригались у ребенка спереди, очень немного, заворачивались в трубочку, и дядя увозил их с собой.

После исполнения ребенку 2-3 (не более 7) лет родители отправлялись с подарками к дяде за срезанной прядью. Он повязывал ребенку пояс, отдавал узелок с волосами и одаривал ребенка скотом. В прежние времена племяннику полагался конь со всем снаряжением **бәсіре тай**, которого он, начиная с 7 лет, сам холил, купал и кормил. **Кекіл** (чуб) у мальчиков убирали в 13 лет и заплетали **айдар** - оседелец (косичка на макушке, которая с возрастом у жигита доходила до пояса). **Тулым** же вырастал в девичью косу, в замужестве она опять расплеталась на две косы. В древности тюрки воспринимали косу в неразрывной связи с культом Неба (Тенгри). Айдар служил доказательством небесного происхождения тюркского вождя. Казахи верили в сакральную силу волос, и чтобы никто не мог властвовать над ними, бережно хранили каждый волосок, собирали в косу, которую укладывали в конце жизни в изголовье покойного.

В три года совершали обряд **ашамай ер** - первой посадки на коня. Для этого специально наряжали трехлетнего жеребца. Ему расчесывали

гриву, заплетали в нее разноцветные ленты, расчесывали хвост, забирали его в пучок, завязывали пестрой веревочкой.

Спину коня покрывали белой попоной, поверх которой привязывали красочно убранное седло-стульчик - **ашамай ер**. Затем сажали перепуганного малыша, осторожно вели лошадь по кругу. И вновь - **шашу**.

Тюрки с раннего возраста приучали детей к коню, чтобы они выросли воинами. Недаром материнское молоко и кобылье (**кумыс**) - по сути равновеликие понятия для кочевника.

Казахи придавали особое значение **ат қою** (назачение). Старались давать красивые имена, имена знаменитых людей, чтобы ребенок хотя бы немного был похож на того человека, чьим именем его нарекают. Обряд поручается выполнить уважаемым людям. Обычно родители избегают называть детей именами великих и святых. В прежние времена имена часто давались в зависимости от ситуации при рождении ребенка.

По традиции, имя давали с утренним чтением молитвы (**азан шақырып ат қою**). Слово “азан” означает “зов”. Суть этого обряда в том, что через сорок дней после рождения собирались аксакалы аула и с утренним азаном давали ему имя. Обычно имя давал старший из родственников. Он, произнеся вслух священные слова из Корана, три раза прикрикивал ребенку в ухо, называя его имя.

В казахском обычае “ат қою” есть разновидность - “ат тергеу”. Сноха не называет имен свекра (ата), деверя (қайны), золовок (қайынсіңлі), а подбирает подходящие уважи-

тельные определения “мырза қайнаға”, “би атам”, “бай атам”, “еркем” и т.д. “Ат тергеу” - показатель уважения к старшим, учтивости, обходительности. Называть по имени старшего по возрасту всегда считалось и считается нерадивостью и грубостью.

С пяти-, шестилетнего возраста мальчиков обучали верховой езде, а девочки учились у своих старших сестер и матерей шитью, вышивке и другим видам домашнего женского ремесла. Большую роль в духовном развитии детей играли гости, которые обычно рассказывали сказки, были, исполняли песни и играли на музыкальных инструментах. Возрастные особенности у детей достаточно убедительно описаны в книге этнографа Н. Шахановой “Мир традиционной культуры казахов”. По ее утверждению, с достижением примерно 12-15 лет для мальчиков, 11-13 лет для девочек они достаточно подготовлены к самостоятельной жизни. Мальчики этого возраста назывались “боз бала”, “жігіт желен”, девочки - “қыз бала”.

Социальными знаками являлись, возможно, появление пояса в костюме мальчика и перьев филина в девичьем головном уборе. Пояса юношей отличались от поясов взрослых мужчин: юношеские пояса не были наборными, не имели подвесок. По обычному праву казахов, юноша признавался совершеннолетним в 12-15 лет и получал право вступить в брак, имел право на надел и т.п.

Возрастные ступени в народной традиции выражены следующей емкой пословицей: “Беске дейін баландай сыйла, бестен он беске дейін құлындай жұмса, он бестен кейін құрдасындай

сыйлас” - “До 5 лет почитай как собственного ребенка, с 5 лет до 15 эксплуатируй как раба, с 15 лет уважай как сверстника”.

У казахов до настоящего времени бытуют поверья и приметы, связанные с ребенком, которые интересны, не оставляют никого равнодушным. Они хорошо отражены в сборнике известных этнографов А. Кайбарулы, Б. Бопайулы. Вот некоторые из них:

- У казахов запрещено изумляться новорожденному и говорить при этом: “Какой красивый!” или “Какой пухленький!”. Если такие слова ненароком сказаны, то затем нужно трижды сплюнуть.

- Нельзя качать колыбель, в которой нет младенца. Ибо так свойственно вести себя несчастной матери, потерявшей разум из-за смерти ребенка. Качать пустую люльку - накликают подобно горе.

- У казахов есть обычай - единственного мальчика в семье одевать в залатанную одежду и растить ему на голове хохолок (**айдар**), чтобы уберечь от дурного глаза и зловредного языка.

- Хорошая примета и повод для радостной встречи, когда младенец, наклонившись, смотрит назад промеж своих расставленных ног. В таких случаях говорят: “Высматривает дорогу”, “Путник приближается”, “Пролегает дорога”, “Издалека прибывают сородичи”.

ТАЙНЫ ИМЕН (ЕСІМДЕР СЫРЫ)

Люди привыкают к именам, не задумываясь об их первоначальном смысле и происхождении, которые имеют свою историю и берут начало из глубины веков. В них, как в памятнике древности, слышны отголоски ушедших столетий, отражена экономическая и духовная жизнь народа. Так же, как и слова в языке, имена живут, стареют и обновляются.

Наречение имени - это жизненная проблема. И она всегда волновала людей с незапамятных времен. Актуальна и по сей день. Родителям безразлично, как назвать ребенка, они хотят дать ему звучное и красивое имя, связывая это с дальнейшей его судьбой.

Выбор благозвучных и красивых имен - древняя, неизменная общенародная традиция. Как правило, в выборе заинтересованы не только родители, но и их друзья и близкие. Из поколения в поколение передавались традиционные имена героев, легендарных витязей, замечательных мудрецов.

Современные казахские имена разнообразны по составу. Широко употребляются самобытные казахские имена.

Личные имена (антропонимы) в большей или меньшей степени отражают культурно-историческую жизнь народа, начиная с древнейших времен до наших дней.

Мотивировка личных имен может быть различной. Они связывались с животноводством, явлениями природы, названиями диких зверей и птиц, домашними животными, названиями цветных металлов и драгоценностей, растениями, названиями фруктов, родством, местности, обозначениями различной домашней утвари, продуктов питания. Например, имена, образованные от названий домашних животных: Жылкыбай (богатый лошадьми), Бота (верблюжонок), Койлыбай (богатый овцами), Кулыншак (жерсеенок) и др.

Имена, основанные на терминах родства: Атабек (дедушка), Далабай (дед), Жиснбай (племянник), Кудабай (сват), Нагашибай (родственник по линии матери), Туганбай (родственник) и др.

Имена, образованные от названия диких животных, птиц: Арыстан (лев), Буркит (беркут), Карлыгаш (ласточка), Тулкибай (богатый лисами), Борибай (богатый волками).

Нередко встречаются имена, образованные от названий и явлений природы, драгоценных камней, названий деревьев, растений, цветов, названий фруктов и др. Например, Айсулу (лунная красавица), Жанбырбай (богатый дождями), Кольбай (богатый озерами), Таубай (богатый горами). Или: Алтын (золото), Болат (сталь), Гаухар (жемчуг), Жибек (шелк), Маржан (коралл). Или: Гульжан (цветок души), Каинбай (богатый березами), Кызгалдак (тюльпан), Рай-

хан (название красного цветка). Или: Алма (яблоко), Алмагуль (яблоневый цветок), Анар (гранат), Меиз (изюм, сушеный виноград), Сарымсак (чеснок).

Имена, в основу которых легли географические названия гор, морей, рек, озер, названия предметов домашней утвари, образованные от продуктов питания. Например: Алтай, Алатау (название горных систем), Арысбай (название р. Арысь), Едиль (древнетюркское название реки Волги), Есиль (казахское название реки Ишим), Орал (от названия реки Урал), Айнагуль (зеркало+цветок), Казангап (мешок для казана), Шара (большая миска), Айранбай (простокваша), Суртибай (богатый молочными продуктами) и др.

При наречении детей у казахов существовал целый комплекс ритуалов и традиций. Эти народные обычаи, тесно связанные с верой в магическую силу слова, имеют древние корни. В далекие времена с целью охранения от злых духов, от дурного глаза народы давали своим детям непривлекательные имена. Например: Балшыкбай (грязный), Жаманбай (плохой), Итбай, Кушикбай (собака+богач) и др.

Одним из распространенных мотивов в наречении связан с верой в магическую силу, особенно 3, 7, 9, 40, крепко укоренившихся в сознании людей. Народные пословицы, поговорки, устойчивые словосочетания, связанные с этими числами, являются продуктивными моделями и сегодня. Издревле существуют имена образованные от чисел (от единицы до тысячи): Биржан (один, единственный), Угибай (три, трестяк),

Жетибай (семь+бай), Алпысбай (шестьдесят+-бай), Мынбай (тысяча+бай).

Женские имена подобного рода не встречаются. Выбор личных имен, в отличие от других народов, у казахов не ограничен. Это отмечал Владимир Даль. На протяжении многих веков происходят процессы рождения и организации имен. Мотивировка личных имен, как уже упоминалось, бывает различной.

Личные имена отражают и различные пожелания: 1) чтобы новорожденный был состоятельным, богатым: Байбол (будь богатым), Даулетбай (овладеть богатством), Малбай (иметь много скота); 2) чтобы был зорким, храбрым, сильным: Батырбек, Батыр (герой, богатырь), Алпамыс, Таргын, Кобыланды, Камбар (имена казахских батыров, героев эпоса); 3) чтобы был красивым, вежливым: Нурсулу (красавица), Ассем (изящная), Ботагоз (верблюжий глаз); 4) чтобы был здоровым и жил долгие годы: Узак, Умирзак (живущий долгие годы); 5) чтобы был умным: Акылбай (богатый умом), Есбол (будь разумным), Дана (мудрец); чтобы был щедрым, благородным: Жомарт, Мартбай, Мырзабек (щедрый) и др.

Значение имени может отражать пожелания благоприятных жизненных обстоятельств или сопутствующих рождению ребенка: Жолай, Жолшибай (рожденный в пути), Жанбырбай, Каржаубай (богатый дождем, снегом, рожденный в дождливую, снежную погоду), Аманжол (доброе пути).

Нередко имена давались на основе народных обычаев и традиций. В семьях, где часто умирали

дети, новорожденных нарекали такими именами, как: Токтар, Турар, Токтасын (пусть останется, будет жить), Отеген, Толеген, Толемис, Толенди (возмещенный, восстановленный), Ултуар, Ултусын, Улжан (родит сына, да будет сын). Немало имен казахов, киргизов и туркмен было мусульманского происхождения.

Например, Мухаммед - имя пророка, Абдолла ар-абд-раб, олла-аллах-раб божий, Габит, ар - слугитель культа, Гайса, ар - пророк Иисус, Ибрагим - арабское произношение библейского имени Авраам, значение - отец народов и т.д.

В свое время было также престижно нарекать именами баев, ханов, беков, мырз.

Бабахан - отец хана, Молдахан - хан, мулла, Торехан - господин хан, Мырзабай - щедрый бай, Темирбек - железный бек и т.д.

Немало имен монгольского происхождения: Баян (богатый), Ноян (господин), Саин (хороший), Аймак (край).

По мере сближения с русским народом казахи заимствовали у него много имен. Анна, Андре (от Андрей), Мекзил (от Михаил), Мэтби (от Матвей), Мариям (от Мария), Жагор (от Егор), Кампит (конфета), Батес (от батист) и т.д.

Особенно этот процесс активизировался в советское время: Аниса, Света, Люция, Мира, Алексей, Алик, Мирон, Марат, Диас и др.

Появились новые имена - советизмы, отражающие советскую действительность. Например, Армия, Мадениет (культура), Сайлау (выборы), Колхозбек, Совхозбек, Маршал, Солдатбек, Мектепбай (школа), Отан (Родина), Октябрь, Совет, Октябрина, Майя, Кима, Клара.

В системе имен большое место занимали

прозвища. Они являлись как бы вторым, дополнительным именем. Даже в недалеком прошлом в казахском ауле каждый человек, кроме своего имени, имел прозвище, указывающее на отрицательные или положительные черты характера носителя, на его наклонности и физические недостатки. Например: аксақ (хромой), **соқыр** (слепой), **саңырау** (глухой), **коккоз** (голубоглазый). Однако в связи с появлением фамилий употребление прозвищ сократилось.

У казахов формы обращения имеют специфические особенности, связанные с укладом жизни. В обиходе, обращаясь к старшему, более молодые пользуются звательной формой терминов родства. Например: **атай** (дедушка), **әжей** (бабушка), **әке** (отец), **ағай** (ст.брат, дядя), **женгей** (тетя, сноха), **апай**, **әпкей** (ст.сестра), **жиен** (племянник) и др.

При обращении к старшим по возрасту и в порядке уважения к первым слогам имени прибавляются аффиксы, например: Сабит - Сәбе, Сабен, Жақсылық - Жәке, Сұлтан - Сүке, Ғалымжан - Ғалеке и т.д.

В казахской семье, как и у других народов, родители по отношению к своим детям употребляют ласкательную форму: Сатылған - Сатыш, Күлбахрам - Күляш, Садуақас - Сәкен, Шаймерден - Шәкен.

Родители, близкие или старшие в быту обращаются к детям, а также к молодым со словами: **айым** (моя луна), **күнім** (мое солнце), **жұлдызым** (моя звезда), **жаным** (душенька), **калқам**, **шырағым** (милый).

Значительно распространено употребление слов, связанных с названиями детенышей жи-

вотных, птиц: **қарғам** (галчонок), **балапаным** (птенец), **кұлыным** (жеребенок), **ботам, бота-шым** (верблюжонок).

Казахские фамилии начали появляться под влиянием русского языка во второй половине XVIII века. Однако окончательное их становление относится лишь к советскому периоду. Суффиксами фамилий являются заимствованные из русского языка: -ев, -ов, -ин, -ева, -ова, -ина. Самобытные формы фамилий в казахском языке существовали издавна.

В качестве фамилии употребляли названия родов, племен: Қобыланды, Шақшақ, Қара, Қыпшақ, Қанжығалы, Қабанбай, Албан, Асан. Длительное время не употреблявшиеся, в настоящее время они начали встречаться.

Отчество оформлялось с помощью суффиксов: -ич, -ыч, -евна, -овна, заимствованных из русского языка и казахского: слова -ұлы(сын), -қызы (дочь). Например: Айман Мүкановна Қазықызы, Айсұлу Маркенқызы Темирбасва, Ержан Сартайұлы Жакүпов, Талгат Елемесұлы Токжанов.

Распространенным видом сложных и сложносоставных имен являются образования с компонентами бай, бек, зада, мырза, хан и др. По происхождению они являются социально-политическими терминами, уходящими в прошлое как архаизмы и историзмы.

Встречаются архаичные формы личных имен, которые употребляются в нарицательных значениях и в различных вариантах: Егембердиев, Иембердиев, Дарханбасв, Букеев, Кожаков, Кожыков и др. Достаточно многообразно проявляются диалектные фонетические особенно-

сти личных имен. Например, в именах жителей южных областей вместо “б” и сонорного “м” часто употребляется согласный “п”. Пактагуль (вместо литературного Мактагуль), Палым (вместо Балым), Полымбет (вместо Болымбет) или же вместо “ш” употребляется “и”. Например, Акчал, Иегебай, Агимхан, Уойбек и т.д.

В именах восточной части республики вместо “у” употребляется гласный “ы”. Например: Мыка, Мырат, Мысатай (вместо литературного Мука, Мурат, Мусатай).

Для той или иной личности характерны особые композиты, употребляющиеся в составе антропонимов. Например, арабское слово “ГАЛИ” широко употребляется в качестве компонента сложных имен жителей западных регионов Казахстана: Балуангали, Бисенгали, Ергали, Жумагали, Мырзагали, Нургали. Компоненты акын, бай, бек, хан характерны для жителей Семиречья и юга страны, например: Алимхан, Аманбай, Жекинбай, Жумабек, Нуракын и др.

Огромное влияние на казахскую антропонию оказала исламская религия. Так, наряду с именами, отражавшими арабское или иранское название бога - Алдаберген, Кудайберген (богом данный), употреблялось исконно тюркское имя - Танирберген. Наряду с арабскими именами Камария (луна), Шамсия (солнечная) для наречения детей использовались казахские образования от слова ай (луна): Айдай (луноподобная), Айжан (красивая, как луна) и др.

Имена, заимствованные из арабского и иранского языков подверглись сильным фонетическим изменениям и прижились как казахские, например: от Мохаммед - Махамбет, Маканбет,

Мухамат, Махмет, Мукан, Макан; от Авраам - Ибрагим, Ыбырай, Ыбырам; от Гайша - Кайша, Айша; от Гали - Кали, Али, Уали; от Юсуп - Жусип, Нусип, Тусип и др.

Также следует отметить заимствования в казахский язык множества личных имен, общих для целого ряда народов: мужские - Артур, Диас, Марат; женские - Дина, Жанна, Лело, Маргарита, Роза, Сара и др.

В этой небольшой статье невозможно в полном объеме осветить колорит, самобытность, всю гармонию имен, которые веками вырабатывались в народе.

Количество имен, употребляемых казахами, огромно. В связи с этим предлагаю читателю словарь-справочник "Казахские имена" Алма-Ата, 1991 г.

Хочется лишь еще раз подчеркнуть, что наречение имени - не простая задача и к нему нужно подходить очень серьезно, с большой ответственностью. Будучи вечным спутником жизни, оно должно быть созвучно времени, приносить комфорт и счастье, чтобы впоследствии благотворно сказалось на всей жизни ребенка, на его окружении.

РОДОСЛОВНАЯ ШЕЖІРЕ

Казахский народ имеет свою самобытную, веками сложившуюся, богатейшую историю, которая получила свое отражение в **шежіре** (ар.-шаджара - дерево). Шежіре имели народы Башкирии, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Сибири, в которых рассказывалось о важных исторических событиях, кочевании, связях казахов с другими народами, об их искусстве и культуре, о подвигах батыров и т.д. Свообразие казахских шежіре состоит в том, что они возникли в кочевой и полукочевой среде, являются продуктом устного народного творчества, которое сильно было развито и во многом заменило письменную историю. Шежіре писалось на протяжении веков, новое поколение дописывало историю, дополняло шежіре своего предшественника и т.д.

Особо ценны и интересны сведения о знаменитых людях, которые играли значительную роль в жизни кочевого народа и всегда привлекали внимание ученых. Недаром существует афоризм “История соткана из имен”.

В историографии казахских племен большая роль принадлежит хронистам, которые стали за-

писывать устные предания, добавляя свои комментарии. Так создавались “Повести временных лет”, так писались сочинения “Тарихи Рашида” и другие.

Казахская родословная представляла огромный интерес не только для отечественных ученых, но и многих зарубежных историков, этнографов, археологов, литераторов. Ценнейшие сведения находим в сочинениях Геродота, в древних китайских и арабских письменах, в трудах М. Кашгара, Абулгази Бахадурхана, Наджипа Гасымбека, в произведениях знаменитых исследователей истории тюркских и казахских народов - В. Радлова, В. Бартольда, Н. Аристова. Огромный интерес представляют исследования родословной Шакарима Кудайбердиева и Мухамеджана Тынышбаева, Ныгмета Мынжана, М. Муканова, Н. Наушбаева, М. Копеева и других.

Издано множество различных книг и брошюр по отдельным родам и жузам, которые имеют определенную ценность. Они основаны на устной информации, передаваемой от отца к сыну, как было заведено нашими далекими предками. Необходимо отметить, что родоплеменная структура казахов была чрезвычайно громоздкой и многоступенчатой. Каждое племя дробилось на множество иерархических организованных этнических групп и более мелких подразделений и ответвлений, взаимосвязанных сложной системой общественных отношений.

Отличие нашего народа от многих народов мира - это знать и помнить свое **жеті ата** (7 дедов), и это было единственным источником наиболее верных представлений об истории, чем ее изучение по учебникам, составленных с раз-

личными идеологическими надстройками. Знать родословную до седьмого колена было своеобразной азбукой воспитания в семье своих детей. “Только сироты не знают свои семь поколений” или “Только тот сын способен думать о народе, кто знает своих предков до седьмого колена”, – гласят пословицы. Знание собственного генеалогического древа до седьмого колена было обязательным долгом каждого казаха. Аксакалы, родовые бии всегда знали свою родословную, а отдельные знатоки шежіре – родословную своего жуза до 15-20 колена, были и такие, которые знали родословную не только своего, но и всех трех жузов, могли рассказать о тех далеких судьбоносных исторических событиях, свидетелями и участниками которых были далекие предки.

Мы часто говорим “народные знания”, “народная астрономия”, “народная медицина” и т.д., подчеркивая тем самым мудрость народа, которая на протяжении веков анализировала свою практическую деятельность во всех жизненно важных сферах, рождая научные знания. Народная мудрость подсказала, что кровосмешение родственников до определенной грани ведет к вырождению потомства.

Предки казахов пришли к выводу, что для образования здоровой семьи, браки внутри рода могут заключаться через седьмое поколение (жеті ата). И казахи в основном придерживались этого правила, хотя и были отклонения. Лучшим же считался брак между особами различных родов и племен.

У каждого рода была своя **тамга** (символ этнической принадлежности племени), свой **ұран** (клич). Нередко в составе казахских родов со-

хранились признаки материнского рода. Например, род кизай у племени **найманов** назывался по материнскому роду. Род **каракесек** имел девизом имя матери **Болаткожи - Карабат**.

Сложившаяся казахская народность сохранила наименования племен, племенных объединений, родовых групп. Исторически сложились и три хозяйственно-обособленных этнотерриториальных объединения - Старший, Средний и Младший жузы.

Только для кочевых народов были характерны такие социальные институты как "Сал", "Серы", "Бий", "Жырау", "Акыны-импровизаторы", "Айтыс".

О родословной казахов немало различных толкований, предположений. По этому поводу Шакарим пишет: "Родословной, которая бы хронологически последовательно проследила все колена от Адама - пророка до наших дней, нет ни у одного народа. От Адама-пророка до пророка Нуха (Ноя) имена предков есть в Таурате (Библия). Все другие книги брали эти имена из Таурата.

Один из сыновей Адама-пророка - пророк Шис. В Таурате - Шит. Сын Шиса - Ануш. От Ануша - Кинан. От Кинана - Мехлаил. От него - Бард. От него - пророк Идрис. Настоящее имя его было Эхнух. От Эхнуха - Матушлаг. От него - Уамак. От Уамака - пророк Нух (Ной). У Нуха было три сына - Сам, Хам, Яфс. Тюркский народ пошел от Яфса.

Во времена пророка Нуха сыновья человека нарушили божий закон, отвернулись от веры, и Аллах, разгневавшись, ниспослал на землю потоп, и все люди на земле, все живое погибло,

потонув в нем, только пророк Нух с тремя сыновьями и их женами по воле божьей сели на корабль и спаслись. Весь род человеческий, что живет доныне, - потомки трех сыновей Нуха - Сама, Хама и Яфса.

В книге “Тарих гумуми” все тюрки, иранцы, юнаны, китайцы и европейцы - потомки Яфса. Одним из глубоких знатоков родословной является С. Муқанов. Тем не менее он говорил о сложностях и нерешенных вопросах в изучении шежире. Он писал: “Для всех, когда-либо писавших об истории казахов, нет ни одного бесспорного вопроса. Начальную основу для единения всех казахов создали племена “сак”, “малагет”, “сармат”, “уйсунь”, “канлы”, кипчака, найманы, керен, во-первых. Во-вторых, некоторые эти племена, несмотря на то, что входили в состав народов, граничивших с казахами, как киргизы, узбеки, туркмены, каракалпаки, башкиры, вошли в ряды казахов; в-третьих, большая часть территории, где жили кочевые племена Средней Азии, перешла во владения казахов; в-четвертых, обычаи и традиции древних кочевых народов в большинстве сохранились у казахов; в-пятых, словарный запас и разговорный язык древних тюрков у казахов сохранился более менее полно. Поэтому изучение древних кочевников даст много материала из жизни казахов.

За научный подход в изучении родословной неоднократно говорил Ш. Кудайбердиев.

В своей книге “Родословная тюрков, казахов, киргизов” он пишет: “Родословные наших предков большей частью основаны на всевозможных слухах и передавались из поколения в поколение подобно сказкам и устным преданиям.

Авторы подобных родословных таким образом хотели прослыть знающими, другие - показать свою родовитость, немало среди них и таких, кто на свой лад переиначивал услышанное, и потому сочинения их ошибочны и лживы!”

С этими выводами нельзя не согласиться. Разделяя эту точку зрения, С. Муканов пишет: “История народа - это целостная система, совокупность этнических соционормативных, экономических, культурных, религиозных, политических, военных и других процессов...”

И если сегодня некоторыми лицами делаются попытки возрождения племенных или жузовых интересов, то это явления уродства и деградации отдельных лиц, групп, стремящихся использовать в своих корыстных интересах доверие не слишком образованной публики... Только научное познание может ответить на вопросы: что такое этногенез, этапы этнических процессов в образовании народности, дальнейшие процессы в истории народа.”

Главным принципом в сборе шежіре должен быть один - его научная достоверность и значимость. Поиски и сборы новых шежіре (родовых схем, пояснения к ним, интерпретация событий, людских судеб и т.д.) существенно дополнят, а в некоторых случаях поправят или изменят прежние толкования и пояснения. Они будут интересны не только для специалистов, но и широкой аудитории, стремящейся понять далекую эпоху предков в духовном и материальном преломлении.

Говоря словами Мухтара Арынова, шежіре для казахского народа играет важную социальную и морально-психологическую роль, как

метод познания. Главное здесь состоит не в том, чтобы разделять людей, а напротив, в том, чтобы объединять и дать им почувствовать значимость их национального единства через понимание общности происхождения и становления кровнородственных и племенных связей, приведших к образованию казахской народности и национальности. Важно осознать свою национальную принадлежность и поднять национальный дух, связывающие каждого с его народом, интересами и идеалами общественного развития казахского народа, а не просто определяющее его принадлежность к определенному аулу, роду или жузу.

Шежіре - это элементарное уважение к своим предкам, к истории своего народа, это определение родственных связей с новым знакомым. Это традиционное начало знакомства “Әй, сен қай елсің?” или “руың кім?”.

Многие хранят записи о своих родовых корнях, в них различные исторические факты, события, легенды, связанные с отдельной личностью или поколением. Шежіре постоянно будут пополняться за счет непрерывного внесения данных. Все будет на виду. Для этого надо знать кто есть кто. Не секрет, что народ знает свои родовые корни, но не все знают свою генеалогию.

Сбор и систематизация данных восстановит интерес к самобытному древнему обычаю - знать свое жеті ата, гордиться своими знаменитыми предками, передавать это своим потомкам из поколения в поколение.

РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

(ТУЫСТЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС)

Издrevле родственные отношения казахов были незыблемыми, многие обычаи и традиции, возникшие на этой основе, красноречиво свидетельствуют об этом.

Недаром в народе говорилось:

“Веселиться хорошо с чужими, горевать - со своими”. **“Сыйласуға жат жақсы, жылауға оз жақсы”**. “Родичи и ссорятся, и мирятся, но никогда не расходятся”. “Ағайын бірде араз, бірде тату”.

Уважать старших, опекать младших, даже окружать вниманием и заботой совсем незнакомого путника, угостить, приютить его по всем правилам гостеприимства, по справедливости решать возникшие между людьми конфликты было мерилom общественных отношений.

Составной частью этих отношений являются родственные, которые из поколения в поколение свято поддерживались и неукоснительно выполнялись.

В повседневной жизни друг другу оказывали взаимную моральную помощь. А во время выда-

чи дочерей замуж, женитьбы сыновей, проведения похоронно-поминальных обрядов или же в случае стихийных бедствий родственники всегда оказывали друг другу посильную помощь. Подобная помощь называлась **жылу** (тепло), что было свидетельством близости людей.

Казах вел свою родословную по мужской линии, родственные отношения длились до седьмого колена. Он считал своим **“немере”** - внуком только того, кто рождался от сына. Ребенка, родившегося от дочери, не считал внуком, и потому назывался **“жиеном”** (жиен), дословно - племянником, а его ребенка нарскили **“жиеншаром”** (жиеншар) - отпрыском жиена. Так издревле было принято по неписаному степному закону, где дочерей могли отдавать в жены только людям из других родов, в силу этого их дети не могли рассчитывать на положение прямых потомков главы семейства. В народе бытовало выражение **“жиен ел болмас”** - “жиена не считай своим”, а о родстве жиеншара не могло быть и речи.

А того, кому суждено было родиться от немере, называли **“тобере”** (тобере), означает правнуком, рожденного от тобере - **“шопшеком”** (шопшек) - праправнуком, что означает “маленький”, “крохотный” по отношению к главе семейства. Сына шопшека, который приходился ему уже прапраправнуком, было принято называть **“немене”** - “непонятым”, а его потомство - **“туажатом”** - (туажат), “рожденным быть чужим”.

Обычно родственные связи поддерживались по мужской линии.

Например, если умирал глава семьи, то пра-

вопреемниками имущества являлись только его родственники.

Если у покойного не было детей, его имущество передавалось по наследству братьям, их детям и другим родственникам. Никто другой на него не мог претендовать.

При наличии детей имущество переходило целиком и полностью младшему сыну. В данном случае супруга лишалась всех прав хозяйки и продолжала жить у младшего сына.

Согласно древним традициям, младший сын не создавал самостоятельного хозяйства, а оставался наследником отцовского очага (**қара шаңырақ**). Этот дом почитался всеми другими родственниками, независимо от их возраста по отношению к наследнику.

Если хозяин шаңырақа (очага) рано умирал, то его супруга выходила замуж за его брата или другого его родственника, который брал на содержание и воспитание детей, и все имущество переходило в его собственность.

В случае если супруга покойного мужа выходила замуж за чужого человека или уходила к своим родственникам, то она могла получить только лишь свою одежду, постельные принадлежности и одну рабочую лошадь.

Итак, издревле родственные отношения у казахов были связаны с наследством.

С давних пор у джигита было три термина родства по мужской и женской линиям.

Первый (**оз жұрты**) - родство по отцовской линии мужчин и женщин. В любом роду самыми почитаемыми и уважаемыми считались дедушка и бабушка, которые своим богатым житейским опытом, мудрыми советами оказывали положи-

тельное влияние на окружающих, были хранителями очага.

Если мужчина пас скот, выращивал зерно, охотился, то мать вела домашнее хозяйство, поэтому в народе говорились: “Мужчина - голова, женщина - шея”, “Отец - дерево, ребенок - листья”.

Особое место во взаимоотношениях придавалось отношениям между братьями и между сестрами. “Братья в ладу - коней много. Невестки дружны - еды много”. “Агайын тату болса - от коп. Абысын тату болса - ас коп”.

Второй термин родства по линии матери, т.е. **нагашы жұрты**. Поскольку кровное родство определялось по линии отца, **жиены** (дети) относились к чужому роду замужних дочерей и сестер.

Однако по установившимся веками нормам казахи своих жиснов старались не обижать и по возможности ни в чем им не отказывали.

Родственники матерей своих жиснов всегда баловали, проявляя большую снисходительность к различным их шалостям и капризам. Это, очевидно, объясняется тем, что в сознании родственников сохранилось нежное чувство к девушкам, проданным за калым и поневоле оставившим навсегда родной дом. Поэтому их детям желали только добра.

Жиены обращались свободно с родным дядей по материнской линии. Их взаимоотношения почти всегда носили трогательный характер.

Третий термин родства - **қайын жұрты** (по линии отца жены).

Даже пророк ценил зятя. Не только родители, но и близкие родственники жены к зятю относились с большим уважением. И зять уважал их. К

старшим по возрасту он относился как к своим старшим родственникам, к младшим он проявлял особую заботу.

Взаимоотношения зятя с родственниками жены зависели от длительности совместной жизни супругов. В случае преждевременной смерти жены, особенно если от нее не осталось детей, всякие связи между ними постепенно утрачивались, но межродовые свойственные связи могли продолжаться и нередко возобновлялись (**сүйек жанарту**) в течение нескольких поколений.

Поэтому сваты, связанные узами дружбы и взаимного уважения, в любых обстоятельствах разделяли вместе и радость, и горе.

Дети родных, двоюродных и троюродных сестер, вышедших замуж за представителей разных родовых групп, приходится друг другу кузинами (**боле**). Между ними, в зависимости от степени родства их матерей, устанавливаются близкие родственные отношения.

Интересным является и обычай дружбы между ровесниками (**күрдас**).

Күрдастық қалжың (букв. “күрдас” - родственник, “қалжың” - шутка).

Люди, родившиеся в один год, т.е. ровесники, должны быть дружными. В казахских национальных традициях они любят подшучивать друг над другом, даже за спиной.

Одногодки, родившиеся в один месяц и в один день, называются **түйедей күрдас**, т.е. настоящие, истинные родственники. Жены күрдас тоже считаются күрдас, и дети не остаются в стороне. Если отцы күрдас, то и дети тоже күрдас.

В устном народном творчестве часто пере-

сказываются шутки и смешные выходки ровесников.

Среди казахов широко была распространена древняя традиция побратимства - **тамыр** (корень).

Так дружили различные люди, независимо от возраста и обстоятельств. Они сходились при различных обстоятельствах. Обычно подружившиеся люди, целуя саблю или кинжал, перед свидетелями клялись: "Пусть отныне нас разлучит смерть". Никто, за редким исключением, не изменял тамыру, не обижал друг друга, всегда первыми приходили на помощь, разделяя все невзгоды и радости. Верная дружба двух тамыров могла закрепиться браком или дружбой их детей.

На восьмом поколении по мужской и женской линиям всякие реальные родственные связи теряли свое значение окончательно.

Таким образом, родственные взаимоотношения у казахов продолжались в основном до седьмого колена, затем уже начинались свойственные связи.

Итак, издревле родственные отношения, а также возникшие в результате сватовства и брачных союзов, традиционная поддержка друг друга в различных обстоятельствах была основой их жизни, и каждое поколение не только свято оберегало их, но и выполняло.

ГОСТЕПРИИМСТВО (ҚОНАҚЖАЙЛЫҚ)

В каждой стране, у каждого народа свои обычаи гостеприимства. Например, в Индии хозяева выходят им навстречу с гирляндами цветов. Даже самая бедная семья без цветов не встречает гостей.

Англичане весьма ценят пунктуальность. Опоздавшим гостям не уставляют стол яствами, а ограничиваются очень скромным обедом. При этом нельзя их обвинять в скупости, они считают, что в гости ходят не для того, чтобы поесть, а для встречи с людьми, которые им симпатичны и с которыми приятно провести вечер и побеседовать.

Несколько по-другому относятся к гостям японцы. Они долго извиняются за то, что им нечем угостить гостя, хотя стол ломится от еды. После чаепития хозяин предлагает гостю свою ванну. Для этого служит бочка, наполненная чистой водой. Одевшись в кимоно, гости усаживаются ужинать.

Турецкая семья может пригласить провести время в бане, которая является своеобразным клубом. Там беседуют, играют в шахматы, наряды, слушают певцов и рассказчиков.

Характерным признаком русского гостеприимства является обильное столование. Стол, который в будни стоял в избе в красном углу, выдвигали на середину и накрывали праздничной скатертью. Гостей встречали за порогом и приглашали за стол. Хозяин по существующим обычаям рассаживал всех к общему удовольствию. В красный угол садился сам хозяин, справа от него, соблюдая принцип старшинства, рассаживались мужчины.

Перед пиром хозяйка с поклоном подносила каждому гостю чарку с вином, которую в знак уважения нужно было выпить до дна. Не допивать и не доедать в гостях неприлично, иначе в чарку или тарелку проникает нечистая сила.

“Кто не выпил до дна - не пожелал добра”, “Дом с гостями - полная чаша, а дом без гостей - это дверь без петель”, - гласят народные поговорки.

Свои обычаи и традиции имеет и казахское гостеприимство.

Гостеприимство - национальная черта казахов.

В любое время года, в любое время суток казах должен принять гостя, предоставить ему кров, постель, расстелить перед ним дастархан. При этом не принято расспрашивать гостя, кто он, откуда и куда держит путь, пока он не утолит жажду и голод. Считалось, что в доме казаха всегда должна быть доля гостя (**сыбаға**). В народе искренне придерживались чувства долга, что “**қонақалы - тәңір ақысы**” (угощение гостей - это возврат долга Всевышнему) и что “**құтты қонақ келсе, қой егіз табады**” (когда приезжает добрый гость, овцы рожают близнецов).

Не подать руку человеку в трудную минуту, не пустить на ночлег, не угостить его считалось зазорным.

Однако гость гостю рознь, их подразделяли на несколько категорий:

- **Арнайы қонақ** - специально приглашенный гость, считался желанным, для него резали скот.

- **Құдайы қонақ** - “божьи гости” - это случайные незнакомые проезжие, безвестные путники, остановившиеся в доме по дороге куда-либо. Каждый из них считался одним из сорока спутников Хизры (добротного ангела). Их угощают всем, что есть в доме, режут ягненка, барашка и так же радушно встречают.

- **Қыдырма қонақ** - присхавший издалека в поисках родственников; они не торопились с отъездом. Гостей-путников очень много - принимать их надо, но это нелегко. Семья со скудным достатком не могла содержать и угощать приезжих. Поэтому и в шутку и всерьез говорят: **Бір күн қонған қонақ күт - екі күн қонған қонақ жұт** (гость, переночевавший ночь - благо, переночевавший две - разорение).

- **Қылғыма қонақ** - гости-бродяги - это односельчанс-лодыри. О таких гостях - хапугах, попрошайках в народе немало пословиц: **Күле кіріп, күңірене шыққаннан сақтасын** (спаси Аллах от тех, кто входит, улыбаясь, и уходит, ругаясь); **Айранды ішіп, киізінді тілгеннен сақтасын** (спаси Аллах от тех, кто, выпив айран, порезал кошму).

Однако какой бы ни был гость, всех казахи принимали по достоинству.

Коль гость приходит нежеланный,
Ложись и за живот держись,

А гость желанный - режь барана,
На угощенье не скупись.

Или:

Один приходит - дело есть,
Другой - помочь соседу,
А третий - задарма поесть
Иль завести беседу.

Традиции казахского гостеприимства описаны и в произведениях наших выдающихся земляков Сабита Муканова и Ивана Петровича Шухова. В автобиографической трилогии "Школа жизни" С. Муканов пишет:

"Раз в год родичи собирались в гости друг к другу. Эти встречи обставлялись очень торжественно. Поехать в гости из бедной семьи мог только кто-нибудь один, потому что другому уже ехать не на чем. Итак, все в сборе. К вечеру мы дотащились до большого озера Есеней. На его берегах и разбили летовку наши родичи. нас ждали, встречающие направляли гостей кого куда.

- А вы остановитесь у Рахмета, - объявляет нам встречающий.

- У Рахмета? - спрашивает мрачно Касен. - А что у него делать? Он и сам сидит голодом.

- А это уже старикам говорите. Таково расхождение. Я ничего не знаю, - равнодушно отвечает встречающий и отворачивается от нас.

Нечего делать, поехали мы к Рахмету. Юрта у него была крошечная, насквозь прокопченная, вся в дырах, щелях и заплатках, но хозяин своим радушием искупил все. Он встретил нас на дороге, учтиво поклонился, повел в юрту и торжественно усадил обоих на самые почетные места.

- Ну а уж за угощение не взыщите, - сказал Рахмет, разводя руками, - сами видите, как живу. - И пошел резать для нас своего единственного козленка”.

В повести “Отмерцавшие марева” И.П. Шу-хов с восхищением описывает гостеприимство казахов:

“Я впервые увидел кочевнический аул, и мне пришлось по душе привольная летняя жизнь исконных наших станичных соседей - мирных степных кочевников.

Вот отчего и теперь - в дни нашего дивного путешествия - почти в каждом встречном ауле находились гостеприимные отцовские тамыры-дружки. По вековому неписаному закону степи они с непритворной охотой привечали и потчевали нас в своих восхитительных - прохладных в зной и теплых в непогоду - уютных юртах”.

“В эту первую в дороге нашу ночевку, - продолжает Иван Петрович, - при придорожном ауле угощались мы в белой юрте главы аульного рода - тучного, угрюмого с виду, белобородого аксакала - Торсана.

Потчевались мы за дастарханом - оранжевой льняной скатертью, постланной перед нами прямо на покрытом узором войлочном полу обширной юрты. Сперва мы пили из увесистых фарфоровых пиал крепкий, сдобренный сливками, любимый степными жителями кирпичный плиточный чай вприкуску с колотым сахаром и с румяными, круглыми, как грецкие орехи, баурсаками.

Затем - ближе к позднему летнему вечеру - на дастархан было подано огромное, похожее на стиральное корыто, деревянное блюдо с грудой

дымящейся, только что сваренной в казане - под открытым небом - ароматной баранины.

И я был в восторге от того, что это необыкновенное степное угощение здесь было дозволено запросто - проворно и расторопно - хватать из дымящегося корыта голыми руками. То был знаменитый бесбармак - коронное национальное блюдо древних кочевников”.

Существует легенда возникновения этой традиции, она связывается с именем Алаш-хана. Будучи в преклонном возрасте, свое имущество он поделил на четыре равные доли, три из них, скот, отдал сыновьям - Великому, Среднему и Малому жузу, а четвертую часть, также разделив на равные доли, оставил сыновьям для гостей.

В народной памяти сохранилась легенда о том, как великую степь постигла небывалая засуха. Все живое погибло в степи от голода, только в юрте одинокого старика чуть теплился огонек. Случайный гость-чужестранец был удивлен теплым приемом немощного старика, который встретил его добрыми словами и отдал ему последние остатки пищи, обрекая себя на верную смерть. Не дано было понять чужестранцу, что старик не мог поступить иначе - ведь он выполнял священный закон степного гостеприимства.

“С гостем приходит богатство, достаток”, - говорится в народе. Поэтому хозяин сам открывал двери и с почтением приглашал гостей в дом, а когда они уходили, им самим предлагалось открыть двери. Это означало, что их не выпроваживают. В народе по этому поводу бытует такая пословица:

Определишь ты сам,
Когда гостям прийти.

Но не тебе - гостям
Видней, когда уйти.

Не принято говорить нелестные слова гостю, даже если он виновен в чем-то перед хозяином:

Хоть за гостем есть вина,
Ты не подавай и виду,
Как ни велика она,
Не выказывай обиду.

Казахи любили принимать гостей и в то же время сами любили погостить. “Пока ты в состоянии - познай страну, угощая людей; пока есть конь, познай землю, объезжая ее верхом”. Так напутствовали молодого человека, чтобы он не засиживался дома, а познал страну, землю и людей.

Навещая чей-либо дом, казахи всегда соблюдали этикет приличия.

По обычаю путник не останавливался в первом попавшемся доме. В одном из домов на окраине аула спрашивал: “Кто дома? Пусть выйдет на улицу!”. Если выяснялось, что он в состоянии принять гостя, лишь только тогда он останавливался у него или, осведомившись, направлялся в другой дом.

Путники должны были доказать свои искренние намерения. Доспехи оставляли в прихожей, а в дом заходили только со сложенным кнутом. Считалось, где кнут, там не водятся злые духи. Если хозяин отсутствовал, то гость, покушав, на ночлег не оставался, уходил в другой дом.

По традиции на почетное место усаживали самого уважаемого гостя и слева и справа от него садились другие, также весьма уважаемые. Запоздавшим гостям оказывалось почтение, молодые подвигались и уступали им свое место.

Начиналось угощение.

В первую очередь гостю подавали кумыс, шубат или айран, затем - чай с молоком или сливками, баурсаками, изюмом, куртмом, иримшиком.

Украшением дастархана и наиболее излюбленным блюдом у казахов всегда считался бесбармак. Отварное мясо подавалось большими неразделанными кусками.

Перед уважаемыми гостями хозяева ставят **бас табак**, в которых жамбас, конские деликатесы, курдюк, берцовая кость, лопатка, поясничный позвонок, казы, карта. Самому почетному гостю хозяин преподносит приготовленную особым способом голову барана.

Почетный гость срезает правое ухо и угощает по достоинству других, желая им: “Пусть меченое ухо останется под крышей хозяйского дома, да будет ниспослано счастье наследникам, да внемлет молодежь нашим мудрым и добрым советам”.

Дети обычно получали уши, чтобы хорошо слышали мудрые советы старших, но это практиковалось не во всех регионах Казахстана. Хозяйке полагались глаза, чтобы в доме она всегда была правым оком хозяина, девушке - небную часть головы, чтобы она была мастерицей на все руки, подавали еще и шейную часть, чтобы волосы хорошо росли, мальчику - кончик языка, чтобы он обладал красноречием, а также ребро и сердце, чтобы он стал богатырем.

Молодому при живом отце голова не предназначалась, чтобы не умер отец, ибо это считалось самой большой трагедией в семье.

Девушке не предлагали **кәрі жілік** (кость, пред-

назначенная для гостей), т.к. она по поверью могла долго засидеться в девках и т.д.

Чай наливала девушка, ибо в будущем, отвечая в семье за угощение, должна была знать тонкости гостеприимства. Гости восхищались ее мастерством, что быстро распространялось по другим аулам. И это не могло не привлечь внимания женихов.

Не везде одинаково угощали чаем. Например, в большинстве районов Центрального Казахстана чай в пиалу наливают полным, чтобы гость был доволен, а на юге - по 2-3 глотка, чтобы в знойную погоду он быстро охлаждался.

Не для всех гостей резали скот. Здесь существовали определенные правила.

Для специально приглашенных гостей, число которых не превышало 10 человек, резали одного жирного марка (ярка), более 20 - двух больших баранов, более 30 - жеребенка.

Зимой обычно варилось мясо (конина) - сыбаға (доля), предназначенная уважаемым людям, и гость оставался довольным.

После окончания трапезы гости благодарили, высказывали хорошие пожелания в адрес хозяйна и его семьи.

“Да не переведется пища в этом доме! Да будет ваш шаңырақ высоким! Да будет дверной косяк прочным! Да не погаснет огонь в вашем очаге! Да не покинет счастье ваш дом! Пусть будет богатым ваш дастархан!” - желали казахи друг другу, завершая любую трапезу.

Чтобы поднять настроение гостей, хозяева (особенно молодежь) затевали песни, играли на домбре и ответное слово предоставляли гостям.

Итак, традиция гостеприимства способство-

вала общению между людьми, укрепляла хорошие, добрые отношения с родственниками, соседями, воспитывала уважительное отношение к старшим, приучала молодежь к коллективизму.

Все это имело большое познавательное и воспитательное значение.

В наше время застолье во многом изменило формы, но не утратило древних законов гостеприимства. Напротив, границы его раздвинулись: за сегодняшним дастарханом собираются не только казахи, но и многочисленные гости, живущие в большой многонациональной республике: русские, украинцы, татары, узбеки, немцы, уйгуры, дунгане, корейцы...

Прожив рядом с казахами не одно десятилетие, делясь с ними горем, хлебом и радостью, братские народы не могли не оказать влияния на быт и культуру казахского народа, заимствовав одновременно лучшие традиции из его многовековой культуры и быта.

ОХОТА

(АҢШЫЛЫҚ)

Охота (казах - аң аулау, аңшылық). В Казахстане охота была известна в глубокой древности и занимала важное место в жизни кочевников.

Различают несколько видов казахской национальной охоты: **аңшылық кәсібі** - промысловая охота; **ит жүгірту, итпен аң аулау** - псовая охота; **аю аулау** - охота на медведя; **күс салу** - охота с ловчей птицей.

Охота была не только разновидностью промысловой - профессиональной деятельности, но и праздничным отдыхом, виртуозным искусством, секреты которого передавались из поколения в поколение через охотничьи династии.

Тема охоты широко отразилась в устном народном творчестве. Она воспевается как народная удаля, воспитывающая в человеке мужество и находчивость, делающим его сильным, ловким и выносливым. Сказки, легенды, кюи рассказывают о благородных, искусных и мужественных охотниках, их подвигах ("Ер тостік", "Құла мерген", "Қамбар батыр", "Ақсақ құлан" и др.). Оставаясь верными лучшим народным традициям, Абай, Ш. Уалиханов, М. Ауэзов, С. Муканов и др. в своих произведениях отобразили сцены

охоты, создали запоминающиеся образы казахских **саятшы**, **аншы** (охотники), **бүркітші** (охотник с беркутом).

Замечательно описал охоту С. Муқанов в трилогии “Школа жизни”. В главе “Охотник Ораз” он пишет: “Охотником Ораз был не только по характеру и таланту, но, так сказать, и по наследству. Отец Ораза Кашки тоже охотился, и с раннего детства маленький Ораз, бродя с ним, учился у него высокому искусству читать следы и распознавать, где какой зверь пробежал, где какая птица села, слушал и запоминал отцовские рассказы о звериных повадках. И сколько он их помнил! Как умел пересказывать! Мы, дети, не смели дыхнуть, слушая про борьбу с волками или об охоте на рысь. Тогда и теперь эти рассказы мне кажутся интереснее всех сказок, которые когда-либо слышал. К тому же нужно сказать, что, пожалуй, это единственные охотничьи рассказы, в достоверность которых я свято верю.

Каждый раз после возвращения Ораза с охоты в его юрту собирались односельчане. Ораз встречал их всегда очень радушно.

-Пожалуйста, пожалуйста, - приглашал он. - Хозяюшка, ну-ка, займись балишем (большой пирог, начиненный кусками мяса), а мы пока потолкуем о своих делах”.

Даже в этом небольшом отрывке отражены многогранные национальные оттенки и суть настоящей охоты.

Наиболее распространенной была охота с ловчими птицами - **саятшылық**. Саятшылық - целое искусство. Такого охотника называют **күсебі**. Күсебі - человек, который обладает природным даром воспитания, тренировки ловчих

птиц. Он знает все тонкости охоты. Күсебі было много. Они есть и сейчас, но встречаются гораздо реже.

Основные способы дрессировки, общая система с ловчими птицами у многих народов сходны и традиционны.

Казахи с успехом приручали многих хищных птиц. И все же предпочтение отдавали могучему орлу - беркуту, которого с восхищением так и называли - птичий бог. С ним охотились на лис, корсаков и зайцев, а хорошо обученные умело брали волков, сайгаков и архаров.

Подготовка ловчих птиц состояла из четырех этапов: поимки нужной птицы, ее приручения, затем обучения и непосредственной охоты. Чтобы пойманные птицы не пугались и для ограничения их подвижности на голову надевали кожаный колпачок-наглазник (**томаға**). Кормили обезжиренным и обескровленным мясом, чтобы сбросить лишний жир. Сначала учили ловчую птицу откликаться и прилетать на зов хозяина, потом садиться ему на руки.

Далее знакомили птицу с чучелом зайца или лисы, а также пернатой дичи, учили ловить подраненную дичь или мелких хищников. Привитые им навыки совершенствовались окончательно в полевых условиях.

Птицам давали имена в зависимости от их внешности и бойцовских качеств, а также делили по возрастным группам: **тастілек**, **мүзбалак**, **көк түбіт**, **май түбіт**, **барқын**, **баршын** и т.д.

Готовый тренированный беркут настолько привыкал к хозяину, что, находясь среди шумной толпы, с закрытыми томаға глазами издали узнавал его голос и издавал ликующий при-

зывной клетот. Ручной беркут становился верен человеку, привыкал к его коню.

Охота с ловчими птицами имела промысловое и полупромысловое значение.

Для охотников самым долгожданным и удачным моментом был **сонар** - тихий, безветренный, ясный зимний день. В такую погоду хорошо видны все следы зверей.

Сонар делился на: 1) **ұзақ сонар** - длинный; 2) **келте сонар** - короткий; 3) **қан сонар** - самый удачный для охотников.

Обычно охотились коллективно, это называлось **салбұрын**. В былые времена вместе с беркутчи и загонщиками на коллективную охоту салбұрын отправлялись богатые ханы в сопровождении певцов, музыкантов, сказителей древних легенд. Массовый поход за добычей оборачивался красочным состязанием охотников в мастерстве, праздником, который длился долгие недели.

На народных празднествах устраивались различные игрища с использованием мотивов и элементов связанных с охотой: **көк бөрі** (серый волк) и **қыз бөрі** (волк-дева), **аба қамарғы** (большая облавная охота), **алтын - қабак** (стрельба в золотой диск), **мерген** (стрельба метких стрелков) и др. Охота развивала у людей двигательные навыки, меткость при стрельбе из лука, ружья, являлась отличным средством закалки охотника на выносливость. Существовал целый свод охотничьих правил, которые состояли из многочисленных обрядов и ритуалов, строго соблюдаемых в народной среде ("**мүше алмақ**") (взять свою долю).

Во время салбурына, так повелось исстари,

независимо от возраста, известности, опыта и влиятельности все подчинялись беркутчи.

Возвращение охотников с хорошей добычей всегда считалось праздником. В юрте или на берегу реки охотников ждали вкусная, обильная еда и замечательный отдых - с песнями, шутками и охотничьими байками у костра. Устроившись поудобнее, участники салбурына возносили хвалы искусству беркутчи.

Кроме охоты с ловчими птицами, большой популярностью пользовалась охота с борзыми собаками, среди которых особо выделялась среднеазиатская борзая (**тазы**). В отличие от других известных пород борзых, при розыске добычи тазы пользовались чутьем, а при охоте на сурка они мастерски подползали к норе.

Поэтому охотники старались приобрести тазы еще щенком, чтобы правильно обучить.

Тазы использовали большей частью для безружейной охоты на зайца, сурка, волка и копытных. Охотились с ней поздней осенью и зимой при любых погодных условиях. Способы охоты были разнообразны: в наездку, с облавой верхом и с загоном пешком.

Хороша охота верхом в наездку. При обнаружении добычи тазы спускались со своры, а всадник старался перерезать дорогу зверю. Борзые догоняли и душили жертву, которую обычно добывал охотник.

Интересной и привлекательной была совместная охота тазы с беркутом. Здесь борзая разыскивает и гонит лису из оврага или кустарника, а подброшенный беркут стремительно хватается за жертву. Если зверь старается скрыться в кустарнике, его настигает уже тазы.

Практиковалась охота с ружьем, но по объективным причинам она не имела широкого распространения. Использовались фитильные ружья (**кара мылтық, мысық құлақ мылтық**).

При охоте мергенны старались стрелять наверняка, чтобы сэкономить заряд, обходившийся им дорого. Охота с ружьем велась как в одиночку, так и в групповую. В последнем случае наибольший интерес представляла охота на копытных.

В одиночку предпочитали охотиться на мелких зверей, особенно зимой, по пороше. Были и другие виды охоты.

Крупных зверей местные жители вылавливали при помощи капканов, а малых зверей - силками и ловушками.

Охота с капканами была сложной, требовала специальных навыков, знания мест обитания и повадок обитателей природы.

Их устанавливали на тропах, идущих к водоему или логову, около нор, у падали или задранной скотины, тщательно маскируя.

При охоте на мелкую дичь (фазана, куропатку, перепелку) пользовались сестью, силками, петлями, приманными ручными птицами.

Куропатки, перепелки вылавливались многочисленными петлями из конских волос (**тұзақ**). Более крупную дичь (тетеревов и рябчиков) ловили силками, состоявшими из множества петель, нанизанных на волосяную веревку.

Много было и других способов охоты.

Охота у казахов имела большое промысловое значение, но вместе с тем, как говорилось выше, это был большой праздник, где испытывались меткость, ловкость, находчивость жигитов, их ловчие птицы и борзые.

Интересным был традиционный показатель щедрости, человеческой этики - **байлау** (букв. “привязать что-либо, куда-либо”).

Добыча охотника никогда не уносилась домой, а дарилась первому встречному, найденную вещь уступали товарищу. При нарушении этого обычая нарушителю делали замечание или наказывали его.

Однако добыча новоиспеченного охотника никому не уступалась, наоборот, его поздравляли, говорили: “**құтты болсын**”.

Баутағар, как было указано выше, - охотник свою добычу дарил, т.е. байлайды. Охотнику вместе с благодарностью в знак признательности вручали деньги или какую-нибудь вещь. Это называется баутағар. Если принимающий добычу не даст баутағар, второй раз такому человеку байлау не положен.

Существует примета: не дашь баутағар - можешь потерять скот.

Обычно после охоты добыча делится поровну.

Причитавшаяся аксакалам часть откладывалась отдельно, по прибытии - торжественно вручалась. Воспитательная роль этого обычая значительная: испытание жигитов, почитание старших.

КАЛЕНДАРЬ (КҮНТІЗБЕ)

Древнетюркские народы в основном пользовались солнечным календарем, который стал основным для национального календаря, казахского, узбекского, туркменского, татарского, азербайджанского и других народов. Начало года приходилось на весеннее равноденствие (22 марта), в этот день отмечался новогодний праздник Наурыз. У казахов счет годов велся по 12-летнему животному циклу.

1. Тышқан (мышь).
2. Сиыр (корова).
3. Барыс (барс).
4. Қоян (заяц).
5. Ұлу (дракон).
6. Жылан (змея).
7. Жылқы (лошадь).
8. Қой (баран).
9. Мешін (обезьяна).
10. Тауық (курица).
11. Ит (собака).
12. Доңыз (свинья).

Выбор животных в основном был связан с обожествлением их. Тотемные животные считались священными, и поэтому племена и народы,

связывающие свое происхождение с ними, строго почитали их, запрещалось убивать, употреблять их мясо в пищу. Некоторые исследователи отмечают, что у тюркских народов бытовало поверье, запрещающее людям, рожденным в год овцы, коровы, лошади, резать этих домашних животных.

Календарь включает диких животных центрально-азиатской фауны (мышь - тышқан, барс - барыс, заяц - қоян, змея - жылан, птица - тауық, кабан - доңыз), животных, используемых в кочевом хозяйстве (корова - сиыр, лошадь - жылқы, овца - қой, собака - ит), Великого тотемного предка (волк - ұлу) и главное Созвездие (Плеяда - Мемин - Уркер), регулирующее хозяйственную жизньномада внутри годового цикла. Вместе с верблюдом - түйе в календаре 12 животных и созвездие Уркер. Все они постоянные персонажи казахских мифов и сказок.

Нет сомнений в том, что порядок следования годов не случаен, в нем закодирована особая информация. В известной сказке, распространенной по всему тюркскому миру, “Как животные встречали Новый год” ее казахская версия гласит: “Животные, услышав, что к ним идет Год, вышли его встречать и решили, Год будет назван именем того животного, которое первым его увидит. Но увидела маленькая мышь, взбравшаяся на горб верблюда, и он был назван годом хитрой деятельной Мыши”. Верблюд был разозлен, и с тех пор, говорит казахская сказка, увидев нору мыши, своего заклятого врага, катается по земле. В этой сказке Верблюду не достался ни один год, и он стал воплощением пус-

той самонадеянности, что и запечатлено в казахской поговорке “Понадеялся как верблюд на свой высокий рост”.

12-летний животный цикл прочно вошел в жизнь, что даже в официальных документах часто приводились и названия года по циклу.

Кочевой образ жизни казахов научил их ориентироваться в сторонах света, точно определять расположение урочищ, колодцев, пастбищ и находить к ним дорогу по солнцу и звездам.

Проходя за год тысячи и тысячи километров по океану трав на степных просторах Евразии они пересекали по нескольку ландшафтных и климатических зон, когда вокруг менялись все времена года, пейзажи, животный и растительный мир, цвет воздуха и вкус воды. В пути рождались и подрастали дети, мужали взрослые, уходили старики и в этом движущемся мире единственными знаками, по которым можно было сверять путь, были звезды и небо над головой.

Без глубоких астрономических знаний невозможно было овладеть самим типом хозяйства, основанном на постоянном передвижении, зная положение и течение большей части небесных светил, казах смело пускается ночью в путь по степям, в которых нет ни дорог, ни тропинок, и не только безошибочно достигает желаемой цели, но даже определяет на каждом шагу час или время, протекшее от начала ночи, и место, где застанет его утро. Словом, он смотрит на небо, как европеец на карманные часы.

Важным фактором является то, что каждая семья кочевника имела свою юрту, купол которой определенную часть оставался открытым, а

жерди купола являлись хорошим ориентиром для наблюдений в ночное время за движением луны, звезд и планет. Таким образом, каждая юрта являлась своеобразным семейным планетарием, благодаря чему накапливались и передавались из поколения в поколение наблюдения за светилами.

Помимо перемещений на большие расстояния еще одной причиной, побуждавшей к изучению звездного неба, был характер кочевого производства. Основным продуктом оседлого земледелия - зерно, выращивается за год, поэтому для него актуальна погода на год вперед, на период производственного цикла. Основным продуктом кочевой экономики - скот. Прежде чем жеребенок станет взрослым, способным к размножению, интенсивному включению в трудовую деятельность людей или годным к полноценному убою, он пройдет стадии роста и на каждой из них будет именоваться по-разному: годовалый жеребенок - **құлын**, двухлетка - **тай**, трехлетка - **құнан**, четырехлетка - **дөнен**, пятилетка - **беспі** и только в шесть лет он станет именоваться **ат** (конь) или **бие** (кобыла). Выращивание животных - длительный процесс. Поэтому кочевнику желательно знать погоду на несколько лет вперед. Эта особенность сформулировала в психологии кочевника особое чувство "большого" времени, в отличие от представителя земледельческих культур. С ним связано долготерпение, стойкость и выдержка перед испытаниями, его спокойствие и философский взгляд на переходящие мелочи жизни.

У казахов функции наблюдения за звездами, счета времени и предсказания погоды исполня-

ло особое переческое сословие - профессиональные астрономы - есепші, которые за свою работу, требовавшую больших знаний, платы не брали. Это занятие было наследственным и переходило от отца к сыну.

Есепші из года в год вели наблюдения, давали прогнозы погоды, определяли время сезонных работ, перекочевки к кетау на джайляу и обратно, устанавливали високосные годы народного календаря. Так, по представлениям есенги, если середина июля была знойной, то в середине января предполагались сильные морозы, а в феврале - оттепели и т.д. Главным ориентиром в любое время года служила Полярная звезда (**Темірқазық**). Хорошо зная, что она находится на севере и стоит неподвижно, люди никогда не ошибались в выборе направления.

По созвездию Плеяд (**Үркек**) казахи регулировали календарь и определяли смену времен года. Если Плеяды близки к горизонту, это признак наступления весны. Пока Плеяды не опустятся - почва не нагреется.

Скотоводческий образ жизни дал возможность казахам наблюдать за планетой Венера (**Шолпан**). Появлению Венеры в летнее время на востоке радовались как предвестнице утренней зари, называя ее "таң шолпан", "таң жұлдызы", которая служила сигналом для подъема путников в путь, чтобы по утренней прохладе совершить определенный отрезок пути. Появление Венеры в зимнее время на западе связывалось с поверьем, что будет тяжелая зима с сильными морозами, поэтому, очевидно, Венеру называли "тұлқатын" (злая баба).

Созвездие Большой Медведицы служило аст-

рономическими часами. Осенью, когда ночи становились длинными, сторожа овечьих отар сменялись по положению на небе Жеті қарақшы) (Большая медведица).

Хорошо знали они Юпитер (Есек Қырған), Марс (Қызыл жұлдыз - Красная звезда), Сириус (Жарық - жұлдыз), созвездие Близнецов (Қос жұлдыз).

Внимательно следили скотоводы за созвездием Ориона, известном под названием “Арқар жұлдыз”, “Үш арқар”, “Таразы”, “Шідер жұлдыз”. Его восхождение в конце июля знаменовало конец жары: “Появляется Таразы, холодеет утренняя заря, поспевают пшеница и просо и т.д.

По казахским народным поверьям, Млечный путь указывал направление перелета птиц, отсюда его название “Птичья дорога” (“Құс жолы”).

С календарем связано очень много обычаев и обрядов. Завидев падающую звезду, полагают, что умер какой-то человек. Затмение - недоброе знамение надвигающейся беды. Произошло затмение Солнца - умрет царь у мусульман, Луны - у кадгиров (злых духов).

Существовала традиция Шәмиш қағу (шәмиш-герпак, қағу - стучать). Ранней весной пробуждается земля, появляется зеленая трава, а в начале апреля небо покрывается облаками, гремит гром, сверкает молния. Наши предки такой день встречали с огромной радостью. “Күн күркіреді, көк дүркіреді”, - говорили они, то есть “Гром гремит, земля цветет”. В этот момент брали деревянный черпак, прикладывали его к порогу, к верхней части косяка юрты и

приговаривали, чтобы был во всем достаток, голод ушел далеко, народ был сытым и веселым. С таким пожеланием встречали первый весенний гром с дождем. Только после первого грома разрешали употреблять в пищу дикий лук и чеснок.

Год у казахов состоит из 12 месяцев и делится на четыре сезона (жылдың төрт мезгілі): весна (көктем), лето (жаз), осень (күз), зима (қыс). Каждый сезон состоит из трех месяцев: весенние (көктем айлары) - март (наурыз), апрель (көкек, сәуір), май (мамыр), летние месяцы (жаз айлары) - июнь (маусым), июль (шілде), август (тымаз); осенние (күз айлары) - сентябрь (қыркүйек), октябрь (қазан), ноябрь (қараша); зимние месяцы (қыс айлары) - декабрь (желтоқсан), январь (қаңтар), февраль (ақпан).

Каждый месяц по казахскому календарю состоит из четырех недель (апта), в неделе - семь дней: понедельник (дүйсенбі), вторник (сейсенбі), среда (сәрсенбі), четверг (бейсенбі), пятница (жұма), суббота (сенбі), воскресенье (жексенбі).

По мусульманской традиции, неделя начиналась с субботы, концом недели считалась пятница, которая была праздником, священным днем мусульман.

Возникновение недели как лунного месяца восходит к глубокой древности у казахов, которые вели счет дням по луне, было несколько посвященных ей праздников. С возникновением лунного, а затем лунно-солнечного календаря неделя должна была состоять попеременно из семи и восьми суток.

Утвердилось семь суток, которые были зак-

реплены религиозными и мистическими представлениями. Числу семь придавалось мистическое значение: было известно семь планет (включая Луну и Солнце), семь металлов и т.д. В Библии это число фигурирует в сказании о сотворении мира и отражает трудовой ритм древних евреев: шесть дней - работа, седьмой - отдых.

Таким образом, семидневная неделя, закрепленная религиозно-мистическими представлениями и принятая впоследствии христианской и мусульманской религиями, прошла черед тысячелетия и сохранилась до нашего времени.

Каждый день недели несет в себе определенное понятие и имеет свои особенности. К примеру, для каких-либо начинаний или поездок удачным считается среда (сәрсенбі). Вторник считается несчастливым днем, и в этот день не рекомендуется выезжать в путь или же затевать какие-либо дела в семье, а четверг (бейсенбі), как и пятница (жұма), считается святым днем. В эти святые дни каждый человек обязан быть чисто одетым, вежливым, вспоминать усопших, читать молитвы.

Издравле у казахов был модный календарь, который назывался мушель. Так называется период в 12 лет. Мушел происходит от муше - часть частей в теле живого существа - тоже 12, поэтому казах разделяет тушу жертвенного барашка на 12 частей, да в старину - емши - лекари твердо знали все 12 частей человеческого тела. Один мушел составляет 13 лет и через каждые 12 лет прибавляется один мушель: 25 лет - 2 мушеля, 37 - 3 мушеля, 49 - 4 мушеля и

т.д. Такой способ удобен для вычисления как возраста человека, так и минувших лет.

Человеческая жизнь - это цепочка мушелей - двенадцатилетий. У каждого человека через 12 лет наступает мушель жас - возраст мушеля, поворотный год, сопровождающийся неустойчивостью, а порой и временным ухудшением здоровья. Это 13-й, 25-й, 37-й, 49-й, 61-й, 73-й и т.д. - годы жизни, требующие особого внимания, осмотренности. О мушел жас знают почти все современные казахи, в том числе и те, кто не может даже назвать всех животных календаря. Эти мушел жас совпадают с известными современной медицине периодами перестроек гормональной системы человека, на время выводящих организм и планку из состояния устойчивого равновесия. 13 лет - начало периода полового созревания, 25 лет - прекращение выработки гормона роста, конец физической молодости, 37 лет - период гормонального равновесия, но это известный период психологических кризисов, из-за чего он назван американскими учеными "теневая черта человеческой жизни", 49 лет - выколбчение функции воспроизводства.

С календарем связано очень много обычаев и обрядов. Например, казахи скрывали свой возраст, если он переживает очередной мушел - границу 12-летнего цикла. Человек ослаблен перед лицом всяческих потрясений, порчи и сглаза. Поэтому, сообщая свой возраст, человек сознательно либо завышает, либо занижает его.

С давних времен казахи знали и пользовались лунным календарем. Термин "лунный месяц" на казахском языке звучит "туар ай". Народные

астрономы хорошо знали, что в году 365,5 суток, 12 лунных месяцев и 11 суток, в лунном месяце - 29,5 суток, поэтому начало лунного месяца ежегодно меняется на 11 дней.

Наряду с 12-летней системой среди казахов задействовано и мусульманское летоисчисление по годам хиджры, ведущей счет лет с 622 н.э. (год хиджуз, когда основателем ислама Мухаммед переселился из Мекки в Медину). Название этого переселения - Хиджра - закрепилось и за самим календарем. Он стал элементом религии и называется поэтому мусульманским. В основе этого календаря лежит лунный месяц - время, за которое происходит полная смена фаз луны. Начало года в мусульманском календаре постоянно смещается по отношению к сезонному, приходится то на лето, то на зиму. Пользоваться таким исчислением в обществе, хозяйственная жизнь которого тесно связана со сменой природных явлений, было крайне неудобно.

Поэтому сезонный мусульманский календарь широкого распространения среди казахов не получил и применялся лишь в религиозной и административной сфере. Зато 12-летний животный цикл настолько прочно вошел в жизнь, что даже в официальных документах, датированных по хиджре, часто приводилось и название года по этому циклу.

Говоря о казахском народном календаре, мы вправе рассматривать их как концентрированное выражение духовной и материальной культуры народа, они несут на себе печать этнической специфики. Календарные обычаи и обряды, народные праздники отражают общность чело-

веческой культуры, влияние культурных контактов и связей, а их идея - продолжение жизни, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью, благополучию, долголетию, к богатому урожаю и хорошему приплоду скота, противостоит пропаганде насилия над личностью, способствует выработке положительных стереотипов в отношении других этносов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА (ҰЛТТЫҚ ТАҒАМДАР)

Для кочевника в повседневной жизни важное место занимала пища. Немало пословиц-поговорок бытует у казахов, которые отражают отношение к пище. “Тяжелобольному - хорошая пища”, - “Кто не знает цену пище, тот умрет с голоду, кто не знает цену коню, тот останется пешим”, - так издревле говорилось в народе.

Наиболее популярными блюдами в казахской национальной кухне были мясо, молоко, кумыс, сливочное масло, курт, иримшик, напитки молочного происхождения, лепешки, баурсаки, которые отражали особенности жизненного уклада и наложили на технологию приготовления блюд.

Предпочтение отдавалось варке, которая позволяет получать мягкие и нежные вкусовые оттенки мяса, придает ему сочность и аромат, а также заготовке и длительному хранению продуктов.

Во время забоя скота часть мяса заготавливали впрок, для чего его солили, коптили, делика-

тесные изделия готовили в основном из конского мяса.

Широко использовались молоко и молочные продукты. Предпочтение отдавалось кисломолочной продукции, т.к. ее проще и легче было сохранять в условиях кочевой жизни.

Хлеб чаще всего выпекался в виде лепешек, из мучных изделий. Наибольшей популярностью пользовались и пользуются баурсаки.

Из напитков - кумыс, шубат и айран, особое место занимал чай.

В статье привожу наиболее популярные блюда казахской национальной кухни.

МОЛОЧНЫЕ БЛЮДА (СҮТ ТАҒАМДАРЫ)

Уыз (молозиво). Это густое молоко только что отелившейся матки. Оно делилось на 3 вида:

қара уыз - черное молозиво - молоко, полученное сразу после отела;

сары уыз - желтое молозиво - молоко, полученное после кормления приплода;

ақ уыз - белое молозиво - молоко, полученное через сутки после отела.

Желтое молоко, смешанное с молоком, наливают в желудок или кишку и варят с мясом.

Белое молозиво собирают в ведро, кипятят, как молоко, и пьют. В период массового расплода молозиво было одним из излюбленных продуктов у казахов.

Ірімшік (творог)

Готовят из парного или подогретого коровьего, овечьего или козьего молока, куда опускают сычуг для его свертывания. Затем сычуг вынима-

ют, а скисшее молоко кипятят на медленном огне до полного отделения творога от сыворотки. Его отцеживают от сыворотки, просушивают в мешочке на ветру, затем - на солнце.

Курт (курт)

Готовят из кипяченого овечьего, козьего и коровьего молока, заквашенного айраном. Прокисшее молоко кипятят на медленном огне, постоянно помешивая до загустения массы. Охлажденную массу помещают в холщевый мешочек и подвешивают для стекания жидкости. В курт добавляют соль, делают небольшие комочки, укладывают их для просушки на доски. Курт может храниться 2-3 года. Этот высокопитательный продукт добавляется в различные блюда.

Сузбе

Готовится из заквашенного айрана, наливается в холщовый мешочек для сцеживания жидкости. Отцеженный творог солят по вкусу. Сузбе можно добавлять в бульон или молоко и пить, как айран. Он является питательным продуктом и напитком.

Айран (кефир)

Готовят из коровьего, овечьего и козьего молока. Молоко кипятят и охлаждают до теплого состояния. Добавляют закваску, взбалтывают и дают постоять 1-2 часа. Употребляют как низкокалорийный продукт. Айран нельзя хранить больше суток - он теряет свои качества.

Койырпак

Смесь катыка, айрана, кумыса, шубата.

Обычно путники наливали его в турсук и в поездках носили с собой. Содержимое взбалтывалось и имело очень хороший вкус.

Жент

В творог добавляли сахар, курт, молотый урюк, масло, мед - это очень вкусное блюдо, своего рода шоколад. Жент обычно подавали весьма уважаемым гостям.

Қымыз (кумыс)

Кумыс изготавливают и употребляют очень давно. В народе называют его богатырским напитком.

Готовят его из свежего кобыльего молока. Наливают в торсык, сделанный из верблюжьей, жеребьячьей или козьей кожи, или в эмалированную посуду и взбивают специальной сбивалкой. Обычно в посуду кладут жирные, вяленые казы, которые придают кумысу неповторимый аромат.

Кумыс не только утоляет жажду, повышает тонус, его используют при лечении туберкулеза.

Шұбат - кислое верблюжье молоко.

Технология приготовления простая. В торсык (кожаный мешок) или деревянную бочку кладут закваску, затем наливают свежее верблюжье молоко, завязывают или закрывают крышку и оставляют на сутки. Шубат не взбалтывают, как кумыс, его только хорошо перемешивают перед подачей. Жирность достигает 8 %. Им лечат туберкулез и некоторые желудочно-кишечные заболевания.

Шай (чай)

Чай для казахов является повседневным напитком. В чаепитии заложен определенный философский смысл. Это гостеприимство, уважение старших, налаживание добрых, дружеских отношений между людьми, тишина, спокойствие, удовлетворение, т.е. каждодневные обычаи переплетаются с духовной культурой.

Для приготовления качественного чая казахи обычно используют медный чайник или самовар, а также свежую родниковую воду. Заваренный чайник называется ақ құман - белый куман. Перед использованием ақ құман прополаскивают горячей водой и засыпают уыс - горсть высшего сорта индийского чая, а потом наполняют крутым кипятком.

Казахи пьют чай только с верблюжьим и козьим молоком, если есть такая возможность. Одним из условий качества чая является то, что молоко должно быть кипяченым и теплым, а иногда и горячим. Сперва в кесе (чашку) наливают молоко, а потом заварку, что позволяет по цвету определить вкус чая, далее по вкусу добавляют крутого кипятка. Все девушки с малых лет приобщаются к такому искусству. Нередко чай разливает жеңге, молодая женщина.

При обслуживании девушка одевается нарядно и сидит в определенной позе, подогнув ногу на құрақ көрпе - одеяле, от нее веет спокойствием и тишиной, от того чай кажется вкусным. За дастарханом сперва кесе подают старшему или гостю, а затем остальным.

Девушке, наливающей чай, нельзя смешивать кесе сидящих за угощением. Каждый раз посуда должна быть чистой. Гостю со стороны все видно, он мало сидит, но много замечает.

Хорошо справляющихся со своими обязанностями хвалят при всех и ставят в пример другим. Особенностью воспитания у казахов является то, что детей растят в многолюдной среде, всем аулом. Замечание, сделанное кем-нибудь, тут же доводят до сведения родителей и собравшихся.

Обычно чай пьют после жирной, сытной еды. По сложившейся традиции, чай подается всем, кто переступит порог дома. После чая все гости отдыхают лежа, положив подмышку две-три подушки. Потом по обычаю у гостя просят “**қонак кәде**”, например, спеть что-нибудь, сыграть на домбре, рассказать, т.е. показать свое мастерство, на что он способен, без этого его не отпускают.

МУЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ (ҰН ТАҒАМДАРЫ)

Таба нан (букв. “таба” - сковородка, “нан” - хлеб), **пшеничный хлеб**

Таба нан у казахов считается самым изысканным мучным изделием. Тесто готовится опарным способом. В зависимости от объема сковороды тесто делят на круглые куски с таким расчетом, чтобы заполнить 2/3 объема сковороды. Сковороду смазывают маслом, кладут тесто и дают расстояться 15-20 минут, затем накрывают второй сковородкой и закатывают в горячие угли. Через некоторое время сковороду вынимают и, не открывая крышку, переворачивают на другую сторону и вновь закатывают в угли. Испеченный хлеб имеет коричневый цвет. В современных условиях хлеб выпекают в двух сковородах в духовке при 200-220° в течение 20-25 минут. Поверх горячего хлеба можно класть нарезанное сливочное масло.

Бауырсақ

Тесто готовится, как и для таба нана. Готовое тесто разделявают на жгуты, нарезают на кусоч-

ки длиной 3-3,5 см, дают ему расстояться 15-20 минут и жарят в раскаленном жире.

Ши бауырсақ (баурсаки из пресного теста) - две пиалы муки, 0,5 чайной ложки пищевой соды, 5 яиц, чуть больше одной пиалы воды или молока, чайная ложка соли.

Для жарения - 1-2 пиалы жира. Из этого состава замешивают тесто, тонко раскатывают, нарезают и обжаривают в горячем жире.

Шелтек

Тесто замешивают, как на баурсаки, разделяют на небольшие кусочки, раскатывают их в лепешки и обжаривают в раскаленном жире до золотистого цвета.

Құймақ (оладьи)

Готовят из кислого и пресного теста. Для кислого теста: 2 пиалы муки, 2 яйца, 1,5 пиалы молока или воды, 1 столовая ложка сахара, 0,5 чайной ложки соли, 1 столовая ложка дрожжей.

Для пресного теста: 2 пиалы муки, 2 пиалы молока, 10 яиц, 1 столовая ложка сахара, 2 столовые ложки жира, 0,5 чайной ложки соли.

Готовое тесто должно быть жидкой консистенции. Тесто вливают небольшими порциями в раскаленный жир и обжаривают оладьи с обеих сторон. Перед подачей на стол поливают сметаной или маслом.

Ақ бауырсақ (белый баурсак)

Готовят тесто из муки высшего сорта с добавлением масла. Размером - с грецкий орех, жарят на курдючном сале. Ақ бауырсақ подавали весьма уважаемым гостям. Тесто также готовили с добавлением молока, масла, жирного бульона, иногда использовали яйца.

МЯСНЫЕ БЛЮДА (ЕТ ТАҒАМДАРЫ)

Куырдак

Жирную баранину или конину нарезают кубиками и обжаривают. Добавляют сердце, почки, через 15 минут кладут печень и нашинкованный лук, соль и перец, вливают немного бульона и доводят до готовности. К куырдаку обычно подают лепешки, таба нан или мягкий хлеб.

Куырдак из рубца

Обработанный рубец заливают водой, солят, ставят на огонь, после закипания кладут лавровый лист и варят при медленном кипении в течение 1,5 - 2 часов до полуготовности, затем охлаждают и нарезают рубец на небольшие кусочки. На разогретую сковороду с курдючным салом кладут нарезанное кубиками легкое и жарят 20 минут, затем добавляют сердце и баранину, солят и продолжают жарить, через 5 минут кладут рубец, снова поджаривают 10 минут, добавляют печень, доливают бульон и доводят блюдо до готовности.

Палау (плов по-казахски)

В разогретый в казане жир кладут нарезанный кольцами лук и обжаривают до золотистого цвета.

Мясо, нарезанное крупными кусками, вместе с луком обжаривают до образования румяной корочки. Затем добавляют нарезанную соломкой морковь, перец и соль и жарят все до полуготовности.

Хорошо промытым рисом покрывают содержимое казана и заливают водой в соотношении: на 1 порцию риса - 1,5 литра воды. Доводят плов

до кипения, прокалывая его в нескольких местах, чтобы лучше впитался жир. Сверху выкладывают мелко нарезанный урюк или сушеные яблоки и тушат, не мешая, на медленном огне в течение часа. Казан с готовым пловом плотно укутывают и дают постоять 10-15 минут, после чего плов хорошо перемешивают и, выложив на блюдо, подают на стол.

Казы (ребро конины, срезанное с мясом)

С туши забитой лошади срезают ребра с мясом и дают крови стечь в течение 5-7 часов. Слегка подсохшие казы нарезают полосками вдоль ребер острым ножом, удаляя хрящи, не раскрошив сало. Подготовленное мясо солят, перчат, по желанию добавляют мелко нарезанный чеснок и заворачивают в холст на 2-3 часа. После этого закладывают в кишки, концы которых перевязывают. Можно и не закладывать в кишки. Кишки также готовят специально. Их хорошо промывают и выдерживают в соленой воде 1-2 часа. Готовые казы можно вялить или коптить, а также употреблять в свежем, но только в вареном виде. Варить нужно на медленном огне в широкой посуде не менее 2 часов.

Шұжық (колбаса конская)

Мясо (конину) натирают солью и выдерживают 1-2 дня при температуре 3-4°. Затем мясо и сало мелко нарезают и перемешивают. Добавляют чеснок, перец и соль и вновь перемешивают. Им набивают кишки, оба конца завязывают шпагатом, вывешивают на 3-4 часа в прохладном месте. Отваривают на медленном огне 2-2,5 часа. Мясо для чужука обычно филейное, мясо шейное не используется, т.к. оно твердое. Употребляется в свежем виде, можно вялить и коптить.

Жал - продолговатое отложение жира в подгивной части конской шеи. Его срезают с тонким слоем мяса. Можно употреблять в свежем виде, но нередко натирают сухой, посолочной смесью и укладывают в кастрюлю для просаливания, после чего просушивают в течение 10 часов. Жал можно вялить и коптить. Перед варкой его промачивают в холодной воде, варят на медленном огне не менее 2 часов.

Карта - толстая часть прямой кишки. Ее промывают в холодной воде, не снимая жира, затем аккуратно выворачивают наизнанку, чтобы жир оказался внутри, еще раз промывают.

Карту можно вялить, коптить и употреблять в свежем виде. Для вяления карту посыпают мелкой солью и выдерживают в прохладном месте 1-2 дня, затем процеживают.

Коптят не менее суток, затем сушат 2-3 дня. Варят карту не менее 2 часов на медленном огне, предварительно хорошо промыв.

Бесбармак (мясо по-казахски)

Это головное мясное блюдо, предназначенное для самых почетных гостей. Его обычно готовят из мяса - конины или баранины.

Подготовленные и промытые куски мяса опускают в казан или кастрюлю с холодной водой, доводят до кипения, убавляют огонь, снимают пену и при слабом кипении продолжают варить до готовности.

За 30-40 минут до окончания варки в бульон добавляют соль по вкусу.

Пока мясо варится, замешивают тесто, дают ему расстояться 30-40 минут, затем раскатывают скалкой в пласт толщиной 1-1,5 мм и нарезают квадратиками по 8-10 см.

За полчаса до окончания варки мяса в бульон опускается очищенный картофель, сварив его до готовности, вместе с мясом кладут в закрытую посуду.

В отдельную кастрюльку укладывают нарезанный кольцами лук, соль, перец, пряную зелень, заливают бульоном с жиром, плотно закрывают крышкой и томят - это называется туздык. В кипящий бульон опускают нарезанное тесто и варят до готовности, затем выкладывают его на плоское блюдо, сверху кладут мясо и заливают туздык. По краям блюда можно положить отварной картофель.

Мипалау (“ми”-мозг, ” палау” - плов)

Это одно из изысканных блюд казахов. Готовят из хорошо проваренной бараньей головы, кроме ушей. Остальное - күйка (шкурка), ұрт (губная часть), таңдай (небная часть), оба глаза, печень, курдючное сало - мелко-мелко нарезается, кладется в глубокую посуду и перемешивается деревянной ложкой.

Затем наливают горячий жирный бульон с мелко нарезанным луком, солью, перцем и снова перемешивают деревянной ложкой.

Мипалау подается уважаемым гостям после бесбармака.

Табак тарту - угощение национальным блюдом.

Во время тоя аса на праздниках гостям преподносят национальные блюда. Подать их правильно - целое искусство, которое требует умений, знаний. Каждая плоская чаша для мяса (табак) должна соответствовать возрасту и положению гостя. Бас табак - главная чаша, сый табак -

почетная чаша, күйеу табак - чаша для зятя, келін табак - для невестки, жастар табағы - для молодежи и т.д. Бас табак преподносится уважаемым, почитаемым гостям, сватам. В него кладут голову (бас), бедренный мосол (жамбас), позвонковый мосол (белдеме), қазы, қарта и пр. Сый табак - аналогичен бас табак. Для молодежи, для снох кладут позвонковый мосол, грудинку. Считается большим невежеством незнание и несоблюдение сервировки табак каждому гостю.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ (МЕРЕКЕЛЕР МЕН САЛТ- ДӘСТҮРЛЕР)

Праздники и обряды у казахов, как и у других народов мира, в древности исходили из повседневного быта. Основным занятием казахов-кочевников в прошлом было скотоводство, оно являлось для них главным источником существования, обеспечивавшем их продуктами питания и другими необходимыми для жизни материальными ценностями. Однако в питании казахов с давних времен определенное место занимала и растительная пища, а именно: мука, толокно и крупы. В связи с этим у казахов существовала развитая система обрядов и праздников, связанных с трудовыми процессами сельскохозяйственного года, сезонными изменениями в природе, а также скотоводством. Они опирались на верования, среди которых особое место занимали различные представления об умирающей и возрождающейся растительности, природе. До нас дошли лишь реликты этих церемоний. Их многочисленность в прошлом устанавливается данными письменной истории. Среди исторических источников, касающихся

этой темы, особо следует отметить труд великого энциклопедиста мусульманского средневековья, уроженца Хорезма, Абурейхана Бидуни - "Памятники минувших поколений" (Ташкент, 1957 г.).

Главным праздником мусульманского Востока был **Наурыз**.

Наурыз мерекеси - праздник Наурыз (по-персидски "Новый день"). Наурыз праздновался как скотоводами, так и земледельцами. Содержание Наурыза у казахов не сводилось только к земледельческим ритуалам. На первый план выступала связь весеннего праздника с культом плодородия в самом широком смысле этого понятия.

Весеннее пробуждение природы от зимнего сна рассматривалось в древности как воскрешение умершей жизни, порождало благоговейное отношение к этому значительному явлению. Его отмечали ежегодно веселым всенародным празднеством с массовыми развлечениями, играми, песнями, приготовлением особых ритуальных кушаний **Наурыз коже**.

В казахском Наурызе обнаруживаются не только традиции ираноязычного населения, но и традиции кочевого и полукочевого скотоводческого населения степей, придавшие своеобразие этому празднеству.

Так, в прошлом казахи называли Наурыз **Днем улуса** (народа), Великим днем улуса - **Ұлыс күн, Ұлыстың Ұлы күні**.

На неразрывную связь празднования Нового года с культом плодородия у кочевников-скотоводов более четко указывает еще одно ритуаль-

ное действие, которое, надо полагать, исполнялось широко. В новогодний день вспоминали духов предков; состоятельные люди совершали им жертвоприношения животными, причем резали самцов-производителей.

По народному календарю начало года наступит в день весеннего равноденствия (по-казахски - **күн тоғысы**), т.е. 20 или 21 марта, но на практике этой даты строго не придерживались. Во многих южных районах, например, ориентировались по прилету трясогузки (**наурызе наурыз торғай, көктұмсық торғай**), что и совпадало примерно с последними днями старого и первыми днями нового года.

ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПАХОТОЙ И СЕВОМ

К пахоте приступали повсеместно после того, как с полей сходил снег. День начала пахоты обычно назначали старики аула, посоветовавшись между собой. Это обычно был один из счастливых дней недели (**сәтті күн**): среда, четверг, суббота (по единичным данным - и понедельник причислялся к счастливым дням). Перед выходом на пахоту в доме одного из наиболее уважаемых стариков аула в большом котле варили мясо и прямо в котле выносили его за аул на возвышенное место, туда созывали аксакалов. После угощения хозяин объявлял им, что он намерен завтра начать пахоту. Старики благословляли его начинание словами: **Құдай бере берсін. Дикан-баба келе берсін, береке бере берсін!**” - Пусть бог даст всего побольше, пусть

Дикан-баба придет и одарит изобилием!” . Обычно все пахари аула приступали к пахоте в один день.

Сев зерна (дән себу, тұқым себу) мог производить не каждый пахарь. Поручалось лишь опытным людям. Приступая к севу, сеятель произносил молитву.

Существовали обряды, связанные с сохранением зерна. Особый интерес представляют обряды и поверья, связанные с молотьбой урожая, которые были наиболее насыщены ритуальными действиями в цикле земледельческих работ. На работу по молотьбе мужчины, включая подростков, должны были являться чистыми, молодые женщины на ток не допускались из соображения, что они могут прийти туда в дни месячных очищений и этим осквернить святое место.

Во избежание пожара на току запрещалось разводить огонь. Нельзя было там держать воду, так как считали, что от действия воды отсыреет зерно. Жажду утоляли айраном, пили коже или бегали напиться к арыку или речке.

Айт

Айт - большой международный исламский праздник. Он был основан в Аравии до исламской религии, начинается после 30-дневного “ораза” (пост) и продолжается три дня. Этот месяц еще называют “месяцем рамазан”.

В дни айта люди чисто одеваются, поздравляют друг друга, говорят “**Құтты болсын!**”, просят **айтык**. Просящим айтык обязательно давали небольшие подарки, сувениры, давали и деньгами. Это было знаком уважения к обычаю, айту и просящему человеку. В период айта прощают

ошибки, обиды, умерших считают хорошими людьми. В мусульманских странах айт проходит, как праздник (**той**), и в такие дни люди обычно отдыхают. В честь его проводятся различные национальные игры.

Қурбан айт

“Курбан айт” считается у мусульман самым большим, почитаемым праздником. Он начинается после 70-ти дней ораза айта и длится три дня. В курбан айт каждый мусульманин в честь своей веры духам предков приносит жертвоприношение, то есть режет скот, что является одним из главных долгов мусульман (**Мухтасар**). Животные, подлежащие забою для жертвоприношения: овцы, козы, коровы и верблюды. Другие животные не используются для жертвоприношения. Мелкий скот, как овцы, козы, жертвуются одним человеком, коров, верблюдов могут приносить в жертву, объединившись до 7-ми человек. Лошадь не режут. Не принимается в жертву больной, хромой, слепой и прочий скот. Перед забоем скот благословляется. Необходимо говорить: “Да воспримет Аллах жертву”. Мясом угощают всех присутствующих. Читается молитва, произносятся благопожелания. Жертвоприношение не производится ночью. Изначально “Курбан айт” был сугубо религиозным праздником, который отмечал узкий круг верующих людей. Впоследствии он стал казахским общенациональным праздником.

Кочен той

(праздник в связи с окотом скота)

Кочен той - весенний трудовой праздник во время окота скота.

Обычно аулчане собираются возле привязи,

расстилают дастархан и высказывают пожелания о размножении скота, о благополучии. Аксакалы совещаются о выгоне скота, пастбищах, молодежь веселится.

У казахов еда делится на три вида (по цвету):

“ак” - белый (молоко и молочные изделия):

“кок” - зеленый, то есть зелень, растительность:

“қызыл” - красный (мясо и мясопродукты);

На этом празднике почитаемые женщины обмазывают белым (обязательно белым) колья, привязь, ибо **кочен той** - примета изобилия молока и молочных изделий, рост и сохранность поголовья. Этот ритуал для лошадей называется “бисбау”, а для другой живности “**казық майлау**”. При этом аксакалы дают **бата** (благопожелание).

Биебау

Это особый праздник, особый обычай, когда в апреле приступают к доению кобылиц. Каждая к этому готовится заранее. Обычно аулчане собираются возле “**желі**” (веревка, натянутая над землей, на кольях, то есть привязь). Вымя кобылы, спину, челку жеребенка, колья обмазывают маслом, приговаривая пожелания: “**сүтті бол**” - “будь молочным”, “**есімтал бол**” - “приноси приплод”. После этого ритуала начинают доить. Кумыс - полезный, целебный напиток. Наши деды называли его напитком богатырей. На первую пробу кумыса, т.е. на “**қымыз мұрындық**” (пир во время свежего кумыса) специально приглашают и угощают старейшин аула. В хозяйство, где доилась кобылица и где хозяйка умела приготовить вкусный кумыс, приезжало много желающих испить его.

Хозяйки, наливая первый кумыс в чаши, кланялись Солнцу, благодаря его за то, что оно даст жизнь, помогая земле возвращать травы для кобылиц, которые дают молоко.

Казахи кумыс раньше не продавали, а щедро угощали им путников.

Сабан той

Сабан той - осенний праздник хлеборобов. Обычно после уборки накрывают богатый дастархан, старейшины аула дают **“бата”**, после угощения той продолжается борьбой, играми, песнями. Одним словом, люди пожинают плоды своего нелегкого труда. Здесь же на **“Сабан тое”** раздают людям **“кеусен”** - излишки урожая, пшеницу, муку и т.д.

Күзем шай

Праздник стрижки. Люди не оставляли без внимания начало и конец любого дела. После стрижки каждый дом приглашает на чай - **күзем шай**, где аулчане проводят веселые вечера с песнями, шутками. **Күзем шай** - замечательный обычай, воспитывающий у молодежи трудолюбие, уважение к труду.

Жылқы күзеу

Стрижка лошадей. Это один из трудовых праздников для аулчан. Казахский народ из поколения в поколение передавал традиции и обряды по уходу за лошадьми. Весной начинают стрижку лошадей. По традиции этому подлежит весь молодняк, а взрослые скаковые и рабочие лошади являются исключением.

Гриву молодой кобылицы остригают коротко лестницей, хвост укорачивается с конца, чтобы оставить его для отпугивания мух, это называется

ся **“шыбын қағар”**. Стригункам хвост не стригут, лишь остригают гриву. Все мошонки подлежат стрижке, независимо от пола. Грива и хвост остригаются коротко, оставляют лишь **“шыбын қағар”** в хвосте. Взрослых скаковых и рабочих лошадей не стригут. Это считается плохой приметой. Если взрослая лошадь острижена, это говорит о кончине хозяина, такая лошадь подлжет забою на поминки умершего хозяина и это называется **“түлдауң”**.

Казахи часто кочевали с одного места на другое, тем самым давая земле-матушке отдохнуть, восстановиться на несколько лет. По традиции кочевье тоже было своеобразным праздничным обрядом, который начинался со сбора юрты, семьи, целого аула и занимал несколько дней. А когда аул приходил на новое место летней (весенней, осенней) стоянки то тоже устраивались праздники.

Идея праздников и обрядов - единство годового круга жизни природы и человека, пониманиис цикличности времен года и связанных с ними перемен в жизни кочевников. Человек создал праздники и обряды не для развлечения, а для того, чтобы утвердиться в понимании мира и своего места в нем, они показывают, что наши мудрые предки не разрушали природу, не чувствовали себя ее властителями и хозяевами, а мудро, ненавязчиво, гармонично вписывались в нее, следуя ее законам.

КОННЫЕ ИГРЫ

(АТ ОЙЫНДАРЫ)

Обряды с играми во все времена сопровождали жизнь кочевника и имели огромное общественное значение, они охватывали многие стороны духовной жизни и быта. Поскольку игры были не только забавою, но и средством развития жизненно важных навыков, наши далекие предки в степных условиях старались с помощью игр воспитывать юношей физически здоровыми, в духе уважения к старшим, приверженности к народным традициям, обязанностям перед обществом, родными и близкими.

В силу кочевого уклада жизни казахов наибольшее распространение получили конные состязания и всевозможные игры на лошадях.

Почитание лошади и любовь к конным играм стали традицией, сохранившейся до наших дней.

Увлекательной и интересной была игра “**Ат ерттеу**” (букв. “оседлание коня”). Поговорка гласила: “Крылья мужчины - конь”, и естественно, к лошади относились с уважением и любовью, поэтому оседланию коня придавалось особое значение, седло подбирали и готовили тщательно, с учетом индивидуальных особенностей коня.

В состязаниях принимали участие и девушки. Когда ат ертгеу проходил между двумя аулами, то участники игры, оседлав своих коней, мчались от одного аула к другому. Победителя проверял судья, который определял правильность оседлания коня. Сегодня эта интересная, увлекательная игра, к сожалению, почти забыта.

Бэйге - конные скачки. Это захватывающий, зрелищный вид конных соревнований, в которых, наряду с жигитами, могли участвовать и девушки. Количество участников не ограничивалось, скачки обычно проводились не на равнине, а на холмистой местности.

Особенностью соревнования являлось то, что дистанции определялись по возрастным группам лошадей: от 1,2 до 2 км - для лошадей не моложе трех лет (**күнан бэйге**); от 2,4 до 4,8 км - до четырех лет (**донен бэйге**); от 5 до 8 км - для лошадей в возрасте пяти лет и старше.

Такая последовательность служила подготовкой для последующих показов хороших результатов в изнурительном темпе - аламан бэйге.

Аламан бэйге - скачки на длинные расстояния. В аламан бэйге самое длинное расстояние - 20-25 км, она являлась основным видом программы самых крупных народных праздников, особенно поминок (**ас**).

Состязания проводились в степи по прямой, изобилующей естественными преградами, без ограничения количества лошадей, их породы.

К соревнованиям лошадей готовили тщательно, на высоком профессиональном уровне.

Большое внимание уделялось наезднику: он должен хорошо знать своего коня, его повадки, слабые и сильные стороны, что являлось непременным условием для победы в скачках.

Нарушением условий соревнований являлось подхлестывание коня, когда до финишной линии оставался 1 км. В наездники обычно выбирали для легкости мальчиков в возрасте 8-14 лет. Их костюмы были белого или другого цвета, на голову повязывался красный платок.

Жорга жарыс - соревнование иноходцев. Соревнования проходили на дистанции от 2 до 10 км по прямой, в естественных условиях. Иноходца готовили с раннего возраста, при наличии у него необходимых задатков. Этим занимались специальные мастера (**жоргашы**).

У иноходца казахи различали до шести видов бега: **аяқ жорға**, **үш аяқ жорға**, **тайпалған жорға**, **су шайқалмас жорға** и т.д.

Особой популярностью пользовался **су шайқалмас жорға** (без расплеска воды). Особенность соревнований заключалась в том, чтобы не нарушался вид бега. Если конь вдруг переходил на рысь или галоп, результат не засчитывался.

Көкпар - конная игра, козлодрание. В этой игре испытываются ловкость, сила, смелость, удаль участников. В көкпар состязаются во время торжественных мероприятий, на праздниках, таких как айт, той, ас. Для игры выделяется козленок или даже теленок.

В көкпар участвуют 10-15 жигитов. По правилам игры всадники скачут к ней и на полном скаку көкпар поднимают с земли и стараются отвезти к порогу почтенного аксакала или многоуважаемого человека. Соперники стремятся перехватить и отвезти к своим почитаемым людям. Побеждает ловкий, сильный жигит - наездник и крепкий, хороший скакун.

Если “бөйге” для казахов является эмоцио-

нальным состоянием, то “кокпар” - высшим душевным удовлетворением, как для участников, так и для зрителей.

Кыз куу - “догони девушку”. Это очень интересная, зрелищная, полная юмора древняя игра. Проводилась на площадке с мягкой почвой. На расстоянии двух километров отмечали два комбе (рубеж, отметка). На первой отметке выстраивались жигиты. Суть игры в том, что одна из девушек подъезжала к ним и, с лукавым взглядом объехав спереди и сзади, хлестала коня понравившегося жигита камчой, затем со словами “догоняй, если хочешь, девушку” скакала прочь.

Жигит, прыгнув на коня, мчался за ней.

Если жигит до второй отметки не успевал догнать ее, девушка огревала его плетью и возвращалась к стартовой площадке.

Если жигит догонял девушку, то обнимал и целовал ее.

Затем выходила следующая пара и повторяла игру в описанном порядке. Игра продолжалась до тех пор, пока не выйдут все пары.

Кыз куу - очевидно, в прошлом входила еще и в свадебный обряд. Задача жениха наверняка состояла в том, чтобы догнав на коне впереди скачущую верхом невесту, показать не только быстроту, ловкость, но и подтвердить свою любовь, свое право на нее. При неудаче, такого права он лишался.

Аударыспақ - состязание всадников.

Состязание проводилось на поляне. Борьба на лошадях проводилась жигитами, обладавшими большой физической силой, ловкостью, выносливостью и умело владевшими конями, с целью сбросить соперника с седла.

Если за время, установленное игроками, никто не смог победить, то на середину выезжала следующая пара всадников. Победитель оставался на площадке и состязался со следующим игроком. Кто больше побеждал, тот и становился призером.

Ат үстiнен тартыс – всадник и пеший.

Игра проводилась на поляне площадью не более 30 кв.м. Участвовали 3-5 пеших и один верховой. Цель пеших – скинуть всадника с коня. Отводилось 10-15 минут. Если игроки за отведенное время не смогли свалить всадника с коня, то в игру вступала следующая команда.

Пешим строго запрещалось толкать или валить коня, необходимо было сбросить только всадника.

Ат омырауластыру – борьба, толкание конями.

В этой интересной игре участвовали только жигиты.

Состязались обычно двое, но количество участников не ограничивалось. По условиям соревнования в круг диаметром около 10 метров въезжали два всадника.

Их задача – вытолкнуть друг друга за пределы круга. Для этого достаточно, если задние ноги лошади окажутся за отмеченной чертой. У кого больше таких побед, тот и выигрывал.

Тұмақ ұру – “сбить шапку”.

Игра проводилась на лужайке, число участников не ограничивалось. В 20 метрах забивался кол высотой в лошадиный рост и на него надевали шапку. Ведущий вызывал одного из участников, завязывал ему глаза, сажал на коня, а в руку давал камчу. Всадник с завязанными глазами должен был сбить камчой шапку с кола. По пра-

вилам, у игрока было три попытки. Все игроки делали по кругу, победителем становился тот, кто сумел использовать большее количество попыток.

Жамбы ату - стрельба по мишени.

В этой игре всадники соревновались между собой в меткости стрельбы из лука.

Количество участников не ограничивалось. В прошлом в ней принимали участие и девушки.

Каждый участник вступал в игру со своим конем и луком.

Жамбы - мишень, сшитая из тряпок, в которую прятали золото или серебро. Ее привязывали к ветке дерева на высоте 4-5 м тонкой волосистой веревкой так, чтобы мишень свисала. Участники стреляли в жамбы из лука три раза подряд с расстояния 50-60 шагов, причем стреляли не в саму мишень, а в веревку, которой она была привязана. Тот, кому удавалось сбить "сумочку", забирал ее вместе с содержимым. Игра требовала особой меткости, и сбить жамбы с дерева могли лишь превосходные стрелки. Жамбы снова заполнялась монетами, и игра продолжалась.

Встречалось и много других способов поражения цели: сидя верхом на лошади или стоя на земле, или на скаку.

Күміс алу (букв. "взять серебро").

Игра проводилась на площадке с мягкой почвой. Количество участников не ограничивалось. До начала игры отмечалось два комбе на расстоянии 100 шагов. В пространстве между ними в трех-четырёх местах клали на землю серебро. Участники становились в очередь. Игрок должен был на скаку наклониться и поднять монету, причем не останавливаясь.

НАРОДНЫЕ ИГРЫ (ХАЛЫҚ ОЙЫНДАРЫ)

Игры и праздники всегда имели огромное общественное значение, которые произошли из практической деятельности людей, выполняли и общественные функции, такие как воспитательные, военно-спортивные, ритуальные, зрелищно-эстетические, коммуникативные и другие.

Посредством игр, забав и навыков вырабатывались в молодом человеке физические и умственные способности, они охватывали многие стороны трудовой, духовной деятельности и быта, возникшие в кочевой среде, местом и временем проведения отражали особенности мировоззрения и материальной культуры кочевников-скотоводов.

Более широкую функцию выполняли военно-спортивные игры, связанные как с военным бытом, так и с хозяйственной деятельностью общества. Такими играми были сайыс, аударыспак, жамбы ату, алтын кабак, скачки, курсес и другие.

Народные торжества (мейрам, той, ас) и игры, как правило, посвящались знаменательным событиям и носили общественный характер.

Среди семейно-родовых торжеств было проведение свадеб, приобретавших нередко общественный характер. Такой же торжественный характер носило и событие, связанное с рождением сына, которое часто выходило за рамки чисто семейной радости.

На всех праздниках и торжествах развлечения и состязания проводились организованно, регламентировались обычным правом и этническими установками, закреплёнными в обычаях и традициях народа.

Одним из наиболее распространённых видов национальной игры был “Алтыбақан” (букв. “шесть столбов”) - казахские качели сооружались из шести столбов, концы которых перетягивали прочной веревкой, сверху устанавливали поперечный шест, куда закрепляли тарные арканы для ног и для сиденья.

Алтыбақан обычно проходил в вечернее время.

Жигит и девушка, сидя или стоя на алтыбакане друг против друга, запевают песню. Стоящие внизу парни и девушки подхватывают ее и поют хором.

Песня, громко звучащая с алтыбакана и поддерживаемая остальными, порождает в ночной тишине ощущение любви и волнует сердце каждого. Молодежь по очереди садится на качели, поет песни, которые знает, а остальные помогают, подпевая и раскачивая алтыбақан. Алтыбақан часто называют качелями влюбленных.

Здесь просматривается как бы переплетение развлекательной игры с элементами духовной культуры, песенного творчества.

ИГРЫ В АСЫКИ

Самыми любимыми играми были асыки - раскрашенные овечьи или подкопытные бабки. Нередко к этим играм подключались молодежь и взрослые. Существовало множество вариантов. Наиболее известными были **алшы, онка, хан, бес тас, атбакыл, жиырма бар** и др.

В качестве выигрыша на кон ставили асыки, деньги и другие призы. Основная цель - выиграть побольше асыков, денег.

Алшы. В этой игре алшы (стенкой вниз) - главное по отношению к другим - положение асыка.

На кон ставят по одному асыку. Потом собирают все саки (биты) и бросают на землю, чтобы определить очередность игры. Если бита лежит в положении алшы, то ее владелец бьет первым, тайкы - вторым, бук - третьим, шик - четвертым. Если несколько асыков одновременно окажутся в одном положении, они перебрасываются. Когда очередность установлена, а каждый знает, кто за кем бьет, начинается игра, и первый по очереди бросает свою битку. Если при этом сака падает в положение алшы, игрок забирает с кона все асыки. Остальные снова ставят по асыку. А владелец биты, которая встанет в положение тайкы, выходит из игры и отдает битку следующему по очереди. Этот игрок сразу получает право бить. Если при метании сака и асык окажутся в одном положении алшы, а асык - в любом, игрок забирает асык и продолжает бить. Если при ударе в асыки сака окажется в положении тайкы, а асык - в положении бук или шик, то он бьет саку, а владелец биты выходит из игры. Саку в положении тайкы бьет очередной.

Нужно отметить еще одно правило. В асыки на кону бьют от биты, а в саку - бьют с кона. Если при этом игрок не попадет в тайки, он выходит из игры, проиграв свой асык, поставленный на кон.

Кетсін бір (букв. "пусть один выйдет").

Играют, разделившись по двое. Задача - побольше выиграть асыков. Бросают биты и определяют, кто начнет первым, предварительно договорившись об условиях. Цель игры - побить саку своего противника. Расстояние броска замеряют ногами (подошвой). Все зависит от того, как договорятся. Одна стойа - один асык или три стойы - один. Поэтому начинающий говорит, что пошел "на одного", "два" и т.д. Потом второй игрок бьет в саку своего противника. Так игра продолжается.

Құмар (букв. "азарт"). В эту настольную игру, наряду с молодыми, играют и взрослые. Могут участвовать 2-4 человека. Перед началом договариваются о призовой ставке. Для игры нужны четыре обкатанных асыка.

Игроки, удобно усевшись вокруг стола, по очереди бросают четыре асыка. Если все асыки оказались в одном положении - 4 алшы, 4 тайки и т.д., бросивший получает половину приза, поставленного на игру. Если четыре асыка оказываются в разных положениях - возьмет весь приз.

Хан ату (букв. "метить в хана"). В игре участвуют 2-4 мальчика, имеющих много асыков. Расположившись за столом, выкладывают все асыки. Выбирают приметный асык в качестве хана, ставят по одному или несколько асыков на кон, а затем по очереди, взяв их в ладони, бросают на пол. Если в это время "хан" окажется в

положении алшы, то бить надо стоящим в этом же положении. Аналогично, если “хан” в положении бук или шик сунул в карман асык, которым бил, участник продолжает игру дальше. Если игрок, метнувший в “хана”, попадает в другой асык или промажет, он выходит из игры. Асыки собирает и бросает следующий по очереди. Игра продолжается до полного исхода асыков.

Есть одно правило: когда бросают асыки, “хан” может оказаться под ними и не обнажиться. Тогда бросающий восклицает: “Хан свихнулся!”. Игроки набрасываются на асыки, стремясь больше отхватить.

Ак сүйек (“белая кость”) - развлекательная игра с участием девушек и юношей в степи, преимущественно в лунную ночь, нередко с участием молодежи соседнего аула. В качестве инструмента берется белая кость, откуда и название игры.

Участники образуют две группы во главе со своими предводителями, и представитель одной из них по жребию забрасывает как можно дальше кость, а остальные в это время отворачиваются. Затем по сигналу все идут искать ак сүйек. Нашедший первым кость незаметно извещает своих и, прикрываясь ими, старается быстрее добраться до исходной позиции. Если он благополучно добьется до места, то представители победившей команды в качестве компенсации развлекают победителей чем-нибудь, чаще всего песней.

Молодежные игры, вопреки предписаниям шариата, способствовали близкому знакомству,

взаимопониманию, дружбе между девушками и юношами, перераставшей нередко в любовь.

Интеллектуальная, древняя, интересная, захватывающая настольная игра **Тоғыз құмалақ** (девять катышков). Она зовется игрой мудрецов, т.к. требует умения думать и анализировать.

В жизни кочевника элементарная математика, нужная в обиходе, складывалась вместе с этой игрой. Поэтому тоғыз құмалақ не случайно называют “математикой скотоводов”. Для игры использовали четырехугольную деревянную доску, имеющую 18 продолговатых лунок (отау), расположенных в два ряда по девять в каждом. В промежутке между рядами вырезались еще две большие лунки круглой формы (казан). Каждый игрок (их два) имел по 81 катышку, а в лунки клали по девять. Ходы делались поочередно. Выигравшим считался тот, кто забирал из лунок противника в свой казан больше катышков.

Игра была настолько популярной, что могли обходиться без доски. Двое пастухов, встретившись в степи, тут же выкапывали лунки и, разложив в них по 9 овечьих катышков, приступали к игре. У каждого из них в кармане - по 81 катышку. Такая упрощенность способствовала популярности игры.

По традиции народов Востока, игра тоғыз құмалақ шла справа налево, т.е. против часовой стрелки.

Каждая лунка (дом), в которую клали кумалақ, имела свое название: таңдық (утренний); көшпелі (кочевой); ат өтпес (непроходимый); ат сұратар (просящий коня); бел (пояс); белбасар (поясник); қандықапқан (окровавленный);

көкмойын (синяя шея); маңдай (лоб). Эти названия непросты и имеют историческое значение. Процесс игры полностью основан на этих названиях. Допустим, в начале игры игрок, делавший первый ход, говорил: “қандыққан”. Это значило, что партнер начинал свою игру с 7 дома, и т.д.

О происхождении этой игры очень мало исторических сведений. По определению Л. Будагова, игра называется тоғыз құмалақ (девяткою) потому, что в основу 81 (9x9) и 162 (2x9x9) положено число 9, считавшееся у древних тюрков и монголов священным числом.

Эта интересная игра до настоящего времени пользуется большой популярностью. В нее играют не только казахи, но и представители других национальностей, проживающих в республике.

Айгөлек является одним из самых распространенных видов национальной игры. Обычно в нее играют весной, летом, когда спадает жара, и в прохладную осень на открытой поляне. Игра проходит тем интереснее, чем больше девушек и жигитов. В ней могут участвовать и дети, и подростки, и юноши, и девушки.

Собравшиеся разбиваются на две равные группы. Держа друг друга за руки, выстраиваются в две линии на расстоянии в 15-20 шагов друг от друга. Ведущий дает одной из групп право на игру. Затем игроки той группы, которая начинает игру, дружно, хором запевают песню “Айгөлек” и в конце спрашивают, кто нужен от их группы. А игроки второй группы, подхватив песню, называют чье-либо имя.

Игрок, имя которого было названо, ищет слабое звено противоположной группы и с раз-

бега должен прорвать его. Если это не удастся, то он остается в этой группе, если же прорвет, то возвращается в свою, взяв с собой одного игрока. Игра продолжается до тех пор, пока у одной из сторон не останется никого.

Победившей считается та сторона, которая по истечении установленного для игры срока получает превосходство в численности.

Айдап сал. В переводе с казахского “айдап сал” означает “натрави” (одного на другого).

Обычно в айдап сал играют дома или в специальных местах отдыха, где собирается много людей. Количество участников не ограничивается.

Собравшиеся разделяются на две группы, одна из которых выходит на улицу, а другая остается дома. Ведущий называет именами находящегося на улице каждого сидящего в помещении и, отметив это для себя, предупреждает всех хранить молчание. Затем игроков с улицы по одному приглашают в дом. Он, согласно правилам, должен назвать имя одного из игроков, сидящего дома, которому дано его имя. Если он находит такого игрока, то садится рядом с ним и не несет никакого наказания. Если он не найдет, то его отведут в специальное место для “виновных”. После того как все с улицы по одному зашли в дом и поиск закончился, ненашедшие своих имен оказываются в числе “виновных”, как и те, кого обнаружили, “виновники” в равной мере несут наказание. Мету наказания определяют собравшиеся, и по их желанию “виновные” развлекают многочисленных зрителей песнями, танцами - кто на что способен.

Так завершается первый тур игры. Во втором

туре игроки обеих групп меняются местами, и игра повторяется в описанном порядке.

Ұшты-ұшты (“полетел”). В эту игру обычно играют на молодежных вечерах - на лугах, на открытой поляне. Игра будет интереснее, если вместе со взрослыми будут участвовать дети.

Один из жигитов выходит на середину и усаживает собравшихся в круг или в ряд напротив себя. Далее, объяснив порядок игры, начинает словами: “Полетела перепелка”, - и поднимает руки. Игроки внимательно слушают, тоже поднимают руки. Смысл игры состоит в том, что участники должны поднимать руки только тогда, когда речь заходит о летающих предметах. Если же ведущий назовет нелетающий предмет и поднимет руки, а кто-нибудь из игроков по ошибке тоже, то он понесет наказание; понесет наказание и тот, кто не поднимает руки, когда ведущий говорит о летающих предметах. Поэтому необходимо внимательно прислушиваться к каждому слову. Ведущий пытается запутать игроков, подбирая схожие выражения, называя редких птиц, неизвестных многим.

Провинившиеся потом показывают свое умение: поют, танцуют, играют на домбре, читают стихи и т.д. Игра накаляется по мере того, как увеличивается число обманутых, сопровождаемая взрывами хохота.

Народных игр, которые издревле пользовались большой популярностью, очень много и описать их в полном объеме невозможно. Такие как: **Атқаума**, **Белбеу тастау** - бросание ремня, **Бұғнай**, **Корші** - сосед, **Қара сиыр** - (черная корова).

Сакина салу (надеть кольцо) и т.д. так же представляют большой интерес.

Большой интерес представляют **детские игры**. Особенность их заключалась в том, что ребенок сам себе мастерит игрушку из глины в виде верблюда или лошади, а потому последние всецело являются продуктом его, мальчугана, творческой деятельности.

В казахском быту детей от одного до семи лет принято называть младенцами (**нәресте**), от 7 до 15 лет - юноша (**бозбала**) и, наконец, от 15 до 30 лет - молодыми людьми (**жігіт**).

Между играми детей и развлечениями юношей существует большая разница.

Речь пойдет о детских играх в возрасте наресте: **соқыр теке**, **көк сиыр** и т.д.

Соқыр теке (слепой козел). Игра в соқыр теке заключается в следующем. Дети садятся рядом на землю, вытянув ноги, причем каждое дитя начинает тереть себе колени, и все в один голос приговаривают: увалай, т.е. "трите, трите!". Затем все вскакивают на ноги, и у кого при вскакивании хрустнет коленный сустав, тому завязывают глаза, а остальные дети убегают врассыпную в разные стороны. Мальчик с завязанными глазами гоняется за бегающим, стараясь поймать, когда ему это удастся, он обязан назвать пойманного мальчика по имени, и если угадает, то пойманный становится "слепым козлом", ему завязывают глаза и он проделывает то же самое, что и предшествующий.

Тивя-тивя

- "Тивя-тивя" - это игра в верблюда. Дети делятся на две группы, в стороне образуется не-

большая группа, которая изображает верблюдов во главе с маткою. В условленный момент две первые группы бегут и разбивают третью группу, изображающую верблюдов, и выхватывают из него одного мальчика, приговаривая: “Поймали боту”, т.е. верблюжонка. И это продолжается до тех пор, пока у матки останется один верблюжон (бота).

Верблюдица, лишившаяся детей, удрученная горем, начинает в слезах творить намаз (молитву). Пользуясь паузой, дети уворовывают у матки последнего верблюжонка. По окончании молитвы matka, спохватившись и не видя своего верблюжонка, начинает реветь и бегать. Наконец, она вбегает в группу детей, где последние ловят также и ее. После этого дети собираются в один круг. В это время к ним подходит один из участников игры, - мальчик с охапкою хвороста и обходя каждого, спрашивает, что ему нужно. Каждый из играющих предъявляет свои требования. Кто просит ружье, кто - халат, кто - палку, кто - сапоги, словом, кому что взбрдет в голову. И мальчишки, удовлетворяя требование каждого, дают всем по хворостинке, приговаривая: - “вот тебе ружье, вот тебе халат, сапоги” и т.д. На этом заканчивается игра.

Көк сиыр (серая корова). Игра в “көк сиыр”, т.е. в серую корову, состоит в том, что собираются дети и садятся в ряд. В это время, изображая серую корову, подходит к ним мальчик и говорит:

- “Я потеряла свою телку”.

- “Ее собаки съели, уходи прочь! Ведь вы, коровы, бодаетесь”, - отвечают мальчишки.

- “А ваши верблюды блажат, лошади лягаются”.

- “А скажите, братцы, как мне перейти через речку!” - спрашивает корова.

- “Перепрыгни!” - советуют мальчики.

Перепрыгнув через воображаемую речку, корова подходит к мальчикам.

- “Я не имею дочери, которая бы обшивала меня, не имея шила, чтобы сшить себе кожаный мешок: одолжите мне то и другое”, - просит корова.

Хотя дети и знают, где находится телка, но не говорят корове.

Так корова и уходит, не найдя своей телки.

Вслед за ней дети отправляют телку, дав ей свои шапки и халаты, приговаривая: - “а это тебе пища”.

Когда телка возвращается домой, корова говорит: “а где ты была, когда я тебя искала”, и прогоняет телку от себя.

Прибегает телка к играющим мальчикам, за нею вслед скачет мальчик, изображающий серую корову и начинает царапать всем мальчикам головы. На этом игра заканчивается.

Домалақ-ағаш. Игра в “домалақ-ағаш”, т.е. в деревянный шар, состоит в следующем. Выкапывается небольшая яма, около которой стоит юноша с палкою в руках, а другой тем временем гонит шар при помощи палки к яме. Стоящий у ямы юноша отбивает шар от ямы и всячески старается, чтобы шар не упал туда. Это продолжается до тех пор, пока гонящий не уложит шар в яму. После этого роли меняются, т.е. шар гонит тот, который стоял у ямы.

Игры охватывали многие стороны трудовой, духовной жизни народа, во все времена имели огромное общественное значение.

Посредством игр, забав и навыков вырабатывались в молодом человеке физические и умственные способности, т.е. в игре он учится тому, что от него потребует современная жизнь.

В них заложена великая народная мудрость.

ОБРЯДОВО-БЫТОВЫЕ ПЕСНИ (ТҮРМЫСТЫҚ ДӘСТҮР ӨЛЕНДЕРІ)

Обрядово-бытовая лирика с давних пор прочно вошла в повседневную жизнь казахов, сопровождая их в радости и в горе. Не случайно с песней связано много легенд и преданий.

В пословицах и поговорках народные песни именуются драгоценным даром. “У искусного мастера - руки золотые, у искусного певца - слова золотые”. “Девушка для аула - цветок, а песня - цветок веселья”, гласит народная мудрость. В любом ауле гостеприимный казах споет для гостей шесть песен хозяина дома (**ауылдың алты ауызы**), а гости ответят своими песнями (**қонақ кәде**).

Для казахов песни имели особый смысл и значение. По этому поводу Абай писал:

Двери мира тебе открывает песня,
Двери смерти тебе открывает песня.
Внимай ей, казах, постигай ее мудрость.
Всей жизни твоей сопутствует песня.

Устное народное творчество казахов представлено героическими сказаниями, лирико-эпическими поэмами, преданиями, легендами,

создававшимися на основе реальных исторических событий.

Их источниками были повествования о подвиге людей, рассказы о несчастной, трагической любви молодых, бросивших вызов несправедливости.

Они глубоко патриотичны, поэтичны, пронизаны призывом к единству, стойкости духа, настойчивости, упорству и т.д.

Казахский фольклор включает в себя свыше сорока жанровых разновидностей, значительная часть которых - айтысы акынов, **“Жар-жар”**, **“Беташар”**, **“Сынсу”** (песни ритуальные), как и песни-письма, песни-бесмыслицы, - характерна только для казахского устного народного творчества.

Обрядово-бытовая поэзия, как и другие разновидности народного творчества, отражает народную жизнь: ее радости и печали, думы и чувства людей трудового и ратного подвига. Разнообразны они по содержанию и жанрам. Здесь плачи, послужившие основой древнего героического эпоса, песни, связанные с рождением человека, свадебным и похоронным обрядами, с другими формами обрядовой жизни, лирические песни и четверостишия **“кара өлең”**, отражающие различные стороны повседневной жизни, исторические, охотничьи песни.

С семейным бытом связаны колыбельные, свадебные песни и причитания. Перед началом свадебного пиршества в доме родителей невесты, а потом жениха исполняется песня **“Той бастар”**, представляющая собой поэтическую импровизацию, но сохраняющую постоянные ос-

новныe мотивы: поздравления, пожелания добра и счастья, извещение о начале пиршества.

Той-бастар, как правило, поется акынами и жиршы, начинается он с традиционного обращения: “Ассалаумағалейкум”, “О, народ”, “Если просите начать той-бастар, то начну”, “Начинает белоногий вожак стада”, “Я среди вас и прошу выслушать меня”. Далее акын, открывающий праздник, в своей поэтической импровизации поздравляет хозяина, приветствует собравшихся. Хозяин праздника обязательно должен поблагодарить акына, исполнившего первую песню, преподнести ему подарок.

Когда невесту увозили из родительского дома, она пела песню “Сыңсу”, в которой прощалась с родителями и родными, сородичами и сверстницами, с родительским домом и родными местами.

Переживания невесты, отягощенные сознанием, что она выходит замуж, давали повод к возникновению искренних и волнующих песен - плачей - “Сыңсу”, в которых она, прощаясь с родными, с аулом, выражала свою печаль:

Будто в грудь ты мне выстрелил,

милый отец,

За табун меня продал ты, милый отец,

В юрте просторной, милый отец,

Местечка мне нет уже, милый отец!

Чем же прогневала я тебя, милый отец?

В песне поется о незаметно пролетевших счастливых годах, проведенных в родном ауле, о своих любимых родителях, о том, как ее лелеяли, берегли, о сожалении, что пришло время покинуть родное гнездо. Также песня высказы-

вает просьбу, чтобы ее навещали, не забывали. Это красивое, трогательное зрелище. К сожалению, в наше время этот обычай стал забываться. А ведь очень грустно расставаться с родным очагом, где все так дорого, где проведено столько счастливых, беззаботных лет среди своих родных. Здесь подчеркивается национальная особенность, культура казахского народа, его неисчерпаемый талант.

Традиция требовала, чтобы девушка в сопровождении подруг с прощальной песней посетила каждую юрту своего и ближнего аулов.

Когда невеста приезжала в аул своего мужа, ее встречали песней **“Беташар”** (песня открывания лица невесты) - обязательная традиционная песня - жыр. В юрту отца жениха, где все собираются, приводят невесту в полном свадебном наряде. По обе стороны невесты, взяв ее под руки, стоят учтивые, благовоспитанные снохи. В беташар входит знакомство невесты с родственниками мужа, выражаются добрые советы и пожелания в семейной жизни. Певец-импровизатор в полусерьезной-полушутливой форме знакомит невесту с родственниками жениха, характеризуя каждого из них, призывает ее отдать поклон в честь каждого. Невеста должна поклониться каждому, а в ответ на это близкие родственники мужа дают **корімдік** (подарок при поклазе невесты).

Совершая ритуал открывания невесты, певец-исполнитель открывает ей лицо правой рукой. При этом орудием ему служит полотенце красновато-румяного оттенка, обвязанное вокруг ветки плодового дерева или таволговой камчи, -

чтобы лицо невесты было ярким, как луна, а рожденное ею потомство - многочисленным, как плоды на дереве.

“Беташар“ оканчивается воспеванием невесты, наставлениями, пожеланиями, советами, которые она должна внимательно слушать, запоминать:

Ты при ранних, невестушка,
вставай лучах,
Не торчи, невестушка, у всех на глазах,
Коль к кибитке скот подойдет впотьмах,
Палки не ломай на его боках.
Языком, невестушка, не болтай,
Даром сплетен, невестушка, не пускай.
Стариков, невестушка, уважай,
И дорогу, невестушка, им давай.

“Жар-жар” (свадебные дуэты) - это песня-соствязание. Ее пели на свадьбе обычно две группы молодежи. Жигиты выстраиваются по одну сторону, девушки - по другую, образуя два хора, поочередно поющие песни. На грустную песню девушек жигиты отвечают жизнерадостной. Они успокаивают невесту, не советуют плакать о доме, ибо будет новый очаг, свекор заменит отца, свекровь - мать, а сверстниц-подруг заменят новые друзья. Так песни девушек каждый раз чередуются ответом жигитов, а общий хор подхватывает припевные слова “Жар-жар”.

В “Жар-жар” поется о хороших сторонах будущей жизни.

Жигит:

Не грусти, красавица,
Жизнь прекрасна, погляди.
Не вздыхай и не плачь,

Счастья желаем власть,
Не скучай по отцу,
Будет свекор у тебя.

Девушка:

Разве свекор, жар-жар,
Заменит мне отца?
Как не плакать, жар-жар,
Ухожу ведь навсегда.... и т.д.

В “жар-жар” много игровых элементов.

“**Той-тарқар**” - песня, заключающая праздник. В народной поэзии этот вид песенного жанра менее распространен.

В последний день свадьбы устраивался вечер прощания, на котором исполнялись песни, юноши и девушки вели игры (**аксүйек, соқыр теке** и др.). Заканчивался свадебный вечер исполнением “Той-тарқар”, в котором возносились устроитель тоя, достоинства родителей жениха и невесты, родичей и всего рода, а молодым предсказывалась счастливая жизнь. Давались напутствия и советы.

У казахов сохранилась древняя традиция оплакивать умерших. Обрядовая песня похоронно-поминального цикла носила не только ритуальный характер, но и эстетические функции, поскольку в ней концентрировались в характерной национальной форме скорбь, печаль, горестное состояние, присущие человеку в подобных экстремальных ситуациях.

Песни печали представлены в казахском фольклоре песнями - вестью о смерти (**есірту**), соболезованием (**көңіл айту**), утешением (**жұбатау**) и плачем (**жөктау**).

Есірту - это песня, в которой родственников извещают о смерти кого-либо из близких. В ес-

тирту это сообщение не носит прямого характера: о смерти сообщают, прибегая к метафорам, метонимии, символам. Естирту завершается названием имени умершего и затем переходит к **жұбату** (успокаивание), где успокаивают родственников и близких умершего, призывают сохранить твердость духа и проявить смирение с происшедшим.

В **жоқтау** поется о неопишемом горе, о постигшей беде, о невозполнимой утрате, вспоминаются добрые дела умершего.

Жоқтау сочиняли акыны или мать, сестры умершего. Жоқтау - не религиозная, а национальная ритуальная традиция, которая учит ценить человека и помнить о нем. Жоқтау продолжается в течение года. Песня-плач поется трагическим голосом, от всего сердца, от всей души.

В устном народном творчестве, а теперь и в письменном, есть немало образцов жоқтау. Добрые слова, похвала, рассказ о жизненном пути умершего - все это в жоқтау складывается в красивые и умело сложенные стихи.

Жоқтау пели жена, сестры, дочери и другие близкие покойного.

Если умирал, погибал жених, невеста (до свадьбы) тоже пела жоқтау. Это называется **актай жоқтау**.

В похоронно-поминальный цикл входили песни "**Дауыс**" (голосить, причитать).

Звучит так:

Не заря ли розовеет,
Не полна ли чаша меда,
Если стану звать я долго,
Ты вернешься ли, друг, ко мне.
На цепях твои двери,

Замурован твой тундук,
Я бы открыла твои двери,
Развязала твой тундук.
Лишь вчера ты был со мною,
Как же мне забыть тебя.
Коль забуду я тебя,
Осудили бы (люди) меня.

Многие образцы устного творчества, в том числе обрядовые песни, на протяжении веков сохранили свои идейно-художественные особенности. “Жар-жар”, “Жоктау”, “Беташар” всегда занимали значительное место в быту казахов.

Нужно подчеркнуть, что обрядово-бытовая лирическая песня не исполняется без музыкального сопровождения. Каждая такая песня имеет свою мелодию.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА (ХАЛЫҚ МЕДИЦИНАСЫ)

Одной из древнейших отраслей знания, появившихся на начальной стадии развития человечества, является медицина. Познавая природу, окружающий его мир, человек также познавал самого себя и постепенно на своем опыте постигал положительное и отрицательное воздействие компонентов окружающей среды обитания. Знания такого рода, во многом общие, а во многом и специфические для каждого народа, пополнялись и совершенствовались по мере развития общества и превратились в одну из важнейших отраслей человеческого знания - медицину.

На Востоке с древнейших времен существовали различные медицинские системы, или школы. Наиболее распространенными и известными были арабская и персидско-таджикская (греческая), индийская, тибетская и китайская системы.

В определенный период прошедшего века к знаниям представителей народной медицины относились с недоверием.

Но в наши дни постепенно разрушается расхожий стереотип восприятия народной медицины как шарлатанства и бесполезного занятия

невежественных людей. Имеется множество примеров, когда официальная медицина была беспомощна в лечении некоторых болезней, а народные целители успешно вылечили годами страдавших людей.

За свою многовековую историю и казахский народ накопил огромный опыт и знания в лечебной практике. Занимаясь скотоводством на бескрайних степных просторах или в гористой местности, оторванный от городской среды, он оставался один на один со своей стихией. В этой суровой кочевой среде забота о собственном здоровье была весьма важной. У казахов медицинские понятия, выработанные непосредственным опытом, сохранились в семьях и передавались из поколения в поколение. При собственном малоразвитому народу суеверии лекарствам и другим методам лечения приписывалось много чудесных свойств. Однако в них, как и в народных поверьях, сказках, легендах, предрассудках, выражается доля народного творчества, не заимствованного от европейской науки, но скопившегося под влиянием местных условий жизни и склада нравственных понятий народа.

Огромное влияние на казахскую народную медицину, как отмечалось выше, оказала арабская медицина, которая пустила свои корни в народе благодаря тому, что в свое время она была распространена путем многочисленных популярных сочинений. Поэтому до сих пор в устах простого народа приходится нередко слышать учение великого средневекового мыслителя Средней Азии Ибн Сины.

В казахском обществе глубоко осознавали не-

обходимость здоровья человека. По этому поводу в народе бытовало немало пословиц и поговорок.

“Әуелгі байлық - денсаулық” (Главное богатство - здоровье).

“Өлмеген адам алтын аяқтан ас ішеді” (Только живой кушает из золотой чаши)

“Басы аурмағанның, құдайман ісі жоқ” (У кого не болит голова, тот не имеет дело с богом”).

Основой здоровья считалась чистота, которой придавалось большое значение:

“Денсаулық шарты - тазалық” (“Чистота - залог здоровья). В связи с этим особое внимание уделялось чистоте одежды, постельных принадлежностей, посуды и т.д. По традиции ислама человек еженедельно должен купаться, пять раз в неделю перед молитвой проводить омовение, которое оказывало положительное воздействие на здоровье людей.

В зависимости от способа лечения лекари назывались по-разному. Так, знахарей называли **“тәуік”**, лечащих посредством лекарственных препаратов - **“дәрігер”** (от арабского дәрі - лекарство), хирургов - **“оташы”**; специалистов, лечащих путем операционного вмешательства, - **“сынықшы”** (от слова “сынық” - перелом). Они широко использовали для лечения болезней различные лекарственные препараты, а также ядовитые вещества - хинин, квасцы (**ашутас**), камфару, скипидар, медный купорос (**тотияйын**), ртуть (**сынап**), ртутную мазь, сулему (**алмас**), опий (**апыйын**) и т.д.

По имеющимся сведениям, в конце XIX - начале XX вв. только в Туркестанском крае широ-

ко применялось 227 лекарственных средств растительного происхождения. Наиболее широко применялись различные виды полыни (**жусан, ермен, дәрмене**), девясил (**кара айдыз**), можжевельник (**арша**), черная белена (**мендіана**), корни шиповника (**итмұрын түбірі**).

Широкое распространение в лечении болезней получили лекарственные средства животного происхождения: барсучий, сурковый, гусиный, бараний жиры, медвежья желчь, свежее мясо, бульон, кумыс, шубат, рога марала, соль и т.д.

По дыханию, ритму пульса лекари могли поставить диагноз, назначить лечение. Им было известно более 200 наименований болезней.

При простудных заболеваниях рекомендовали согревающее средство, вызывающее сильное потоотделение (**терлеу**). Больному предлагали горячую пищу - мясо, бульон, лапшу с черным перцем, чай с опиумом, отвары девясила, горной мяты, на ночь натирали горло и грудь теплым курдючным жиром, скипидаром. Лечение туберкулеза легких, бронхита проводилось в основном усиленным питанием. Рекомендовали питаться свежим мясом, постоянно употреблять кумыс, шубат, барсучий жир.

Большой опыт был накоплен в лечении кишечно-желудочных заболеваний, где предпочтение отдавалось диете, режиму питания. Об этом свидетельствует поговорка **“Ішің ауырса аузыңды тый, көзің ауырса қолыңды тый”** (При расстройстве желудка умерь еду, при глазных заболеваниях - рукам волю не давай). При расстройстве желудка давали крепкий чай, крутую рисовую

кашу, поили настоем листьев черной смородины, кумысом.

Различными тепловыми ваннами пользовались при лечении суставных (**буын аурулары**) болезней, радикулита (**бел шейрылуы**). В пустынных и полупустынных районах с середины июля, когда песок нагревался до большой глубины, люди в течение одной недели принимали сухие ванны. После этого усиленно питались свежим мясом и бульоном, в большом количестве употребляли шубат и чай для восстановления баланса жидкости в организме.

Широкое распространение имели ванны “**тепиге түсу**” - в шкуре домашних животных, для чего шкуры с овец и коз снимались цельными (чулком), без разреза брюшины, куда человек в сидячем положении мог полностью поместиться. С крупных животных снимали шкуру обычным способом, заворачивали в нее больного, сверху накрывали войлоком и оставляли на ночь, иногда на целые сутки. При необходимости через 2-3 дня эту процедуру повторяли, заранее намочив ту же шкуру теплой водой и насыпав в нее немного порошка камфары.

Казахам издавна были известны целебные свойства соленых озер (**түз**) и теплых минеральных источников (**арасан**), которых на территории Казахстана очень много.

Народные лекари умело лечили грозную болезнь - сифилис. Из различных лекарственных растений, корней и древесной коры приготавливали крепкий настой (**тамыр дәрі** - декокт), состав которого держали в секрете.

При гипертонической болезни лекари успеш-

но практиковали кровопускание (**қан алу**) из нескольких подкожных вен. Производили специальным железным инструментом (**қандәуір**). Издавна лечили пиявками. Кровопускание и лечение пиявками давали положительные результаты.

Для остановки кровотечения насыпали на свежую рану золу или же прикладывали обожженный кусок старой кошмы (**күйдірілген құрым киіз**). Так дезинфицировали рану, кровь спекалась и сразу останавливалась.

Постоянная верховая езда, трудные переходы по гористой местности на необузданных лошадях способствовали получению различных травм и вывихов.

Хорошее знание анатомии человека обеспечивало успех в деятельности наиболее опытных лекарей, особенно хирургов и костоправов.

Костоправы легко и почти безошибочно могли вправить любые переломы конечностей, ключицы и даже бедра, а также всевозможные суставные вывихи. Обычно костоправ внимательно осматривал больной участок конечности и обильно смазывал растопленным конским жиром, затем, постепенно массируя пальцами, вправлял переломы и вывихи. Только после этого обкладывал больной участок тела вываренной в соленой воде шейной верблюжьей шерстью (**шуда**), сверху накладывал самодельную шину и обвязывал бечевкой. Признаком правильного вправления переломов и вывихов считалось прекращение боли, а также спокойный сон больного.

По мнению костоправов, шину надо было

держат до фиксации перелома, а это зависело от возраста человека и характера перелома. При вывихах делали ежедневный массаж соленой водой, чтобы хорошо рассосалась опухоль при переломах, - поливали соленую воду под шину.

В нашей области немало народных целителей, пользующихся большой популярностью у населения. Среди них один из старейших (ему 100 лет) чудесных целителей из аула Жаркен Тимирязевского района Султан Баймендыулы. О себе он говорит весьма скромно. "По возвращении с фронта, - рассказывает аксакал, - ко мне обращались многие. Лечил тайком, ибо народные средства находились под запретом; поскольку клиентов было много, я не мог отказывать им - в силу того, что знал способы лечения". И он поведал об одном интересном случае:

"В 1950 году я работал на вспашке зяби. Однажды за мной приехали. Оказывается, председатель колхоза упал с лошади и у него был перелом ноги. Естественно, я приостановил работу и поехал к нему домой. В таких случаях нельзя медлить. В первую очередь необходимы теплая вода, мыло, вата, различные чистые тряпки. Однако в доме не все нашлось, поэтому, используя все что было, я с трудом поставил на место переломленный участок ноги и забинтовал. В это время вместе с хирургом из района приехал директор МТС, и по его разговору чувствовалось, что он крайне недоволен мной. Во-первых, за то, что была остановлена работа, а потом он резко выговорил, что это "старый метод работы, костоправа нашли". Хирург немедля с двух сторон ноги поставил шины, забинтовал и посове-

товал, чтобы больного немедленно повезли в районную больницу. На это я ответил, что дорога плохая, больному прежде всего нужен покой, нельзя везти по такой дороге. Раньше при необходимости для транспортировки подобного больного сооружали “сыргытпа” (специальная “повозка”), для чего валили высокое ветвистое дерево, на которое заправляли постель, и осторожно перевозили больного. Хирург уехал. Через некоторое время больной стал жаловаться на невыносимую боль в ноге - шины давят, и просил меня снять их. Я верил больному и понимал, что в данном случае это должно случиться. И я снял шины и заново перебинтовал, боли вскоре прекратились, самочувствие пострадавшего стало улучшаться, и через 2-3 месяца больной окончательно поправился и вернулся к прежней работе”.

В лечебной практике целителя подобных фактов было очень много. И до настоящего времени, несмотря на преклонный возраст, он продолжает заниматься лечением, радуя окружающих своим чудесным мастерством.

Народные лекари успешно лечили всевозможные раны и язвы, вскрывали гнойники, вскрывали или прокалывали, вылущивали опухоли. Наиболее опытные осуществляли и более сложные хирургические операции. Некоторые спасали рожениц, извлекая плод посредством кесарева сечения, делали аборт. Опасную сибирскую язву (**күйдіргі**) вырезали острым ножом, рану обрабатывали раствором сулемы и, прикладывая к ней лоскут свежей овечьей шкуры или тонкий слой курдючного жира, забинтовывали.

Казахский народ с незапамятных времен выработал ряд правильных мер предохранения от инфекционных заболеваний. Хорошо зная опустошительные последствия эпидемий чумы, холеры, тифа и оспы, заболевших старались изолировать, иногда даже оставляя на произвол судьбы на месте стоянки, немедленно откочевывая в другие места. Трупы и вещи в большинстве случаев сжигались.

Конечно, не все лечебные средства были рациональны и могли обеспечить полное пресечение опасностей заболеваний, но сам факт поиска и лечения является немаловажным явлением в истории народной медицины, которое было основано на многовековом опыте, ценных догадках о возможности предупреждения заболеваний.

ПОЭТИЧЕСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ (АЙТЫС)

Сегодня все праздники стали сопровождаться айтысами акынов. Айтыс является одним из самых популярных древних жанров казахской народной поэзии, высшей ступенью поэтической импровизации. Айтыс является самым развитым и самым массовым видом устного поэтического творчества, таящим в себе много моментов народного театра. В нем принимали участие не только известные, прославленные импровизаторы, но и неизвестные, начинающие талантливые любители песенного творчества.

Выдающийся писатель Габит Мусрепов в статье “Айтыс возрожден” отмечает, что “Айтыс - поэтическое соревнование двух или нескольких акынов, самый популярный в народе, самый действенный вид устного народного творчества, бытует с древних времен”.

С 1870 года до наших дней неоднократно издается знаменитый айтыс акынов Биржана и Сары. Еще до революции публиковались айтысы известных акынов-импровизаторов Шоже с Орынбаем, Аксулу с Кеншимбаем, Тезека с Суюмбаем.

Очень много состязательных песен дошло до нас еще в устных сказаниях.

Акыны пользовались всеобщей любовью и большим авторитетом у народа.

Тема, идейное содержание айтысов не были однородными, они зависели от позиции состязающихся акынов. Это героизм защитников народа, межродовая борьба, социальное неравенство, положение женщины, любовь и дружба, труд и созидание, просвещение народа. Акыны были сказителями, хранителями поэтического наследия народа, создателями лирического эпоса.

Высокая поэтическая техника, остроумие, умение динамично импровизировать - все это необходимо как соперникам по айтысу, так и многочисленным слушателям, живо реагирующим на каждое удачное слово или промах акына-импровизатора. Иса Байзаков писал: "Я импровизирую особенно легко и непринужденно в те минуты, когда многолюдное торжество и веселье толкает меня на упорный айтыс или на трудное поэтическое испытание, внутренне надеясь на то, что я споткнусь. Это затрагивает творческое самолюбие, и тогда мое поэтическое вдохновение вспыхивает и горит".

Лишь при таких условиях настоящий акын-импровизатор, вдохновленный, одухотворенный, сыплет жемчужины слов словно драгоценный бисер.

Термин "айтыс" произошел от глаголов "айт" (говори), "айтысу" (состязаться).

Айтысы акынов в какой-то степени напоминают спортивные театрализованные игры, в которые включаются и зрители, увлеченные про-

цессом борьбы двух творческих индивидуальностей. И каждая сторона страстно желает своему акыну победы. Слушатели невольно становятся азартными болельщиками.

Обширна география айтысов. У средневековых арабов были известные поэтические состязания - **мугаллақаты**, при которых текст записывался и вывешивался на базаре. Любой желающий мог ответить таким же образом.

Айтысы, сходные с казахскими, бытуют и у других народов. У карачаевцев айтыс известен под названием "ийнар", у татар - "эйтешу", у алтайцев - "согюш кожондор".

Айтыс имеет несколько видов. **Қайым айтыс** - состязание между девушкой и юношей, мужчиной и женщиной, двух начинающих акынов.

Обе стороны, состязаясь, не дают друг другу развернуться в песнях. В данном случае айтыс не тянется долго и требует особой находчивости и импровизаторского мастерства.

Сүре айтыс - сложный по содержанию профессиональный айтыс. Здесь требуются большие знания и широкий кругозор. Состязающиеся должны разобраться во всех деталях обсуждаемой темы.

Традиции айтыса имеют глубокие исторические корни, связанные с социально-бытовой и духовной жизнью кочевых народов, в том числе и казахов. Первоисточником айтыса, вне сомнения, является обрядовая поэзия.

Одним из его древних предшественников можно считать "жар-жар" - свадебный диалог между девушками и жигитами. "**Жар-жар**" ("Друг-супруг") пели хором две группы молодежи: мужская, возглавляемая женихом, женская - невестой. Песни "жар-жар" традиционны, одна-

ко исполнители в зависимости от обстоятельств вносили изменения, коррективы.

Другим древним предшественником айтыса был “бадик” (злой дух). Он связан с шаманизмом. Считалось, что носителем болезни животных является злой дух - бадик, и когда заболело животное, пытались изгнать злого духа магической силой песни.

Обряд изгнания злого духа обычно проводился вечером, после захода солнца.

Впоследствии песни “бадик” превратились в шуточные, игровые песни-диалоги между жигитами и девушками, в вечерние игры, развлечения и стали служить формой иносказания для молодежи при объяснении в любви. Так был подготовлен жанр кайым-айтыса.

Очень интересным, острым видом является айтыс в виде вопросов-ответов, загадок, айтыс в письмах, айтыс-басня и т.д. Они требуют большой находчивости, осведомленности состязающихся в любых вопросах жизни. Поэтому акыны готовились к айтысу задолго: ездили по аулам, собирали различные сведения о людях и их жизни, чтобы потом использовать имеющиеся факты в поэтическом споре.

Иногда айтысы возникали неожиданно, нередко выдающиеся акыны сами искали встречи с прославленными будущими соперниками. Так, Биржан специально приезжал из далекого Кокчетавы в Семиречье, чтобы состязаться с Сарой, а Шоже разыскал Балту и Кемпирбая в Каркаралинском округе.

Как было сказано, форм айтыса было много.

Своеобразной и интересной формой айтыса были **айтысы-загадки** - самая сложная форма. Акыны свои мысли высказывают иносказатель-

но, проявляются знания, большой жизненный опыт, остроумие и красноречие. Поэтому не все способны участвовать в таком айтысе. Только лучшие из акынов могут выиграть поединок.

Сохранились чудесные образцы айтысов-загадок: между Саядиллом Керимбековым и девушкой Майсой (Жамбылский район, Алма-Атинская область). Сначала выступил Саядил. Он сказал: “Я сокол, обитающий на вершинах гор Алатау, готовый наброситься на серых гусей, с гоготом пасущихся на берегах Жетысу”. Майса ответила: “Если ты настоящий сокол, посмотрим, не окажешься ли ты обыкновенной птицей, занимающейся ловлей мелких зверушек. Покажи себя в деле”.

Саядил рассказывает о себе в соответствии с традициями айтысов и загадывает загадку: “Что стоит горсть зерна?” Майса отвечает: “Разве зерно - не основа жизни? Не в хлебе ли сила человека? Решение такое верно, не так ли?”.

Вторая загадка Саядила: “Четыре вещи для чего нужны людям?”. Ответ Майсы: “Огонь, вода, соль, хлеб - вот четыре вещи, в которых основа жизни”.

Третья загадка Саядила: “Пять вещей человеку нужны, свойство каждой из них объясни”. Майса: “Конь для человека - как крылья, козы и овцы в хозяйстве нужны, верблюды - как корабль пустыни, корова - как белая река течет. Все они человеку пользу дают”.

Иногда загадка остается неразгаданной, тогда акын, загадавший ее, сам сообщает ответ. Так, не смогли отгадать загадку Омара Шораякова вступившие с ним в айтыс младшие сестры его жены (балдыз).

Загадка: “Есть у меня в руках птица с утиной шеей, черная, как гусь”.

Акын имел в виду черный кувшин, стоявший возле очага. Смеясь, он сам отгадал свою загадку.

Таким образом, айтысы-загадки представляют собой одну из интереснейших разновидностей этого жанра.

Айтысы в письмах. Акыны вступают не только в импровизированные устные состязания. Они иногда вызывают на поэтический диспут своих соперников письмом. Иногда к акыну с просьбой написать для них письмо-песню обращаются и жигиты. В казахской народной поэзии жанр айтыса в письмах был известен в далеком прошлом.

Айтыс-басня. В нем акын свои мысли выражает иносказательно. Состязующиеся стороны представлены в виде аллегорических фигур, служат замечательным средством критики недостатков в общественном быту. Для них характерны злая ирония, сарказм, порой и юмор.

Например, акыны ведут дискуссию с отдельными предметами (“Жуманазар и домбра”).

Иногда в таком своеобразном айтысе участвуют животные, звери и птицы, которые “разговаривают” между собой (“Лебедь и ворона”, “Ягненок и волк”).

Своеобразной и интересной формой айтыса было **состязание шешенов** - ораторов, биев, судей, выступающих от имени двух родов, племен, жузов, а иногда даже и народностей. Они вступали в жаркую схватку по различным жизненно важным вопросам, разрешение которых задевало честь отдельных родов и племен. Они отлича-

лись находчивостью, острословием. Силой и убедительностью своей логики они заставляли признавать правоту своих решений.

Ораторские айтысы шешенов и биев можно разделить на три группы. Первую составляют остроумные выражения в результате случайных стычек, столкновений. Они носят больше юмористический характер. Рассказывают, как знаменитый Казбек бий был побежден простой женщиной.

Казбек со своими спутниками остановился в одном ауле отдохнуть. Во время обеда Казбек заметил в бороде хозяина травинку и сказал своим спутникам:

- В густой роще спрятался вор.

Хозяйка дома сразу догадалась, на что намекает бий, и сказала:

- Этому вору будет очень трудно, если я пошлю своих пять молодцов. - И тут же рукой приводит в порядок бороду мужа.

Тогда Казбек сказал:

- Удивительно, что сова сшибла гуся.

А женщина отвечает ему:

- Что для нее гусь, она могла бы и с соколом потягаться.

Тут Казбек понял, что хозяйка очень мудрая женщина, и, довольный ее находчивостью, сказал:

- Если сын хорош - это свет очей человека, если конь хорош - это крылья человека, если жена хороша - верный друг на всю жизнь.

Вторым видом айтыса шешенов и биев является разрешение различных дау - споров и тяжб. Чей бий убедит своей речью, та сторона одерживала верх, выигрывала тяжбу.

Третью группу ораторских айтысов составляют дау, происходившие между разными народностями, граничащими с землей казахов. И в этом ответственном деле большое значение имело ораторское искусство, дипломатические качества послов - представителей. Послами назначались искусные шешены и биы.

Распространителями айтысов были сами акыны. У акынов был обычай - кто побежден, тот должен был повторно принять весь айтыс уже на покое - свои песни и песни противника. Акыны не считали зазорным признавать себя побежденными, они умели ценить талант и искусство, бережно хранили айтыс, на котором они проиграли.

Их творчество является динамичной и острой формой пропаганды нравственных принципов нашего общества. В этом их большое воспитательное значение.

Сегодня айтыс по-прежнему занимает важное место в духовной жизни народа. Не вызывает сомнений, что и в будущем айтысы будут представлять собой активно функционирующий жанр казахской устной народной поэзии, как художественное творчество народа, в котором получили отражение жизнь, духовные запросы, национальная культура и традиции языка и стиля казахов.

Современные акыны имеют достаточно высокое образование, информированы о всех важнейших событиях, происходящих внутри страны и за ее пределами.

Поэтому они имеют все возможности создавать высокохудожественные и высокоидейные произведения.

ОДЕЖДА (КИИМ)

Уникальным проявлением материальной культуры прошлого является казахский народный костюм, веками создававшийся в условиях кочевого и полукочевого образа жизни, вобравший в себя все лучшее, что создано искусством и талантом многих поколений народных умельцев. Казахский национальный костюм - это зеркало эстетического вкуса нашего народа, образа жизни в прошлом и социальных отношений. В нем отражается общность форм для всех слоев населения с определенной возрастной "регламентацией", сохранение многовековых традиций тюркских народов. Это композиция костюма, его детали: окаймление нашивки, украшение детских и девичьих головных уборов перьями филина, оберегавшими от дурного глаза, болезней.

Национальная одежда казахов отличается простотой. Нарядность ей придают отделка мехом, аппликация, вышивка, широкое использование всевозможных украшений.

Традиционные материалы казахского костюма - кожа, мех, тонкий войлок, **шекпен** - само тканое сукно из верблюжьей шерсти.

Шелк являлся своеобразным мерилom богатства, так же как и парча, бархат, хлопчатобумажные ткани. Обогащение одежды золотыми нашивками с люрексом, вышивкой, по всей вероятности, возникло позже, чтобы по ним определить положение человека в обществе, его принадлежность к определенной социальной группе населения. Оно могло существовать в дальнейшем в силу укоренившихся традиций, развиваясь и совершенствуясь в соответствии с эстетическими идеалами и представлениями людей о красоте и гармонии.

В казахском костюме можно найти следы влияния соседних этносов - русских, татар, каракалпаков, алтайцев, много общего с национальной одеждой кыргызов, узбеков, туркмен.

Как всякий народный костюм, он эволюционно совершенствовался как под влиянием окружающей среды, условий жизни в степях с их ветрами, зноем и морозами, так и с учетом потребностей кочевой жизни - например, необходимости подолгу находиться в седле в одежде, не стесняющей движений.

Этими и другими факторами объясняются простота, практичность и целесообразность костюма, подчеркнута указывающие на его происхождение в местной степной среде.

Парадный костюм мужчин состоял из бешмента, широких штанов, стеганого чапана или шекпена - халата; плотно облегающей голову бархатной круглой тюбстейки, надеваемой под войлочную шляпу или меховую шапку, **кок сауыр** - замшевых сапог с загнутыми кверху носками. Обязательной принадлежностью мужского кос-

тюма был украшенный металлическими бляшками широкий кожаный пояс.

Мужской костюм у казахов по сравнению с женским более однотипен. Нательное белье - **жейде** (рубаша, штаны), чапан (**шапан**) из покупной ткани, шекпен из домотканого сукна, широкие шаровары (**шалбар, сым**) из овчины, заправлявшиеся в сапоги - саптама с войлочным чулком - байпаком (**байпак**), тулуп - **тон**. Не отличались большим разнообразием и мужские головные уборы.

Изысканностью отличался костюм жигита. Для него шили рубашку - **койлек** со стоячим воротником из белой хлопчатобумажной ткани. Сбоку под рукавами рубашки вставлялись ластовицы - колтыкша (**колтыкша**) в виде треугольника. Штаны - **дамбал** - с "широким шагом" из того же материала, что и рубашка, имели вид прямоугольного "мешка" с двумя длинными, чуть сужающимися книзу штанинами.

Поверх нижнего белья жигит надевал легкую, подогнанную по фигуре, приталенную, со стоячим воротником, застегивавшуюся на пуговицы наплечную одежду - **бешмет**.

Большой популярностью пользовались у юношей бешметы, брюки на матерчатой основе из шкурок жеребят, сайгаков, расшитых тамбуrom.

Костюм пожилого мужчины состоял из тех же видов одежды, что и у жигита, только несколько более свободного покроя.

Зимой мужчины облачались в овчинные или волчьи тулупы, надевали на голову лисий трехтымак (**тымак**), на ноги - тяжелые кожаные сапоги - **саптама**. Овчинный тулуп нередко заме-

нялся стеганой, на меховой или шерстяной подкладке, шубой - купи (**күпі**).

В комплект мужского костюма входил с давних времен длинный войлочный плащ - **кебенек**, который шили из небольших, особого качества, специально приготовленных для этой цели квадратных кусков тонкого войлока с ворсом на лицевой стороне.

Бешметы (**көкірекше**) у стариков были прямого силуэта. Шили их из простой материи, на стеганой основе. Застегивались на пуговицы.

Верхняя распашная одежда мужчин, как известно, не застегивалась, и поэтому пояс был ее обязательным элементом.

У мужчин широкой популярностью пользовался борик (**борік**)- круглая шапка с меховой опушкой, крытая бархатом, и ее разновидности - кундыз борик (**күндыз борік**), пушпак борик (**пушпак борік**), кара борик (**кара борік**) и т.д. В степных условиях незаменимым был также **түмақ** - треух лисий;

қалпақ - шляпа из белого войлока, отделанная черным бархатом; **такія** - круглая тибетейка с узорной строчкой на околышке.

Взрослые мужчины постоянно, даже за обеденным дастарханом, носили тибетейку, а все перечисленные выше головные уборы - поверх нес.

Мужчины все без исключения носили сапоги, которые обычно не различались на левый и правый, что позволяло носить их гораздо дольше.

Большим спросом у степного населения пользовались тяжелые сапоги - саптама, сшитые из кожи домашней выделки. Их носили поверх войлочных чулок - байпаков, надежно защищав-

ших голени и колени от мороза и пронизывающих ветров.

Ичиги (**мәсі**) носили в основном старики, надевая на них при выходе из дома кожаные калоши - кебис (**кебіс**).

Интересное описание старинного мужского костюма есть у Абая Кунанбаева:

Вот как бы выглядеть я мог назад сто лет:
Я в шубе на меху, чекмен поверх надет,
На теле белая рубашка, шаровары
Из прочной кожи - стужи словно нет.
Теплы из войлока верблюжьего чулки,
И кверху загнуты на сапогах носки.
К ремню пришитая в нащлепках

медных сумка,

Они блестят, и звонки и ярки.
На голове башлык, что крепким узелком
Скреплен со скроенным

из шкурок тымаком.

Еще застежка есть из таволги - на нитке,
Прижатая широким ремешком.

Стремян калмыцких чернь,

высокий передок

Седла, укреплена треногого у тонок,
И медью убрана подушка красной кожи,
Вот как на сборищах я б красоваться мог.

В такой одежде, теплой и удобной для верховой езды, ходили с трудом, медленно. Однако так одеваться имели возможность только состоятельные люди. Одежда мужчин и женщин имела свои особенности с учетом их возраста. Для народного костюма казахов характерно отсутствие строгой грани покроя парадной и будничной одежды. Парадная отличалась от будничной более свободным покроем, объемом головных

уборов, украшениями. На пошив парадной одежды шли бархат, шелк, парча, дорогие меха, тогда как будничная изготовлялась из простого материала.

Костюм женщины-казашки подразделялся по возрастным категориям. В комплект девичьего костюма входили:

легкое, сильно приталенное платье - **қосетек**, надеваемое на нижнюю рубаху - **ішқойлек**. Юбку платья обшивали широким воланом, отсюда и его название: косетек - платье с двумя подолами, на которые пришивались два- три ряда присобранных оборок - **желбезек**;

камзол, преимущественно бархатный, яркого цвета, на подкладке, длиной ниже бедер, приталенный;

тақия - шапочка на твердой основе, расшитая жемчугом, золотистыми нитями, украшенная бусинками из драгоценных камней, кораллов и перьями совы;

белбеу - пояс кожаный, бархатный, с металлическими бляшками;

етік - легкие сапоги из окрашенной кожи, вышитые канителью, на высоких каблуках, или **кебіс** - калоши, иногда с загнутыми сверху носками.

Нижнюю рубашку шили преимущественно из белой материи, без рукавов, с узкими плечами и вырезом ворота, завязываемым тесемками. Штаны - дамбал, не отличавшиеся по крою от мужских, шили из того же материала, что и нижнюю рубаху.

Из всех этих комплектов девичьего костюма особенно любовно украшали в прошлом такую и белбеу, являвшиеся, по старым понятиям,

символом девичества. Утеря пояса для девушки была равнозначна лишению чести.

Костюм молодой замужней женщины состоял из такого же комплекта, что и у девушек, за исключением тапачи и белбеу.

Замужней женщине считалось не к лицу носить платье из яркой ткани, с оборками, вышивкой, тогда как девушка могла носить любое платье на свой вкус. Правда, молодая женщина могла носить богато отделанные нагрудники - **кокірекше** - из плотной ткани, надеваемые на платье под безрукавку; жаулык (**жаулык**) - головной убор открытого типа. Но, став женой и матерью, она должна была, как того требуют обычаи, носить длиннее, чем у девушек, платья без оборок; камзол, застегиваемый спереди на талии большой металлической пряжкой - капсырмай (**капсырма**), нередко и на пуговицы. Ношение головного убора, в частности кимешека и его разновидностей - сулама (**сулама**), шылауым, кундик (**күндік**), **орама** - определялось древним обычаем, по которому замужняя женщина должна была прятать свои волосы, особенно в височной части, от посторонних глаз. Ей нельзя было непокрытой выходить из дому и заниматься хозяйством, тогда как девушка могла заплетать волосы в две и более косы и не покрывать их вовсе.

Зимой к комплекту женского костюма добавлялся чапан (**шапан**), крытый бархатом, на стеганой подкладке, борик (**борік**) - головной убор с меховой опушкой, платок, утепленные сапоги.

Пожилые женщины обычно поверх платья свободного покроя на подкладке - жон койлек (**жон койлек**) - надевали камзолы-безрукавки,

длинные, с прорезными и простроченными карманами, слегка приталенные. На голову пожилые женщины надевали **кимешек**, дополненный чалмой или платком, наматываемым снизу так, чтобы каждый верхний виток располагался выше предыдущего.

В холодное время года пожилые женщины носили крытые бархатом или стеганые чапаны.

Богатым и красивым был свадебный головной убор **сәужеле**. Это высокая шапка, отороченная дорогим мехом и украшенная серебряными, золотыми фигурными бляшками, инкрустированными драгоценными камнями, с височными подвесками из нитей кораллов и жемчуга, которые называются **жақтама**. Обязательным дополнением являлась прикрепляемая к макушке головного убора гладкая, из прозрачной белой вуали накидка - **желек**, которой обычно прикрывали лицо невесты, закутывали всю ее фигуру во время исполнения ритуальной свадебной песни "Беташар" для представления девушки родственникам жениха.

Девушки из богатых семей поверх платья и камзола носили парчовый или бархатный с нашивками халат, во время перекочевки надевали **каркару** - бобровую с чехлом для кос или украшенную перьями цапли шапку.

Большая часть одежды украшалась всякими нашивками из узорной тесьмы или просто полосками ткани другого цвета, металлическими бляшками и монетами, стеклянными бусами, кораллами, бирюзой, бисером, вышивкой.

В нарядной одежде мужчин преобладали вышивки и нашивки из ткани. Украшения женской одежды были разнообразнее и богаче.

Распространенным украшением костюма были серебряные застёжки (**ілгек, қапсырма**) - листовидные, в форме розетки, прямоугольные, украшенные штамповкой, чеканкой и филигранью и нередко вставками из сердолика и бирюзы, а также серебряные пуговицы с камнем или цветным стеклом или без них (**күміс түйме**).

Одним из излюбленных украшений являлись серьги (**сырга**), которые носили женщины всех возрастов, молодые - нарядные и сложные, пожилые - попроще.

Наиболее распространены были украшения для рук - браслеты и кольца. Преобладали серебряные, иногда позолоченные, у бедных - из посеребренной меди. Кольца носили и женщины, и мужчины.

У казахов в прошлом не существовало специальной поминальной одежды. Женщины в трауре расплетали косы, распускали волосы, накидывали на себя черные шали, удаляя с себя всякие украшения. Мужчины подпоясывались траурными кушаками, преимущественно из серого ситца. Опираясь на посохи, они несли скорбную вахту у юрты или дома покойного, обмениваясь траурными приветствиями с теми, кто пришел разделить с ними горечь утраты.

В одежде и украшениях казахов можно проследить очень древние формы, которые ведут свое происхождение от одежды кочевых племен и народов, вошедших в состав казахского народа. О древности основных видов казахской одежды, головных уборов и украшений говорит и широкое распространение этих форм у народов Средней Азии, Восточного Туркестана, тюркоязычных народов Поволжья и Сибири. Наиболее

близок к казахской одежде в целом национальный наряд киргизов, каракалпаков и башкир.

Казахский народный костюм сохранился до наших дней, особенно в сельской местности. Это дает возможность нашим модельерам продолжить его изучение и создавать современную, конкурентоспособную на мировом рынке, модную одежду с оттенками национальных штрихов.

Хочется завершить эту небольшую статью словами известного в республике историка, этнографа У. Джанибекова, с которым мне приходилось работать вместе:

“Время безжалостно к лучшим образцам народного костюма: ткань, замша, мех, кожа и шкуры - основные его материалы - не могут храниться вечно. Не вечны и люди - свидетели и знатоки уходящей эпохи, сами носившие народный костюм и потому хорошо знающие его особенности. Проблема сохранения народного костюма усложняется еще и неумелым вмешательством отдельных художников-модельеров, чрезмерно увлекающихся псевдонациональными элементами в искусстве и активно проталкивающих свои “творения” посредством кино, телевидения, театров, концертных организаций, всевозможных пошивочных мастерских. Казахский народный костюм, создателей которого отличает удивительное понимание характера изделий, материала, декора, способов изготовления, доведенных до виртуозности, - предмет особой национальной гордости. Сохранение его для грядущих поколений в первоизданном виде, конечно, и почетно, и ответственно для всех, кто причастен к этому процессу”.

ВООРУЖЕНИЕ КАЗАХОВ

(КАЗАКТЫҢ ҚАРУ-ЖАРАҒЫ)

Война была неизбежным спутником кочевого общества. В любой момент кочевник мог ожидать неспрошенных гостей, поэтому нередко приходилось отстаивать каждую пядь земли, табун лошадей, отару овец, верблюдов, которые были главным источником его существования. И, естественно, после пищи и одежды самым необходимым в жизни для казаха было оружие.

Военные традиции имели большое значение в жизни кочевников; воинская повинность являлась одной из самых важных и общих повинностей в степи. Население степей, по существу, представляло собой вооруженную массу людей. “Кочевники Приаралья, - пишет английский путешественник и дипломат XVI в. Антоний Джениксон, - никогда не выезжают без лука, стрел и меча, будь то на охоту или для какого-нибудь увеселения”. Ношение оружия было не только законным правом свободного скотовода, но даже обязанностью, и, к примеру, на народном собрании безоружный мужчина не имел права голоса, а младшие могли не уступать ему место.

Наиболее полное описание казахского оружия оставил Ш.Уалиханов. Ценные сведения о

характере оружия содержат народные эпосы “Кобыланды-батыр”, “Алпамыс-батыр”, роман “Путь Абая” М.Ауэзова, статья “Оружие казахов” В.П.Курылева, опубликованная в XXXIV сборнике музея антропологии и этнографии Академии наук СССР в 1978 году.

Одежда казахов дополнялась доспехами: панцирем, защищавшим верхнюю часть тела, поножами, прикрывавшими ноги, и шлемом на голове. Панцири составлялись из многих сотен скрепленных вместе железных пластинок, нашитых на кожаную основу.

Такие доспехи имели только богатые казахи. Большинство воинов во время схватки прикрывали себя щитами круглой или четырехугольной формы, сделанными из дерева, обтянутого кожей. Щитами пользовались и знатные казахи, только щиты у них в центре украшались золотыми бляхами с изображением животных.

Наступательное оружие казахов было разнообразным. На правом боку воины носили в деревянных ножнах короткие мечи.

В источниках шейбанидского круга сражающийся султан описывается так: на груди у него - синяя как небо кольчуга, на голове - сверкающий шлем с подшлемником, а талия перепоясана перевязью, на которой висит меч.

Казахи сами изготовляли основные предметы вооружения.

Из особой стали делали кривые сабли (**кылыш**), которые были персидской, турецкой, хивинской или бухарской работы. Казахи использовали и прямые, так называемые сапы, или шапы, похожие на шашки, употребляемые в Средней Азии.

Сами казахи делали длинные ножи, полусабли и называли их “селебе” или “жеке ауыз”, жеке ауыз был несколько короче. Селебе и жеке ауыз имели только одну гайку или кольцо для ношения на поясе, которое прикреплялось к самому верху ножен.

Носили и кинжалы (**қанжар**) самодельной работы и хивинские ножики. Кинжалы носились как селебе, а не криво, как на Кавказе, и не за поясом, как у других азиатских народов.

Нож, **буйда пышак**, был у каждого казаха - с ручкой из сайгачьего или козлиного рога или из иргаевского дерева, и был прикреплен на кольце.

Копье из соснового дерева длиной 150-195 см и 3,5 см толщиной. Железный наконечник был трехгранный. В конце копье имело петлю для ношения.

Наиболее распространенным оружием для дальнего боя был **садак** (лук) со стрелами. Садак казахи делали сами, но предпочитали купленный из Бухары или от башкир, впоследствии пошли и китайские.

Наконечники стрел были различных форм - четырехгранные, ромбические, вилообразные.

Стрелы делали сами из березового дерева вроде башкирских. Стрелы (**сауыт бұзар**) для пробития панциря, или **қозы жауырын** - вроде лопатки ягненка, чтобы сбивать с седла.

Колчан для стрел (**күрамсак**) и для лука (**садак**) - носили на одном ремне, на поясе; колчан был с левой стороны, а садак - с правой.

Богатые люди делали эти снаряды из русской красной юфти, белой стороной наружу, и с медной оправой и разными тисненными узорами на

коже; бедные делали из верблюжьей кожи домашней выделки.

Известно, что в походе казахи носили **шокпар**, **сойыл** - боевые палицы с помощью ременной петли, которую обычно забрасывали на локтевой сгиб. Казахские нагайки - **камшы**, **дойыр**, **дырау**, **дода** - отличались друг от друга не только размерами плетения, но и ручек. Для усиления удара, например, в ручки дойыра и дырау из таволги заливали расплавленный свинец, специально просверливая для этого отверстия.

Холодным ударным оружием казах пользовался при спорах с иноплеменниками, во время угона скота обидчика, чтобы выбить противника из седла, не доводя дело до смерти. А при столкновениях с врагами наряду с саблей, копьем применял секиру - **айбалга** - с острым лезвием, напоминающим полумесяц, с обухом. Она имела длинную деревянную рукоятку.

С конца XVII в. стали использовать и ружья, частью купленные в городах Средней Азии, частью изготовленные самими казахами. Ружья были нескольких видов: с фитилем и украшенные насечкой серебром - **білтелі мылтық**, без насечки - **қара мылтық**, с коротким стволом - **самқал**. Короткоствольные ружья, стреляющие на 70 метров, назывались **қозы кеш**.

Пороха, пули казахи изготавливали сами, частью покупали у соседей.

Казах - это прежде всего конный воин. Лошадь - особый предмет заботы казаха. Убранству коней уделялось много внимания.

Конская упряжь состояла из уздечки - бронзовых или железных удиц - и седел. Ремни уздечки обвешивались металлическими украшения-

ми. На морде лошади имелись намордник и нащечники, а на груди - колокольчики и лунницы, вырезанные из металлической пластины, подвески в виде полумесяца. Седла обивались по краям тонкими металлическими пластинами. Изготовление конской сбруи было делом особых мастеров, которые работали как у себя дома, так и у заказчиков.

Военный быт кочевников имел специфические особенности. Скотоводы-кочевники совершали свои отдаленные походы на соседей-земледельцев обычно с осенних пастбищ, то есть тогда, когда их боевые кони были в теле и способны выдержать быстрые и большие перегоны, а дехкане собирали весь свой урожай.

При мобилизации каждый воин должен был выступать в поход минимум с двумя боевыми конями и со своим военным снаряжением. Легкая конница кочевников отличалась огромной подвижностью, и в любой момент в любом месте они могли сосредоточить крупные силы для нападения. К бою готовились тщательно: кормили коней, расчесывали их гривы, точили сабли и копья, проверяли луки и стрелы, готовили боевые значки. Перед битвой воины надевали на босых коней латы, сами облачались в кольчуги, навязывали себе на руки одинакового цвета со своим воинским знаменем повязки, чтобы отличать своих и чужих.

В назначенное время воин-знаменосец поднимал главное знамя, и армия в боевом порядке выступала навстречу врагу.

Воинская доблесть высоко ценилась, и тот, кто больше других "рубил головы, проливал кровь", пользовался общим уважением в кочев-

ническом государстве. За личную храбрость в сражении и за умелое руководство военными действиями присваивался почетный титул **батыр (бахадур, багатур)**. Особо выдающиеся рубаки, многократные герои поля брани получали, как свидетельствует источник XV в., титул или прозвание **толубатыр (толубахадур)** - собственно "полный богатырь", то есть человек безмерной отваги, стойкости, силы. Как титул слово "батыр" прибавлялось к собственному имени храбрца. Этот почетный титул мог получить за свои воинские качества любой свободный член кочевого общества, будь он рядовым воином или принцем крови. В частности, титул батыра носил, судя по личной печати, казахский хан Таукс.

Подвиги батыров прославляли степные певцы-импровизаторы - **акыны**.

КОВРОДЕЛИЕ (КІЛЕМ ТОҚУ ӨНЕРІ)

Прикладное искусство было тесно связано с трудовой деятельностью народа, его укладом жизни, определяемым характером экстенсивного скотоводческого хозяйства, поставлявшего населению продукты и сырье.

Из верблюжьей шерсти и козьего пуха казашки пряли тонкие крученые нитки, ткали красивую и прочную ткань (**мауыт**). Широко использовался орнамент: не было предметов домашнего обихода, куда бы не проникло искусство орнамента. Утварь, посуда, оружие, сбруя и одежда, внутреннее убранство юрты - украшалось буквально все.

Талантливейшие художники прошлого из поколения в поколение трудились над созданием многочисленных изделий, художественное мастерство, совершенство, богатство колоритной фантазии которых поражают своей безмерной красотой, гармонией, изяществом, филигранной техникой даже современную цивилизацию, пробуждают чувство национальной гордости народа.

Особенно яркое воплощение нашло народ-

ное искусство в убранстве юрты. Самыми дорогими и нарядными в прошлом были юрты знати, предназначенные для приема гостей; с особым усердием и любовью готовилось убранство свадебных юрт.

В искусстве ковроделия наиболее ярко проявился талант народа.

Оно поражает воображение великолепной техникой, чудесными узорами, гаммой цветов. Это текеметы и сырмаки, тускиизы, ковры-клемы, узорные циновки, алаша и т.д.

Даже по прошествии многих веков ковровые изделия продолжают служить своему народу, другие, исчезнув из повседневного быта, бережно хранятся и экспонируются в музеях республики как редчайшие реликвии прошлого творчества предков, как свидетельство таланта и одаренности мастеров.

Издrevле у истоков этой красоты стояли казахские женщины, которые, не считаясь с изнурительным трудом, вкладывали в чудесные изгибы орнамента душу и сердце, и поэтому их фантазии часто становились истинными шедеврами народного искусства.

А.Х. Маргулан по этому поводу писал: “Удивительны богатство и разнообразие орнаментальных мотивов и композиции прикладных изделий, поразительны мастерство и художественный вкус, с которыми они выполнены”.

Основным материалом, как было отмечено выше, служит шерсть.

Шерсть весенней стрижки овец (**жабагы жүн**), хорошо поддающаяся прядению, шла на нити, которыми ткали ковры, сукно, тесьму, также на

сучение веревок, ею утепляли одеяла и внутренность верхней одежды (**күпі**).

Шерсть осенней стрижки (**күзем жүн**), хорошо поддающаяся уплотнению, шла, главным образом, на изготовление различных войлочных изделий.

Каждая семья, решившая изготовить войлок, предварительно готовила необходимое количество шерсти, очищая ее от ости (грубого волоса) и других примесей.

На циновку клали шерсть, палочки из тальника (**сабау**), которыми теребят шерсть; веревки для увязки и перекатки войлока, сито, через которое опрыскивали войлок горячей водой.

Для основы войлока брали шерсть естественной окраски, белой или темной, вплоть до черного цвета. От этого зависели качество и ценность изготавливаемого изделия.

Поскольку казахский орнамент развивался в условиях кочевого образа жизни, основными мотивами орнамента был узор со стилизованным изображением бараньих рогов (**қошқар мүйіз**) - зооморфный.

Также большое распространение получил геометрический орнамент, особенностью которого является передача многих узоров криволинейного орнамента войлочных изделий. Кроме того, широко применялись стилизованные изображения бытовых предметов (топорища, намордника животного) и т.д., явлений природы и небесных светил (**звезд, луны** и т.д.).

Большое распространение имел растительный орнамент, выполнявшийся техникой вышивки, особенно при изготовлении тускиизов - красочных настенных ковров, основу которых

составляли бархат, сукно, хлопчатобумажная ткань и шелк; при создании подзоров, полотенец и т.д. Исполнение различных видов растений, цветов отличалось такой филигранностью, что создаваемый орнамент по рисунку и цвету мог соперничать с лучшими образцами восточных гобеленов.

Большое распространение получило производство текемета - постилочной кошмы. На развернутую циновку (ши) раскладывают шерсть, далее женщины специальными палочками (**сабау**) теребят шерсть, пока она не станет пушистой (**шабактау**). После этого процесса для узоров готовят специальные квадратные лоскутки (**шаршы**), их складывают по диагонали, получается треугольник, на его поверхности мелом наносят нужный узор, который вырезается. В результате получалось два материала, идущих на орнамент текемета: узор-вырез и остатки от выреза (**қолтықша**), идущие на узоры каймы и оттеняющие орнамент центрального поля.

При наложении узоров (**ою салу**) существовал следующий порядок. Первоначально по центру текемета клали основные узоры, по их сторонам накладывали узоры **қолтықша**, обращенные вершинами на внешнюю сторону. Получались ромбовидные розетки, причем центральный узор и стороны розетки - различного цвета.

После того как узоры разложены, изготовку опрыскивают горячей водой (**су себу**), достигая слипания основы и узоров, что необходимо для сворачивания чиевой циновки.

Свернутая циновка-рулон перевязывается ве-

ревками и начинается катание ногами (**тебу**), которое продолжается около двух часов, три периода по 30 минут.

Затем люди, взявшись по одному за каждый конец веревок с обеих сторон рулона, начинали попеременно тянуть эти веревки к себе. В результате рулон прокатывался то в одну, то в другую сторону, а шерсть под собственной тяжестью и тяжестью циновки сваливалась в кошму.

Данный процесс назывался **арканга салып тарту** - “перетягивание арканом”. Этот еще полуфабрикат выставляют на солнце для того, чтобы вода впиталась и войлок пропарился. Этот процесс называется **кїрлеу** или **булау** (пропарка).

Пропаренный войлок кладут на циновку, развязывают его и начинают валяние руками, кистями и локтями - **білекпен басу**.

Через каждые 15-20 минут концы рулона перекладываются мастерицами друг другу для того, чтобы давление (валяние) происходило равномерно как на концах, так и посередине войлока.

Такую периодическую перемену концов рулона кошмы женщины в шутку называли **кыз ұзату** (“выдавание девушки замуж”). “Эй, жигит, - кричали весело с одного конца мастерицы, - бери в жены нашу красавицу, только без хорошего калыма-выкупа не отдадим”. “Будь осторожен, жигит, - кричали мастерицы с другого конца, - обманут тебя соседи, невеста-то у них горбатая! Бери нашу, сыграем свадьбу вашу!”. И в потоке непрерывного смеха с шумом перекидывали друг другу концы войлока, вновь его мяли локтями и кистями, нахваливая свой товар.

Казахские текеметы - не просто войлочное изделие, они являются произведением искусства. Это прежде всего результат труда опытных, талантливых казахских мастериц.

Одним из самых высокоценимых по своей красоте, но трудоемких по технике исполнения является войлочный вид ковра - **сырмак**.

Очень распространены сырмаки, выполненные техникой инкрустации из различных по цвету кусков войлока. Если текеметы, как правило, настилали на пол, то сырмаки наряду с этим развешивали на стенку юрты (кереге). Такие сырмаки, красочные и богато орнаментированные, дополняли интерьер юрты и ценились наравне с ткаными коврами. Они также входили в приданое невесты, по ним судили о достатке хозяина юрты.

Орнамент сырмаков, создававшийся прошивной нитью из верблюжьей шерсти - **шуда жип (шуда жип)**, по своим техническим приемам имеет много общего с монгольскими и калмыкскими коврами.

Аппликацией из тонкого крашеного войлока, а позднее из различных цветных тканей украшались войлочные настенные ковры - **түскііз**, которые получили большое распространение в быту казахской семьи.

Их изготовление производилось двумя способами - инкрустацией и аппликацией.

Техника создания инкрустированного тускии-за аналогична изготовлению сырмака.

Распространено выполнение тускии-за техникой аппликации.

В орнаментировке нередко встречаются рас-

тительный орнамент - **гүл** (цветок) и **жапырак** (лист).

Для прикладного искусства характерен и такой сложный вид промысла, как плетение циновок из чия - степного тростника. Для этого сначала каждую тростинку в отдельности сбивали по заданному рисунку разноцветными волокнами непряженой шерсти. Затем, сплетая их вместе, получали великолепный ковровый рисунок. Плетеными таким способом полотнищами (**шым ши**) обкладывались решетчатые стены юрты (кереге).

Наряду с войлочными изделиями было развито ткачество, важную отрасль которого составляло ворсовое и безворсовое ковроделие.

В орнаменте ворсовых ковров и других мелких изделий, как мешки, **сума - коржыны**, дверные завесы и т.д., преобладают геометрические мотивы, но немало и растительных.

Безворсовые ковры (**тақыр кілем**) ткались на вертикальном и горизонтальном ткацком станках. Конструкция их несложная и представляет собой деревянную раму с натянутыми на нее нитями основы. Узоры обрамлялись квадратами, ромбами, многоугольниками и т.д.

Широко распространенный в прошлом вид коврового изделия - **алаша** - ткался на узконавойном станке (**ормек**). Алашой застилали пол или вешали на кереге юрты, стену дома.

Наиболее распространенным типом ворсовых ковров был **қалыңкілем**. Композиция его традиционно составлялась из размещенных строгими рядами одинаковых розеток и сложной многополосной каймы. Он был главным пред-

метом в приданом невесты, дарообмене среди населения, служил знаком высшей почести, оказываемой лицам, заслуживающим всеобщего уважения, использовался в качестве приза на наиболее значительных конных скачках - байге. Преподнесением калыклама нередко искупали вину за причиненные зло, обиду.

Алаша была самым доступным ковровым изделием и ее ткали на всей территории Казахстана. Орнамент алаши составляли в основном зооморфные и геометрические узоры, применяемые в ковроделии.

В этой статье трудно охватить все многообразие декоративно-прикладного искусства казахского народа. Моя скромная цель заключается в том, чтобы имеющийся, но довольно разбросанный материал собрать и в основных чертах преподнести заинтересованному читателю, т.к. в последние годы заметен повышенный интерес к лучшим традициям народного творчества, стремление возродить незаслуженно забытые виды декоративно-прикладного искусства в его народном осмыслении и толковании.

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО (ЗЕРГЕРЛІК ҚОЛӨНЕРІ)

Народные ремесла - важнейшая часть культурного наследия. В них отражены уровень материального производства и духовной жизни нашего народа в прошлом.

Наряду с национальным зодчеством и фольклором, ремесло является источником познания истории, образа жизни и эстетических идеалов, предметом особой национальной гордости.

В истории казахской культуры ювелирное искусство развивалось на основе древних традиций, взаимодействуя с культурами сопредельных народов. В отличие от других видов прикладного искусства, имевших характер домашних промыслов, ювелирное дело носило профессиональный характер, что предопределялось спецификой производства. Казахские ювелиры-зергеры (**“зер-зар”** в переводе с персидского **“золото”**) в основном работали в одиночку, свое мастерство передавали по наследству. Они располагали определенным набором инструментов: наковальня (**тос**), молоточки (**балға**), тиски

(іскенже), рашпили (түрпі), напильники (егеу), ножницы (қайшы), бур (бұрғы), шило (біз), железную прямоугольную пластину для вытягивания серебряной проволоки (тесік темір) и т.д. Зергер также имел набор форм - қалып. Особым разнообразием отличались формы для изготовления серег и других женских украшений. Были формы, по которым ковали браслеты (білезік соғатын қалып).

Ювелирное дело являлось одним из наиболее развитых видов традиционного искусства казахов. Интересно, что в древнейших орхонских письменах встречаются такие названия профессии, как зергер (ювелир), қолашы (литейщик), темірші, ұста (кузнец), қашғы (гравер).

Создавая ювелирные изделия, зергеры пользовались отливкой по формам, холодной ковкой, штампом и чеканом, насечкой серебра по железу. Они знали скань (филигрань) и зернь, чернение, эмаль по скани и литью, позолоту, насечку серебром.

Мастера-зергеры ковали и отливали в формах женские украшения - браслеты, серьги, кольца, ожерелья, перстни, серебряные с позолотой накладные бляшки для поясов, детали женских головных уборов, височные подвески. Накладными металлическими пластинками, декоративными насечками, гравировкой, вставками из сердолика, лазурита и других полудрагоценных камней, цветных эмалей украшались также конская сбруя, седла, домашняя утварь, детали для костюма, туалетные принадлежности, столовые приборы, бляшки для декорирования деревянного каркаса юрты, мебели, деревянной и кожаной

посуды, музыкальных инструментов, оружия и т.д.

В качестве материала использовали золото и гораздо чаще серебро. Зергеры очень тонко умели выявлять красоту металла. В искусных руках серебро сверкало по-особому, мерцало, воспринималось живым.

В народе существовала поговорка: “Если человек не знает ремесла - от него нет пользы”.

Ремесло кузнецов и ювелиров было чрезвычайно почетным, а кузница и особенно наковальня считались сакральными. Женщины и дети не должны были входить в кузницу или брать какие-либо вещи оттуда. Душевнобольных оставляли ночевать в кузнице, якобы “для исцеления”.

Главной продукцией зергеров были женские ювелирные украшения, пользовавшиеся большим спросом не только из-за природной эстетичности, но и ряда функциональных значений, связанных с обычаями, обрядами, со всем идейно-религиозным комплексом. Ювелирные украшения были, по традиции, неотъемлемой частью национального костюма и сопровождали женщину на протяжении всей ее жизни.

Так, девочке надевали серьги уже в первые дни после рождения, полагая, что они выполняют охранительную функцию. Оберегом, предохраняющим ребенка от “дурного глаза”, считались также простейшие браслеты из разноцветных или черных бусин с белыми вкраплениями. Украшения мальчиков и девочек в основном были одинаковыми и различия в их наборе и внешнем виде становились явными только с пяти лет.

С возрастом набор украшений постепенно увеличивался.

Особенно многочисленными и разнообразными были украшения девочек девяти-двенадцати лет, когда они считались невестами. Наиболее многочисленным и сложным был комплект свадебных украшений, который носился до рождения первого ребенка.

Любовь к украшениям объяснялась рядом причин. Первые в жизни детей украшения и мальчиков, и девочек, служившие оберегами, не просто отводили дурной глаз, а играли роль талисманов, сохраняющих жизнь ребенку. Иметь красивые обереги хотела каждая семья, т.к. смертность детей была массовым бедствием, а иметь большое потомство считалось угодным Аллаху, и детей суеверно оберегали.

Когда девочка становилась невестой, а затем молодой женщиной, ее украшения были не только оберегами (хотя они сохраняли свое значение), но становились благими символами, своеобразно выразившими идеи плодородия. Молодые девушки и женщины особое внимание уделяли наголовным и нагрудным украшениям, охраняющим голову и грудь.

Каждый народ создавал целый комплекс украшений сообразно своим представлениям о красоте и гармонии.

Отличительными чертами казахских ювелирных украшений являются монументальность и почти скульптурная выразительность, сохраняемая даже в малых формах, ритмическое чередование узора и фона, создающее ощущение пространственности, симметрия в расположе-

нии узоров. Умение подчеркнуть красоту и благородство металла всегда были свойственны казахским зергерам.

Разнообразные по форме и орнаментации, казахские ювелирные изделия в целом характеризуются обобщенностью и лаконизмом художественных средств. Материал, форма и декор изделия находятся в полном равновесии, органической взаимосвязи, что способствует цельности и гармоничности образа.

В казахском ювелирном искусстве сам материал и изделие издревле были носителями различных примет и поверий. Так, например, вставки из камней в народе именуются словами “тас” (камень) или “көз” (глаз).

Представления об удивительных свойствах камней широко распространились среди всех восточных народов.

Например, бирюза укрепляет сердце, устраняет страх, дает победу над врагами, жемчуг лечит бельмо, коралл оберегает от порчи и наговора, янтарь лечит зоб, бирюза приносит счастье. Сердолик считается камнем благоденствия и радости.

Очистительным и магическим свойством в представлении казахов обладало серебро. Помимо колец, в воду для купания ребенка бросали серебряные монеты со словами: **“Баланың күні күмістей жарық болсын”** (Пусть дни ребенка будут светлыми, как серебро). Каждая женщина должна была носить кольцо или перстень, ибо в противном случае пища, приготовленная ею, будет нечистой. По этому поводу сохранилась поговорка: **“Тамақ адал болу үшін, қолда жүзік**

болу керек” (Чтобы пища была чистой, на руке должен быть перстень).

К разряду изделий, символизирующих плодородие, относятся застёжки и декоративные бляхи с мотивами рыбы. Идеи процветания выражены в перстнях типа құс мұрын (птичий клюв).

Со временем в ювелирных изделиях стала преобладать декоративная сторона, их первоначальное магическое значение постепенно утрачивается, доминируют эстетическая и праздничная функции в украшениях. Особенно нарядным выглядел свадебный ансамбль украшений. Головной убор декорировался ювелирными изделиями, бляхами и камнями, с обеих боковых сторон струились нити коралловых, жемчужных, перламутровых бус, перехваченных местами серебряными пластинами. Свадебный халат обшивался монетами, камнями, серебряными, перламутровыми бляхами. Кораллами и жемчугом обшивались края оборок платья, серебряными бляшками - края горловины, серебряными бляшками декорировались кожаный или бархатный пояс и обувь, на груди носили ожерелье, в ушах - серьги, волосы украшали подвесками - наконечниками, на руки надевали браслеты и перстни. Таким образом, невеста облакалась в сверкающий серебром и цветными камнями наряд.

Постоянным украшением были серьги. Большой популярностью пользовались серьги-лунницы **ай сырға, шығыршық сырға, жұқа селдір сырға**. Весьма привлекательными были серьги, основу которых составляли вставные камни - **коз тасты сырға**. Обязательным атрибутом жен-

ского туалета являлись звенящие подвесники-накосники, украшавшие и одновременно подчеркивавшие длину и густоту волос, олицетворявших девичью красоту.

Замечательным женским украшением считались браслеты (**білезік**), они были весьма разнообразны: круглые, квадратные - **жұмыр білезік**, в виде часов - **сағат білезік**, браслет с кольцами - **бес білезік**, состоявшие из двух-трех частей, соединенных шарнирным способом, - **топсалы білезік**.

Повседневными украшениями являлись перстни и кольца, которые также отличались разнообразием. Особый интерес представляют перстни с кастом в виде спирального или зернистого конуса **отау жүзік**. Элемент игры присутствует в конструктивном решении сборных перстней-головоломок **жималы жүзік**.

Особый интерес вызывают застежки - **қапсырма, ілгек**. Очень разнообразны формы застежек, которые были объемные и плоские. Одним из важных компонентов традиционного костюма являлись пояса, стягивающие талию. Женские пояса бытовали металлические, но чаще с кожаной, бархатной основой. Огромное впечатление блеска и яркости производят пояса с бляхами, отделанными цветными камнями, украшенными голубой и разноцветной эмалью в сочетании с позолотой. Комплект украшений дополняли и усиливали броши, запонки, пуговицы, застегивавшие горловину платья и декорировавшие одежду, бляшки, подвески-обереги из сердолика, цветные камни.

Казахские зергеры были искусными мастера-

ми в создании ювелирного убранства коня. Здесь соединялись два вида ремесла: кузнечное и ювелирное. Кузнец ковал стремяна (**үзеңгі**), узорные облицовки передней и задней луки седла (**алдыңғы, артқы қас**), различные формы пластин, пряжек и блях конской сбруи и т.д. Эти предметы делались или непосредственно по заказу ювелира, или же лиц, которые покупали их, а затем приглашали зергера для ювелирной обработки приобретенных предметов.

Зергеры в большом количестве изготавливали серебряные гребни (**тарак**) и зубчистки (**тіс шұқыш**), а также различные золотые украшения.

Мастера делали кованые сундуки для пищи и домашних вещей, кровати и т.п., украшая их резьбой по металлу и дереву. Их изделия украшали охотничье снаряжение, такое как **томаға** (колпачок, надеваемый на голову ловчей птицы), **тұғыр** (подставка для ловчей птицы), а также музыкальные инструменты - асатаяк, қобыз, домбра, сыбызғы, дауылпаз.

Резные пластины из серебра и бронзы и позументы служили для украшения одежды, поясов, кожаных калош и т.д. Эти предметы покрывались традиционными узорами: стилизованными изображениями бараньих рогов, верблюжьей ступни, растительным и геометрическим орнаментом. Многие из них являются подлинными художественными творениями.

Изделия казахских зергеров хранят бесценные произведения прикладного и декоративного искусства, пережившие века и вошедшие в нашу современную жизнь как нечто неотъемлемое, составляющие часть духовного богатства и яв-

ляющиеся культурным наследием нашего народа.

В изделиях казахского ремесла переплелись почерки разных эпох и поколений. Дальнейшее изучение, сохранение и освоение его многовековых традиций сегодня является актуальной задачей.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ (МУЗЫКАЛЫҚ АСПАПТАР)

В традиционной казахской культуре значительное место занимают музыкальные инструменты.

В настоящее время известно свыше 50 их видов. В фондах и экспедициях различных музеев нашей страны хранится свыше четырехсот старинных музыкальных инструментов.

Названия многих можно встретить в народных поэмах, легендах, сказаниях, а также в трудах русских и зарубежных путешественников 15-19 вв.

Каждый инструмент имеет свою историю, свое назначение, свойственное только ему звучание (мелодичность и напевность).

С давних времен они использовались для оповещения народа в боевых походах, на охоте, при исполнении песен и кюев, напевов **бақсы** (лекарей) и т.д.

Для изготовления музыкальных инструментов применялись дерево, камни, тростник, кожа, кости, рога, конский волос - материалы, доступные степному кочевнику.

В связи с предназначением они подразделяются на несколько групп - струнные (2- и 3-струнные - домбра, қобыз, жетіген, шертер), духовые (саз, қос, камышовые и роговые сырнай, сыбызғы, адырна, ұран, керней), языковые (шаңқобыз), ударные (даңғыра, дауылпаз, шындауыл, дабыл, разновидности асатаяка).

История и быт казахского народа издавна привлекали многих. Этот интерес значительно возрос с открытием в 1725 году в Санкт-Петербурге Академии наук и организацией впоследствии Русского географического общества. В окраинные степи направлялись различные экспедиции, собирающие сведения о жизни, обычаях, нравах, о народной музыке казахов.

По сообщениям ученых, среди казахов в первой половине XVIII столетия наиболее распространенными инструментами были қылқобыз и сыбызғы. Об этом говорил А. Левшин в своей известной работе "Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд степей" (1832 г.).

Много данных о казахской музыке и в работе А. Эйхгорна, занимавшегося изучением и сбором старинных музыкальных инструментов народов Средней Азии. Он описал древний сигнальный духовой инструмент под названием "урра", на котором подавался сигнал тревоги при разбойничьих и военных нападениях: "Урра похожа на свирель и имеет такую же форму. Сам мотив очень древний, похожий на мотив лезгинки".

В XIX веке в быту казахского народа наиболее популярным инструментом становится двухструнная домбра, которая была излюбленным инструментом народных музыкантов. Нежная,

мягко певучая и бархатная (**қоңыр үнді, күмбірлеген дыбысты**), звучность домбры известна многим. Различные версии существуют о происхождении домбры.

Например, упоминание о **тамбуре** (щипковый инструмент типа домбры) имеется в работах Абу Насыра аль-Фараби. Русский народный инструмент домра отмечен в письменных источниках XIV века. Первоначальный его вид и устройство напоминают казахскую домбру. Сходство названий инструментов также подтверждает общность их происхождения.

Есть сторонники происхождения домбры, связанного с деятельностью бақсы - шаманов. В древности люди одушевляли домбру, обозначали ее словесными символами, наделенными многими качествами человека. Об этом свидетельствуют составные части и детали самой домбры и их названия: **мойын** - шея (гриф инструмента), **кеуде** (грудь), **құлақ** (уши), **бас буын** (головная ладозвукорядная фаза), **орта буын** (средняя часть звуковой фазы) и т.д.

О древности инструмента свидетельствуют кюи-легенды, выполнявшие роль сопровождения ритуально-обрядовых действий.

Одна из особенностей домбрового исполнительства - сольная форма игры на инструменте. Она способствовала выдвижению ярких личностей в различные исторические эпохи. В XIX столетии вместе с выдающимся народным композитором Курмангазы появляется целая плеяда таких талантливых домбристов, создателей замечательных кюев, как Даулеткерей, Таттимбет, Сейтек, Байсерке, Казангап и многие другие.

Благодаря им музыкальная форма домбровых кюев непрерывно совершенствуется, а с развитием технических возможностей домбры значительно обогащается и исполнительство. Здесь особо следует отметить, что искусство каждого кюйши и его стиль отличались яркой индивидуальностью, характерной манерой исполнительства, определенным арсеналом средств музыкальной выразительности и разнообразием тематики домбровых кюев.

В кочевой среде казахов широко бытовал духовой народный инструмент - **сыбызгы** (род открытой профильной флейты). Изготавливался из камыша, дерева, реже - металла. О специфике звучания и его особенности в народе существует следующее изречение: **“Тілдің үшімен, тістің күшімен”** (кончиком язычка, при помощи силы зубов). Звучал сыбызгы не только на летних пастбищах, но и в быту, например, на свадьбе, при рождении ребенка, при приезде почетного гостя и т.д.

О нем упоминал в свое время в очерке “Музыкальная культура казахского народа” замечательный знаток фольклора, крупнейший музыковед, академик Ахмет Жубанов. Сыбызгы звучал до войны в оркестре народных инструментов, но тайну игры на нем унес с собой погибший на фронте последний исполнитель Исхак Валиев.

Любопытно, что освоить таинственный сыбызгы удалось видному музыковеду Болату Шамгалиевичу Сарыбаеву благодаря бабушке, которая, обладая хорошим слухом, умело подхватывала мелодии, исполнявшиеся на сыбызгы

отцом мужа. Таким путем ему удалось полностью восстановить пять или шесть народных кюев.

Со второй половины XIX века сыбызговая исполнительская традиция постепенно угасала по причине разрушения традиционных норм скотоводческого хозяйства.

Одним из наиболее распространенных музыкальных инструментов был **кылқобыз**. Этот смычковый двухструнный инструмент был изобретен в VIII-IX вв.

Кылқобыз был распространен среди шаманов.

Использование кылқобыза на свадьбах и на других празднествах шаманами строго запрещалось. Они не хотели, чтобы этот инструмент стал широким достоянием народа. Шаманы были заинтересованы в создании таинственности вокруг него. С этой целью на кылқобыз навешивались перья филина и металлические пластинки, внутрь корпуса прикреплялись зеркала. Когда инструмент трясли, то издавались дополнительные звуки, которые умело использовали в своих целях шаманы. Для кобызовых кюев характерна звукоизобразительность: подражание вою волка, крику лебедя, бегу коня, звуку пущенной стрелы и т.д. В связи с социально-экономическими изменениями в кочевом обществе казахов судьба кобыза и кобызовой традиции стала угасать. Устойчивыми носителями кобызовой традиции остались только баксы.

Наиболее распространенным музыкальным инструментом был **шаңқауыз** (варган) - древний самозвучающий язычковый музыкальный инстру-

мент, который изготавливался из металла, дерева, кости.

Умелые исполнители могут сыграть несколько нот при одном ударе по стержню. Мастерство отдельных музыкантов доходило до того, что они вкладывали весь инструмент в рот и играли, приводя тонкий стержень в колебание языком.

Крохотный инструмент можно было легко спрятать и носить при себе. Он пользовался большой популярностью среди женщин. Название данного инструмента происходит от конструкции и формы, а также от местоположения его во время исполнения, т.е. у рта человека. **Шаңқауыз** свое название получил от слов **“шаңкита”** (изогнутый, дугообразный) и **“ауыз”** (рот). В настоящее время шаңқауыз стал редкостью.

К древнейшему виду щипковых инструментов относится **жетіген**. О появлении этого инструмента существует немало легенд. Одна из них гласит: “В глубокой древности в одном ауле жил старик, у которого было семь сыновей. В холодную зиму погиб весь его скот, люди остались без еды, и в доме старика поселилось горе. Смерть одного за другим унесла семерых сыновей. Выдолбив кусок сухого дерева, убитый горем отец со смертью каждого сына натягивал по струне и слагал погребальный плач - **“Жоктау”**. Название **“жетіген”** состоит из двух слов: **“жеті”** (семь) и **“аған”**, которое можно расшифровать как семь поющих струн, или семь песен. На протяжении многих столетий инструмент оставался семи-струнным, с передвижными подставками.

Извлекая из инструмента звуки, полные скор-

би, исполнитель в различных по характеру мелодиях показывает образы своих детей.

Эти импровизированные мелодии получили дальнейшее развитие и дошли до нас в форме инструментальных пьес-кюев под общим названием **жетігеннің жетеуі** (семь кюев жетыгена).

Жетіген постоянно совершенствуется, обогащая семейство новыми видами: прима, альт, тенор и бас. Инструмент по характеру звучания певучий и звучный, создает возможности для оригинальных исполнительских приемов игры.

В народе бытовал и другой щипковый музыкальный инструмент, предшественник домбры - **шертер**. Открытие давно исчезнувшего древнего инструмента связано с именем польского революционера Бронислава Залеского. Находясь в политической ссылке в далеком Мангышлаке, Залеский записывал казахские сказки, сделал множество зарисовок. Так, на одной гравюре изображен сказочник-музыкант по имени Мырзакай. Он держит небольшой инструмент с коротким грифом без ладов и с овальным корпусом; по положению правой руки нетрудно увидеть, что музыкант извлекал звуки щипком. Это был, несомненно, шертер. Ученым Б.Ш. Сарыбаевым было расшифровано и само слово: инструмент называется шертером в связи с особенностью извлечения звука щипками. Он отличается от домбры меньшими размерами, более сильным звуком и отсутствием ладов на коротком грифе. Шертер во многом походил на кылкобыз.

Шертер, как и другие казахские древние инструменты, употреблялся в основном для сопро-

вождения песен, сказаний, легенд и был распространен среди пастухов.

Сейчас усовершенствованные инструменты успешно применяются в ансамблях “Жетіген” в Алматы, “Шертер” - в Аркалыке, “Гасырлар пернесы” - в поселке Тургай, в вокально-инструментальных молодежных ансамблях “Дос-Мукасан”, “Гульдер” и др. По-новому звучат старинные мелодии и песни.

В музыкальной культуре казахов широко использовались духовые инструменты. У многих народов они встречаются под разными названиями: **сур, сурма, зурма, зурна, сурнай, най, нэй, сарнай, сырбаснай**. Так, например, слово “**сырнай**” состоит из двух слов - “сыр” и “най”. В казахском языке “сыр” употребляется в значении “тайна”, “секрет”. Най - так называли инструменты и некоторые трубчатые предметы.

Для отличия духовых инструментов к общему названию **сырнай** добавляли слово, связанное с особенностью устройства или материала, из которого был изготовлен инструмент, а иногда с приемом звукоизвлечения. Например, камыс сырнай (инструмент из камыша), муиз сырнай (инструмент из рога, “мүйіз” - рог), кос сырнай (инструмент, состоящий из двух трубок, “кос” - пара), саз сырнай (инструмент, изготовленный из глины, “саз” - глина). Позже термином “сырнай” стали называть гармонику и губную гармошку.

В музее ученого Сарыбаева находится небольшой глиняный предмет овальной формы, который подарил писатель Дукенбай Досжанов с родины великого ученого средневековья аль-

Фараби. Саз сырнай нашли в раскопках: по определению археологов, он пролежал в земле более тысячи лет. Ожил саз сырнай не вдруг. Ученый долго “подбирал ключи”, прежде чем древняя глина запела. Сначала получилось два звука - соль и ре-диез, потом, после упорных поисков, еще один - фа. Так восстанавливается веками прерванная связь между инструментом и человеком.

Древние духовые инструменты употреблялись в различных целях: сырнай, изготовленный из камышовых трубочек, был популярен среди молодежи, а сырнай с сильным звуком, изготовленный из рогов или костей, - в военных походах.

Уникальными духовыми инструментами, изготовленными из глины, являются **ускирик**, саз сырнай и тастаук. Они имели различные размеры и форму (птиц, животных, рыб, наездников, многоголовых коней) и относились к типу окарины (“окарина” в переводе с итальянского означает “гусенок”).

На таких инструментах в старину дети (реже - взрослые) исполняли народные песни. Все они представляли разновидность флейты со свистковым устройством. В настоящее время окаринообразные инструменты сохранились только как детские музыкальные игрушки.

В некоторых народных преданиях, а также в сообщениях очевидцев упоминается древний духовой инструмент **керней**. В прошлом керней, так же, как и сырнай, использовался для подачи сигнала в походах.

В кочевой среде распространенными музы-

кальными инструментами были ударные инструменты.

Один из них - **дабыл**. Он служил для подачи сигналов. Нередко им пользовались воины в наступлении или при приближении к родным местам.

От других ударных инструментов дабыл отличался тем, что на его ободок с двух сторон натягивалась кожа. Многие путешественники часто дабыл именуют барабаном, так как по своей форме и примитивному устройству эти инструменты походили друг на друга.

К инструментам группы мембранных относятся **дангыра** и **кепшік**. В отличие от дабыла дангыра обтягивалась кожей лишь с одной стороны и внутри обвешивалась металлическими цепочками, колечками, пластинами различной формы. **Кепшік** по своему устройству отличался от дангыры лишь отсутствием на нем металлических подвесок. Эти инструменты имели открытый и резкий звук.

В адрес шумливого, взбалмошного человека в народе иногда употребляют образное выражение - "**дангырадай дангырып**" (шумит, как дангыра). Это выражение, очевидно, связано со звучанием инструмента.

В связи с тем, что дангыра являлась инструментом, употреблявшимся в религиозных обрядах, она не могла получить широкого распространения в музыкальном быту народа. Уже в прошлом столетии дангыра постепенно забывается.

Дауылпаз и **шындауыл** - инструменты древнего происхождения, по своему устройству более сложные, чем дабыл и дангыра. Они имели кот-

лообразные корпуса, полая часть которых обтягивалась кожей. Друг от друга эти инструменты отличались тем, что дауылпаз имел деревянный корпус, а шындауыл - металлический и звучал значительно сильнее.

В народном быту эти два инструмента употреблялись как сигнальные. Без них не обходились и на охоте.

К самозвучащим музыкальным инструментам относился **асатаяк**, который широко был распространен среди баксы.

С исчезновением баксы предается забвению и асатаяк.

В настоящее время процесс возрождения музыкальных инструментов идет значительно быстрее и многие из них уже освоены музыкантами. По описаниям этнографов и по музейным образцам реконструировано свыше 50 инструментов.

Трудно передать словами ощущение, какое испытываешь при соприкосновении со звучащими реликтами далеких веков! Немало древних инструментов вводится в составы ансамблей.

Возрождение народных музыкальных инструментов, забытых временем, и исполнительских традиций поможет раскрыть новыми художественными средствами не только содержание музыкальных произведений, но и обогатит национальную культуру в целом.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ (МАҚАЛ-МӘТЕЛ)

Ни в одной форме народного языкового творчества с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах и поговорках. Они касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних - родных, соседей, властей, маленьких и больших начальников, общественных порядков, учреждений, законов, суда, житейских обычаев, души человека, его здоровья, нрава, характера. Эта тематика столь же обширна, как жизнь народа.

Однако тематическая многоликость пословиц и поговорок не главное их достоинство. Существенным является то, как они воспроизводят жизнь, какую оценку ей дают.

Пословицы и поговорки - самая краткая и художественно выразительная форма малых дидактических жанров, в лаконичной форме передающая глубокое содержание. При всем сходстве пословиц и поговорок и их общности они обладают рядом специфических особенностей. Пословица выражает законченную отдельную мысль. Поговорка представлена незаконченным предложением, полный смысл которого выявляется лишь в контексте. Они являются средством

царя не сидят”. Казахская пословица “На верблюде опалили голень” аналогична таджикской “На верблюде собирали кизяк”.

Однако основная масса пословиц и поговорок обычно прочно привязана к национальной основе. Выражения “Дружба - дружбой, служба - службой”, “Не шуба греет лесоруба, а топор” передают именно русский быт и жизненные ситуации. “Хоть и мираб твой отец, ночуй возле арыка” - пословица узбекского народа, извечно занимавшегося орошением земель; “Кувшин бьется у колодца” (осетинская); “Хочешь мяса - паси скот, хочешь мантов - расти зерно” (монгольская) и т.д.

У казахского народа, как и у других народов мира, четко определено отношение к труду и трудолюбию.

“Ер дәулеті - еңбек” (Богатство жигита - труд)

“Қолы қимылдағанның - ауызы қимылдар”
(Руки поработают - зубам будет работа)

“Мандайы терлемегеннің, қазаны қайнамайды” (Пока на лбу пот не выступит, в котле не забурлит.)

“Сүйіп істеген іс шаршатпайды” (От любимой работы усталости нет.)

“Еңбек ширатады, өмір үйретеді” (Труд закаляет, жизнь учит.)

“Кедейлік кетсін десең - еңбек ет, молшылық жетсін десең - еңбек ет” (Хочешь избавиться от беделья - трудись, хочешь добиться богатства - трудись).

“Еңбек патшалықты асырайды” (Труд целые царства кормит).

Издравле главным источником существова-

ния у казахов было скотоводство, поэтому многие пословицы и поговорки связаны с этим видом деятельности.

“Малды баға білмеген, пайданы таба білмейді” (Кто не умеет пасти скот, тот не знает своей выгоды), **“Қораң онды болса, қойың қонды болар”** (Когда овчарни справны - и овцы справны) или **“Қыста малды бақ, жазда шөбінді шап”** (Зимой скот паси, летом - сено коси). **“Малдың тамағына қара, малшының табағына қара”** (Корма для скота и настроение чабана решают все дела).

“Қой шелді болмай, төлді болмайды” (Пока овца жир не нагуляет, ягнят не принесет)

“Мал баққанға бітеді” (Скот множится у того, кто умеет пасти)

“Ешкі егіз туып, қойдан көп болмас” (Козы двойни приносят, а все овец числом не догонят)

“Малды іріктемесен - тұқымы азады, қонысты жаңартпасаң - өрісе азады” (Когда нет племенной работы - племя вырождается, когда пастбище не меняют - пастбище истощается)

“Өлген сиыр сүтті болады” (У павшей коровы всегда много молока).

В условиях кочевого образа жизни предпочтение отдавалось лошади и верблюду, т.к. они были основным источником существования, незаменимую услугу оказывали в хозяйстве, в защите отечества, отражении нападков врагов и т.д.

“Ер қанаты - ат” (Крылья мужчины - лошадь).

“Түйе қапшық жүктен құтылмайды” (Верблюд не избавится от своего вьюка).

“Қос атыменен қол көбейеді, козыменен қой көп көрінеді” (Когда воина два - конь-войско)

преувеличивается, а когда бараны с ягнятами - стадо увеличивается).

“Бәйгеден ат келмейді, бап келеді” (Байгу выигрывает не конь, а хороший уход за конем).

“Тұлпар шаба жетіледі, сұңқар ұша жетіледі” (Скакун от скачки к скачке прибавляет резвости, сокол от полета к полету - скорости).

“Алпыс қарсақ ат болмас” (И шестьдесят корсаков коня не заменят).

“Арық атқа қамшы жау, жыртық үйге тамшы жау” (Худому коню плетка - враг, худой юрте - дождь).

Немало пословиц и поговорок появилось в связи с переходом казахов от кочевого к оседлому образу жизни, развитием земледелия.

“Дикан жерін анасындай сүйеді, жер диканын баласындай сүйеді” (Пахарь как мать свою землю любит, земля - как сына пахаря любит).

“Жерге еткен жақсылық, жерде қалмайды” (Труд, вложенный в землю, в земле не залежится).

“Ашшы еңбектен тәтті нан” (У трудной работы хлеб сладкий).

“Берген алар, еккен фар” (Дающий получит, посеявший - пожнет).

“Еге білсең егін, тасқа да бігеді” (Сумеешь посеять - на камнях хлеб вырастает).

“Егін піспей, қам сайла” (Мешки под хлеб до жатвы готовы).

“Байлықтың атасы - еңбек, анасы - жер” (Отец богатства - труд, земля - мать).

“Тары болса, тауық табылады” (Было бы пшено, а куры сами прибегут).

Пословицы и поговорки, как и обычаи и тра-

диции, дают нравственную оценку тем или иным поступкам людей, устанавливают определенные правила поведения людей, требования и наставления в жизни.

“Отан - елдің анасы, ел - ердің анасы” (Родина - мать народу, народ - мать жигиту).

“Басқа елде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол” (Чем быть на чужбине султаном, лучше быть на родине подметкой).

“Қасықпен колді құрта алмайсың, қастықпен елді құрта алмайсың” (Ложкой море не вычерпашь, силой народ не покоришь).

“Жалғыз жүріп жол тапқанша, көппен бірге адас” (Лучше блуждать вместе с народом, чем находить дорогу одному).

“Атаңның баласы болма, адамның баласы бол” (Не будь сыном только своего отца, будь сыном человека).

“Қағазға тіл бітірген - қалам, жансызға жан бітірген - адам” (Перо заставило заговорить бумагу, человек оживил немую природу).

“Қорқақтың қатыны болғанша, батырдың жесірі бол” (Чем быть женой труса, лучше быть вдовой храбреца).

“Жай жоқта батыр көп, дау жоқта ақыл көп” (Когда в уме спора нет, умников много; когда опасности нет - храбрецов много).

“Күш батылдыққа ереді” (Смелость смелому силы прибавляет).

Многие пословицы и поговорки метко высмеивают безделье, лень, воровство, гордость, зазнайство, хвастовство, напраслину, пустоту.

“Шыбын да аңқаудың аузын андиды” (И муха караулит рот беспечного).

“Толмаска күйма, тоймаска берме” (Не набить ненасытную утробу, на наполнить бездонную посуду).

“Еріншек түске дейін ұйықтайды, кешке дейін есінейді” (Лодырь спит до обеда, зевает - до вечера).

“Саудын асын ішіп, аурудың ісін істейді” (Ест как здоровый, работает как больной).

“Ақымақ күлкіге тоймайды, жалқау ұйқыға тоймайды” (Дурень смеется беспрерывно, а лодырь - спит беспросыпно).

“Жаманға жан жуымас, жалқауға мол жуымас” (Дурня люди сторонятся, лодыря и скотина обходит).

“Біткен іске сыншы көп, піскен асқа жеуші көп” (На готовое дело ценителей много, на готовую пищу едоков много).

“Бағайын десе малы, ауырайын десе ауруы жоқ” (Хотел бы пасти, да скота нет, хотел бы постонать, да болезни нет).

“Құр судан май шықпайды, құр созден мән шықпайды” (Из воды масла не выжмешь, в пустом слове мысли не найдешь).

Интересные пословицы и поговорки приводит выдающийся географ, естествоиспытатель, этнограф, фольклорист, наш земляк Г.Н. Потанин:

“Өзің білме, білмегеннің тілін алма” (Сам не знай и не слушайся знающего).

“Құдайға құр сөзбен құлыңмын деме” (Пустыми словами не называй себя слугою бога)

“Мұрын жоқ болса, екі коз бірін бірі шүкіды” (Если бы не было носа, глаза кололи бы друг друга).

Немало пословиц и поговорок посвящено учебе, знаниям, обычаям и традициям, чистоте взаимоотношений людей.

“Оқу білім бұлағы, білім өнер шырағы” (Уроки - знания родник, знания - жизни светильник).

“Білімді өлсе - қағазда аты қалар, ұста өлсе - істеген заты қалар” (Имя мастера останется в его творениях, имя ученого останется в его книгах).

“Жыртқы үйді жел табар, өтірік сөзді шын табар” (Дырявой юрте ветер страшен, лжи - правда страшна).

“Ауру қалса да, әдет қалмайды” (Болезнь проходит, привычка остается).

“Ант бұзған оңбайды, салт бұзған сорлайды” (Нарушившему клятву - наказания не миновать, изменившему обычаю - осуждения не избежать).

“Адам қайғысы - заман қайғысы” (Заботы человека - заботы его времени).

“Кісіні кейде таршылық сынайды, кейде баршылық сынайды” (Достоинство человека когда нужда проверяет, а когда и достаток).

“Адамды алдау - арыңның алдында қылмыс, ағаны алдау - анаңның алдында қылмыс” (Человека обмануть - преступление перед совестью, брата обмануть - преступление перед матерью).

Пословицы и поговорки возвеличивают героизм, восхваляют дружбу, порядочность, гостеприимство, вежливость, изобличают воровство, лицемерие, ханжество, насилие, родовую вражду.

“Дос сыртыңның мақтар, дұшпан көзіңе мақтар” (Друг хвалит за глаза, недруг - в глаза).

“Мал баққандікі, жер жыртқандікі” (Хозяин

скота - тот, кто пасет; хозяин земли - тот, кто ее пашет).

“Асына тойғызбасаң да ақ ниетіне тойғыз” (Бедность стола окупается щедростью души).

“Ұры ұрлығын қойса да, ұры атағы қалмайды” (Вор хоть воровать перестанет, да прозвище “вор” от него не отстанет).

“Жолдасы көптің - олжасы көп” (Друзей много - шире дорога).

“Ағаш тамырымен, адам досымен мықты” (Дерево крепко корнями, человек - друзьями).

“Туысы жақын жақын емес, қонысы жақын жақын” (Доброе соседство прочнее родственных уз).

“Жаман жолдастан жақсы дұшпан артық” (Чем плохой друг, лучше достойный враг).

“Қол жұмылмай - жылынбайды” (Пока пальцы не сожмутся в кулаке, руки не согреются).

“Кеңесіп пішкен тон, келге болмас” (Шуба, скроенная сообща, не будет коротка).

“Таршылықты кормесең - кемшілікті білмейсің” (Тесноту не познавший простор не оценит).

“Сыыр сипағанды білмейді, жаман сыйлағанды білмейді” (Корова не понимает ласки, дурень - уважения).

Пословицы называют народной мудростью, бесценной жемчужиной словотворчества. Недаром у казахов о них говорят: “Пословица - закваска для слов”, “Пословицы - украшение мысли” и т.д.

“Умный старик - полноводная река”, “Отец - высокие горы, мать - родник у подножия, ребенок - тростник прибрежный”, “Головой мертвого верблюда не пугай живого” - эти пословицы

отличаются той же выразительностью и образностью.

Образность, содержательность, глубина мысли народных творений оказывают на людей огромное воспитательное и эстетическое воздействие, придают обычаям и традициям живительную силу и украшение.

Пословицы и поговорки переходили из века в век и, несомненно, еще пригодятся - ими не утрачена их жизненная и поэтическая ценность.

Прямой смысл многих пословиц и поговорок стал архаикой, а переносный - живет. Такими они пришли в речь наших современников и такими от нас перейдут к людям в будущем. Их время не минуло, долгий век их продолжается.

ПОВЕРЬЯ И ПРИМЕТЫ

(ЫРЫМДАР)

Поверья и приметы имеют древние истоки. Они возникли в результате многовекового наблюдения людей над явлениями природы, различными обстоятельствами, связанными с их жизнью. Поверья и приметы отражают представление об окружающей действительности, быт, нравы народа, его религиозные верования, которые складывались с незапамятных времен и передавались от одного поколения к другому.

1. У казахов чарующая сила заключается в кружении. Они избегают полного круга при осмотре чего бы то ни было. Обойти человека - значит принять на себя все его болезни, все чары, которые тяготееют над ним. Поэтому самое нежное слово у казахов **айналайын**.

Казахи верили в кружение. Птицу, попавшую в руки, отпускали на волю, обведя рукой несколько раз около головы.

2. По поверью подводное царство у казахов наряду с подземным оказалось царством мертвых. Объяснение - в кочевом образе жизни. Скотовод - казах, который регулярно перекочевывал с одного пастбища на другое, никогда подолгу не жил на одном месте. Не жил он подолгу

и у воды, поэтому не умел плавать. Однако иногда во время кочевок ему приходилось останавливаться близ рек и озер. Вода приносила кочевнику радость. Но большие воды уносили жизни. И степняк заключал: вода – иное царство, ибо все, кто попадает туда, больше не возвращаются. Так вода оказывается вторым царством мертвых. Таковы были понятия и поверья о воде.

3. У кого нет сыновей, а рождаются девочки, те дают последней из своих дочерей имя **Ұлтуған** – сын родился, чтобы оно было предзнаменованием для рождения сына.

4. Ребенка, оказавшегося у кого-то дома, не отпускают без гостинца. Это делается, чтобы у него не пропали интерес к жизни, любознательность, не постигло его разочарование, не охладело сердце и чтобы приветивший его очаг согревался приятным впечатлением и желанием ребенка вновь навестить своих добрых знакомых. Казахи считают, что если ребенок испытал холодный прием и ушел разочарованным, то с потолка негостеприимного дома уходит счастье, с престола – успех, а со стола – достаток.

5. Не выбрасывают и не отдают чужим детскую распашонку. Согласно поверью, счастье младенца начинается с первого дня ношения распашонки, которая хранит это счастье. В прежние времена бии и граждане, отправляясь на суд, батыры, идущие на войну, брали с собой и носили за пазухой распашонки своих детей. Считалось, что это принесет счастье и убережет от опасностей.

6. Если первенец впервые отправляется в дальнюю дорогу, то обычно устраивают большой пир, собирают всю родню. Первые проводы

знаменуют дальнейший путь ребенка. Родные стараются, чтобы он получил благопожелание старших и отправился в дорогу с радостью и светлыми надеждами.

7. Женщины избегают давать кому-нибудь свои любимые и выходные головные платки и косынки, иначе счастливая судьба перейдет к другим.

8. Женщина не должна ходить за водой ночью, ибо душа ее нежна и пуглива: увидев какое-нибудь животное, она может напугаться.

9. Кормящая мать должна прятать грудь от посторонних взглядов. Ребенка нужно кормить и при этом не разговаривать: возможный сглаз - обычное дело, ведущее к молочнице и аллергическим заболеваниям, а от болтовни ребенок захлебывается молоком, у него воспаляется носоглотка.

10. Если у женщины один за другим умирали дети или рождались мертвыми и, наконец, появляется нормальный здоровый младенец, она проносит его между ног семи женщин и дает ему защитное имя вроде **Жетпісбай** ("семьдесят + бай") - чтобы жил долго и вызвал к жизни подобных себе младших братьев и сестер.

11. У казахов запрещено унижать и притеснять девочек, ибо они - будущие матери, дарительницы и продолжательницы жизни. Через деву прорастает потомство. Народные поговорки гласят: "Унизивший девушку поражается в своих лучших правах", "Девичья дорога перекрывает путь сорока достойным". Таким образом, дочерей казахи почитают высшей драгоценностью семьи.

12. Семейные люди не ссорятся и не выясняют отношения за завтраком. На рассвете про-

буждается ото сна все живое, и с первыми лучами солнца в мир приходит счастье. Утреннюю пищу принимают с добрыми улыбками, шутками и прибаутками.

13. Уходя, не хлопают дверью. Известная поговорка гласит: “Не хлопайте дверью, в которую вам еще придется войти”.

Дверь и тор - места, где гнездится счастье, которое просто сбегает от непочтительного обращения.

14. Казах не срубит и даже не повредит одиноко стоящее дерево. Он не станет отдыхать в его тени, а тем более - ночевать под ним. Поступить так - останешься сир и вдов, как это дерево, в мире нет несчастья горше одиночества. Одинокое дерево - воплощение зла, пожелание тебе всего самого плохого.

15. Казах верит в приметы, связанные с приходом, пребыванием гостей. Человека ожидают особые почести, если в ночь его гостевания плодится на дворе скот. Его потчуют, ублажают и, одарив одеждой, провожают как “гостя счастливого начала”.

16. Если за выезжающим из аула всадником увязалась собака, ее не загоняют обратно. Такое поведение расценивают как примету доброго пути всадника, ведь собака предана хозяину и не желает ему зла.

17. Казахи не ловят и не убивают лебедя, гуся-гуменника, соловья и одинокую птицу: они считаются священными и обладают сверхъестественным даром.

18. Казахи верят, что некоторых животных боятся черти. Например, при родах - верблюду-самца и ежа. К колыбели детей привязывают

ежовые иглы, а при родах кладут их на страждущую.

19. Голова филина, ноги и перья сохраняют от злых духов, для этого их привязывают к юрте и колыбели детей.

20. В честь новых соседей аульчане дают **ерулік** (угощение, устраиваемое в честь перекочевавших позже соседей или родственников).

“Доля соседская - доля Божья”, - гласит поговорка. Отказать в ерулике - значит отказать себе в достатке, жилищу - в безопасности, земле - в плодородии.

21. Входить в юрту с пищей во рту нехорошо, выходить, напротив, хорошо: “к врагу входят, жуя, а от друга выходят, жуя”. Если хозяин заметит, что кто-то вошел к нему с жвачкой во рту, то непременно заставит его выплюнуть у порога все, что есть во рту. При входе отворяют двери гостю сами хозяева; при выходе - ни за что (здесь в основе лежат обычаи гостеприимства). Некоторые казахи не дают своего головного убора, боясь худых последствий.

22. Ночью не смотрятся в зеркало. Посмотришь - лишишься красоты, растеряешь обаяние, иссохнешь телом и посуровеешь видом.

23. Завидев лежащий лезвием кверху нож, его обязательно перекладывают набок. Нож должен лежать именно на боку, иначе он желает чьей-нибудь смерти.

24. При встрече с путником не положено спрашивать “куда едешь?”, а следует пожелать ему счастливого пути.

25. Не принято покусывать большой палец. Так поступают в минуты траура, великой скорби или неисправимой утраты. Делать это без доста-

точного основания запрещено, т.к. воспринимается как зловеющий символ. Только в глубоком раскаянии или сожалении человек закусывает свой большой палец.

26. Казах не дарит родственникам и друзьям предметы желтого цвета. Желтый цвет - знак нездоровья, от него могут начаться желтуха и хронические заболевания.

27. Гривы и хвосты ездовым лошадям обычно не подстригают: это знак здоровья и невредимости их владельцев. Когда умирает хозяин, его осиротевшему коню выстригают гриву и хвост и тем самым придают траурный вид. Подстриженная лошадь вызывает у казахов ощущение скорби и веяние смерти, поэтому они и не стригут своих лошадей.

28. Нельзя без причины ковырять землю, потому что, по народным представлениям, подобное действие зовет смерть и предвещает кончину.

29. Врываться верхом на лошади в аул - плохая примета. Так делается только тогда, когда объявляют сүйінші, при этом нужно громко кричать: "Сүйінші, сүйінші!", ибо аульчане воспримут это как радостную весть.

30. Если распространился слух, что такой-то умер, а в действительности он оказался жив, то, по приметам, ему суждено долго жить.

31. Казах не справляет нужду, глядя на солнце и луну. Запрещено делать это в направлении хубылы (Каабы) и запада. Это грех, в то же время опасность заработать душевное заболевание, инфекцию, воспаление мочевого пузыря. В народе солнце и луна - свет вселенной, мерил красоты и чистоты.

32. Супружеская постель неприкосновенна для посторонних: не принято предоставлять ее никому. Иначе расстраивается брак, уходит на сторону любовь.

Сноха не садится на постель свекра и свекрови. Это строго запрещено, отчего портятся отношения, сноха теряет уважение и катится к блуду.

33. Казах не сорвет пробившуюся травинку, не оторвет древесную точку, не сломает живой веточки. Любая зелень - это растущее счастье. Знает: "Сорвешь зелень - подобно ей и зачахнешь".

34. Казах не срубит сросшиеся или растущие в паре деревья. Все на земле сотворено парным, имеет свою вторую половину, и повалившему одного из близнецов - несдобровать. Совершивший такое злодеяние всю оставшуюся жизнь будет мыкать в тревоге, тоске, унынии и одиночестве.

35. Казах не справляет нужду в родник или вблизи водоема. Ведь вода - основа жизни и чистоты. Опорочишь это - потеряешь честь и достоинство, проклятие обрушится на тебя.

36. Если кто-либо съест мозг позвоночника, он, по приметам, канет в воду.

37. Девушка не должна носить белый или черный головной убор.

Белый - признак жаулыка, преждевременного старения, черный - признак горя.

38. Девушке не преподносят жилик (трубчатая кость), иначе она долго засидится в девках.

39. Казахи не бьют детей веником и кочергой: от этого к ребенку пристаёт зараза и его валит с ног беда.

40. Если в куполе юрты ласточка свила гнездо, то хозяева не уезжают до тех пор, пока птенчики не вырастут и не улетят, а гнездо не разрушают.

41. Разрешившейся от бремени женщине в течение сорока дней нельзя окунать руки в холодную воду и прикасаться к холодным предметам: от этого ребенок вырастет холодным и жестокосердным.

42. Ходить, заложив руки за спину, не положено, ибо он похож на заключенного или пленника со связанными за спиной руками.

43. Незавиден вид человека, упершегося руками в бока: так появляются на людях носящие траур вдовы или женщины, получившие талак (развод).

44. У казахов не принято стряхивать с рук капли воды, руки нужно тщательно обтирать полотенцем. Встряхивающего руками карает хозяин воды, и от этого забиваются родники.

45. Казах верит: если шумит в левом ухе - ожидают известия о чьей-либо смерти.

В этом случае трижды повторяют: “Правое ухо, правое ухо...” и произносят благопожелание: “Да обернется добром”. Шум в правом ухе - предвестник радости. “Приведи же к хорошему”, - приговаривают тогда и трижды ударяют по основанию правого уха большим пальцем правой руки. В этом - стремление сделать желание исполнимым, а счастье - необратимым.

46. Соль у казахов не сыплется понапрасну, ибо без соли ни одно блюдо не имеет вкуса. “Суть еды - в ее соли”, - считают казахи. Рассыпается соль - рассыпается достаток. Допустивший это обречен влачить соленое и горькое существование, пока не растает рассыпанная им соль.

47. Казахи обычно презирают мужчину, умудрившегося бросить одну за другой трех жен.

Детям не позволяют брать угощение из рук такого человека - чтобы не заразились его непутевостью.

48. Если у человека на теле много черных родинок размером с просяное зернышко, будет много дочерей.

49. Казах плюет только через левое плечо. Правое плечо - седло ангела-хранителя, который, брезгуя плевком, может улететь и покинуть опекаемого им человека.

50. Не едят пищу, оставшуюся не прибранной с ночи. Такая еда нечиста и негодна, поскольку ночью в нее гадит нечистый.

51. Не бьют сову, филина, дятла, коккаргу (синяя ворона) и кукушку. По поверью, последняя была человеком. Приехал жених, у него потерялась лошадь, сестра невесты отправилась в поиски и второпях надела один сапог жениха, другой - свой; это было весной, вот отчего у кукушки одна нога красная, другая синяя, и вот почему кричит ат жоқ - көкек (нет лошади, куку). Кукушка имеет қасиет (священное). Берут ветку, на которой сидела кукушка, и бросают в сабу с молоком, говорят, что даст обильное масло.

52. Казах не отдаст головной убор чужим людям. От этого его семья не прибавляется, а убывает.

53. У казахов локтевая кость имеет сверхъестественную силу. Она могла заменить для скота пастуха, т.е. оберегать скот от волков и от воров. Для этого ее ставят в юрту и кладут между тонкой костью также траву - кипец. По поверью ка-

захов, локтевая кость в виде человека стережет скот от воров и глазам воров представляется в виде человека. Казахи эту кость называют кары-жилик. Локтевую кость казахи носят также привязанной к передней луке седла как хранителя седельного прибора и лошади.

Поверий и примет у казахов очень много, они имеются почти на все случаи жизни, поэтому в этой статье невозможно было отразить их в полном объеме. Те, кого они интересуют, смогут ознакомиться с ними в собрании сочинений Ш. Уалиханова, в учебном издании А. Диваева, в сборнике Сеита Кенжеахметулы и т.д.

НАУРЫЗ

Наурыз - один из наиболее ярких праздников, дошедших до нас из глубочайшей древности.

В переводе с персидского слово “наурыз” звучало как “нау” (новый), “роз” (день) и означало “Новый день” или “Новый год” - **Ұлыстың Ұлы күні**.

В Казахстане первое упоминание о Наурызе связано с именем Толе би, советника Тауке хана, и относится к 1720 году.

Есть весомые аргументы о его существовании до нашей эры. Великий классик персидско-таджикской поэзии, ученый, математик, астроном, поэт и философ Омар Хайям в XI веке в трактате “Наурызنامه” привел сведения о том, как праздновался приход весны во времена персидского царя Кира, т.е. в VI веке до нашей эры. Среди ученых-ориенталистов не вызывает сомнения, что этот праздник зародился на земле Ирана и всей своей сутью связан с иранской культурой.

В представлении древних иранцев весь мир был сотворен именно в момент восхода Солнца из созвездия Овна и в это время происходило отделение света от тьмы, дня от ночи, добра от зла.

Считалось, что в этот день все небесные тела возвращаются на свои исходные рубежи, начинается обновление всего живого в окружающем мире, главными признаками которого были первый весенний гром, набухание почек на ветвях деревьев, буйное прорастание зелени.

Многие представления, связанные с историей Наурыза, приобрели мифическую и даже сказочную оболочку. В национальных поэмах иранцев Наурыз упоминается как начало царствования Джемшида. Этот день для древних иранцев имел настолько огромное значение, что многие судьбоносные события в своей истории и истории других народов они связывали с Наурызом.

Ислам после своего распространения в Иране принял его, а в период правления исламских халифов Наурыз праздновали даже в арабских странах. Вначале Наурыз отмечался как мирской праздник. Постепенно он стал полиэтническим и отмечался всеми восточно-мусульманскими народами.

У казахов были известны три Наурыза, связанные с различными датами: 1 марта - древний казахский (по некоторым сведениям, "наурызом" казахи называли лишь первый день весны - первое число месяца хамаль (араб.); 9 марта - персидский; 12-13 марта - **казыбек** - наурыз, который признавался всеми казахами. Наиболее часто наступление Нового года связывали с днем весеннего равноденствия - 21-22 марта.

В Южном Казахстане широкой известностью пользуются легенды о происхождении и названии Наурыза. Так, по одной из них, Наурыз - имя предка казахов (**“Қазақтың бабасының**

аты”), у которого не было детей. Перед смертью Наурыз обратился к Абдраиму (пророку) со словами сожаления о том, что ему некому оставить свое имя. Чтобы сохранить имя старика, Абдраим дал ему имя Наурыз. Наурыз - день рождения и смерти этого старика.

По другой версии Наурыз - имя нищего. Перед смертью он обратился к старикам со словами, что ему некому оставить свое имя. Старики обещали ежегодно готовить наурыз-коже и читать молитвы из Корана в память о нем.

У ряда народов, в том числе и у казахов, представления о Наурызе связывались с мифическим персонажем, с традицией почитания предков. Празднование Наурыза у казахов обнаруживает традиции не только ираноязычных народов Средней Азии, но и кочевого и полукочевого населения степей. Известно, что кочевники-скотоводы в Наурыз обращались к духам предков, совершали им жертвоприношения, возжигали светильники на могилах умерших предков.

Праздники не рождаются случайно, они формируются, совершенствуются, фильтруются опытом многих поколений. Таким является Наурыз, который был и остается созвучным чаяниям, надеждам, заботам, радостям народа и является символом добра, мира, согласия, честности, сострадания к людям.

Наурыз - древний праздник, считается и в настоящее время самым любимым, долгожданным, популярным, радостным, и все ритуалы, образы, традиции, этические и эстетические основы его сохранились в древнем варианте и являются предметом почитания многих народов.

Подготовке и проведению Наурыза издревле придавалось особое значение. Подготовка началась задолго до праздника.

На улицах и площадях городов и селений появлялись люди, оповещающие о приходе Наурыза. Они имели специальную церемониальную одежду красного цвета и остроконечный головной убор; лицо красили специальной мазью черного цвета и с гуслями в руках шли по улицам и дворам, читали стихи, пели песни о приходе Наурыза.

Накануне дети собирали первые подснежники и вечером дарили нежно-голубые букетики взрослым, вернувшимся с работы, восхваляли первый цветок, желали хорошей весны. В ответ они получали подарки от взрослых, но совсем не ради подарков они собирали цветы. Они понимали, какое счастье дарить радость другим. Добрые чувства рождает этот незатейливый ритуал, с которого и начинался цикл обрядов Наурыза.

До начала Наурыза люди приводили в порядок свои дома, юрты, хозяйственные постройки, посевной инвентарь, тщательно протирали мебель, домашнюю утварь, заблаговременно расплачивались с долгами, находившиеся в ссоре - мирились, ибо, как утверждали старики (а их нельзя было ослушаться), когда Наурыз входит в их дома, все болезни, жизненные невзгоды и неудачи должны обходить их стороной.

В ночь с 21 на 22 марта, по казахской мифологии, землю обходит старик **Қыдыр**. Он садит деревья и посылает людям счастье, благоденствие. Под его взглядом земля становится плодородной и камни могут расплавиться, превратившись в

живительную влагу. Даже **Кок тас** (горный камень в Самарканде) таял, утверждали люди.

Накануне праздника, следуя совету предков: “Если увидишь родник - очисти его”, жигиты очищали место вокруг стоянок и родников. Старики, помня поговорку: “Срубив дерево, посади десять”, сажали деревья на берегу ручьев и рек. Женщины с приветствием к Солнцу и матери-Земле одаривали природу различными подарками, заранее вышивали яркое панно для украшения места праздника. Его расстилали на склоне горы или натягивали между шестами. Это место обычно предназначалось для музыкантов.

В знак пожелания обилия молока, урожая и дождя все емкости наполняли молоком, айраном, шубатом, кумысом, семенным зерном. А если всего этого не было, то просто ключевой водой.

До прихода праздника хозяйка и дети в больших тарелках проращивали зерна пшеницы, бобов и гороха, которые являлись необходимым элементом праздничного стола, поэтому его очень аккуратно и искусно украшали разноцветными лентами с преобладанием красного цвета.

С первыми весенними днями люди старались выглядеть красиво: подстригались, совершали омовения, надевали чистые белые одежды.

Обычаи и традиции Наурыза опираются на определенные философские мысли и представления. Например, изрече люди верили, что в дни Наурыза **періште** (добрые ангелы), спускаясь с небес, приносят людям изобилие и благоденствие, но не посещают дома, в которых люди не живут в мире и согласии друг с другом. Именно эти два требования послужили основой для

введения трех важных наурызовских ритуалов - тщательной предпраздничной уборки, ремонта домов и примирения враждующих между собой людей.

Воины, ранее враждовавшие друг с другом, обменивались оружием. После этого садились за дастархан и ели из одного казана.

Батыры, примирившиеся в канун праздника, отныне считались близкими родственниками. Среднеазиатские правители в этот день даровали свободу некоторым пленникам, прощали за содеянное.

Праздник начинали аксакалы в белых чалмах, которые обращались ко всем с традиционным благословением - **наурыз бата**. Далее начинался айтыс между девушкой и жигитом, олицетворявший символическую борьбу зимы и весны и заканчивавшийся народными играми.

К Наурызу каждая семья заранее готовила специальное ритуальное блюдо **наурыз-коже**. В каждом доме существовал свой рецепт его приготовления. Общим для всех правил было только магическое число используемых продуктов - ровно семь. Это вода, соль, пшеница, просо, мясо, сметана, финики. Кроме того, на столе было много других традиционных яств из богатой национальной кухни.

Гостям подавались лучшие мясные блюда - казы, шужук, вареное мясо. Считалось, что предложенное гостям угощение наурыз-коже послужит поводом для установления добрых отношений, продемонстрирует национальную щедрость, гостеприимство. Отведав их, казахи надеялись питаться ими в течение года.

Празднование Наурыза продолжалось три

дня, и все аульчане поздравляли друг друга, желая счастья и благополучия. В день Наурыза рассвет встречали все вместе.

Девушки готовили ритуальные блюда **уйқы ашар** (дословно “пробуждающий от спячки”) из свежего мяса и молозива. Этому яству, по древним поверьям казахов, приписывалась способность пробудить у юношей физическую силу и чувство любви. Им угощали парней, как правило, женихов, чтобы они не проспали весеннего обновления природы. В ответ жигиты преподносили подарки **селт еткізер** (удивляющий) в виде зеркала, гребенки, мыла, духов и т.д. Вручение подарка и его получение свидетельствовали о взаимной симпатии, нежных чувствах молодых.

Не оставались в стороне и пожилые люди. Для них существовали специальные ритуалы, подчеркивающие уважительное отношение к старшим. В полдень в условленном месте у селения резали быка и варили из его мяса специальное блюдо **бел котерер** - “выпрямляющий стан”, поскольку бык считался одним из самых сильных и выносливых животных и пища из его мяса, подаваемая вместе с похлебкой из семи компонентов на праздничный дастархан, якобы передавала эти качества пожилым.

Марко Поло в своей “Книге путешествий” тоже описывал большой праздничный той. Его поразили состязания едоков - некоторые умудрились съесть по два барана.

В дни Наурыза уважаемые аксакалы, женщины преклонного возраста благословляли того, кто угостил их наурыз-коже, акына, победителя айтыса, понравившегося музыканта, певца, бор-

ца. Адресатами наурыз бата становились все гости тоя.

“Ақ мол болсын,
Қайда барсаң жол болсын!
Бәле - жала жерге енсін!
Сақтай гөр теріс істен!

“Пусть всегда у вас будет много молока, чтобы ваши души были открыты, а темные помыслы исчезли навсегда”.

“Пусть будет дорога к народу правильной. Желаем в жизни много светлого, пути верного. Народу - достаток желаем, все плохое пусть в землю уйдет”.

“Алтын ерлі ақ боз ат
Астында жүріп арысын!
Құлаң шашты, қой көзді,
Тандап алған бұраң бел
Қасында жатып қартайсын!
Қосағыңмен қоса ағар, бірге қартай”.

Так благословляли мужчину, желая ему долгих лет жизни, счастья и богатства в дружной семье, чтобы вместе и поседели, и постарели.

Благословляли по многим поводам: перед началом тоя семью со снохой, с новорожденным, когда угощали кумысом, чаем, мясом и когда провожали в дальний путь односельчанина. Такие идущие от сердца благословения давались во все века, в них заложены высокие нравственные начала, чувство уважения к старшим, женщинам-матерям, детям, любовь к труду, честность, благородство, духовное равновесие.

Молодые люди, не перебивая, внимательно слушали благословение.

После бата обычно начинались увлекатель-

ные игры. Мужчины и женщины молодого, среднего и пожилого возраста, образовав группы, располагались на определенном расстоянии, каждая в отдельности. После шутивного вызова ведущего два участника игры - мужчина и женщина - выбегали друг другу навстречу, сталкивались грудь в грудь, женщина шла к мужчинам, мужчина - к женщинам. Эта игра называлась **айқыш - ұйқыш** (друг другу навстречу).

Интересной была борьба между мужчиной и женщиной. Участники тщательно готовились. Для таких соревнований специально подбирали самых слабых мужчин и самых крепких женщин.

Другая игра - **аударыспак**, во время которой жигиты перетягивали друг друга из седла, а если кому-то удавалось пересадить соперника задом наперед, потерпевшего под общий хохот, с шутками и прибаутками отправляли обратно в свою группу.

Праздник не обходился без спортивной борьбы, участвуя в которой девушка могла вызвать на состязание жигита с условием, что если он победит, то приобретет право на ее руку и сердце, если она, то жигит должен выполнять любые ее приказания.

В таких случаях Наурыз нередко превращался в свадебные торжества, отсюда и доброе пожелание, бытующее в народе: “Пусть продолжением праздника будет свадьба!”.

Большое впечатление произвели на Марко Поло и верблюжьи скачки. Даже сейчас не каждый всадник сможет усидеть на таком жеребце, а раньше иные мастера к концу соревнований загоняли трех верблюдов. К этому они готовились долго, постились, ничего не ели.

Не обходилось без байги, кокпара, скачек, кыз-куу, беркутчи или импровизации акынов, виртуозной игры на домбре.

В дни Наурыза популярностью пользовались состязания в беге босиком. Считалось, что в этом случае бегуны получали от весенней земли новые силы и жизненное тепло. По существующей легенде известно, что самым знаменитым бегуном был старейший акын Шашубай, который побеждал на подобных состязаниях. Жигиты и девушки охотно состязались в скороговорках, разделившись на команды.

К вечеру в местах празднования Наурыза устанавливались огромные качели - **алтыбақан**, разжигался костер. С зажженными от его огня факелами люди обходили все дома, окрестности селения, после чего у качелей пели песни и плясали, завершая Наурыз мейрамы.

Отношение народа к Наурызу характеризовалось тем, что родившихся в день весеннего равноденствия нарекали Наурызбаями, Наурызбеками, Жылкелды, девочек - просто Наурыз, Наурызгуль и предрекали им сильный характер, красоту и богатое будущее.

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ (МЭЙГТТІ ЖЕРЛЕУ ЖӘНЕ ЖӨНЕЛТУ ДЭСТҮРІ)

В повседневной жизни мы встречаемся с похоронами человека и связанными с ними обычаями и традициями, что представляет значительный интерес в связи с сохранением реликтовых форм обрядов, многие из которых бытуют и в настоящее время.

Издrevле цикл погребально-поминальной обрядности состоял из следующих этапов:

1. Обряд, связанный с подготовкой умершего к похоронам (обмывание, обряжение, молитвы, вынос тела, жаназа - панихида, перенос на кладбище);

2. Погребальная церемония;

3. Поминально-траурный этап (поминки в течение трех, семи дней после похорон, сорокадневные, годовичные поминки).

По традиции правую сторону юрты, где по обыкновению сидят старики, всегда оставляли свободной.

Умершего (**олген кісі**) сразу же помещали в правую часть юрты, на удалении от входа, и отгораживали занавесом (**шымылдык**), изолирующим покойного от живых.

Перед смертью умирающий произносил прощальные слова (**арыздасу**), в которых перед своими детьми, родными и всеми присутствующими говорил о своих несбывшихся мечтах и просьбах, его просили высказывать завещание (**осиет**), которое после смерти обязательно исполнялось.

Человек, чувствуя неизбежность кончины, сам себе воспевал отходную - **иман айту**. Отходную воспевает один из присутствующих, если больной не в состоянии сделать это сам. По традиции с тяжелобольными сидят родные, близкие родственники, мулла. Это называется "күзет".

О кончине извещали весь аул, отправляли во все концы гонцов. Близких родственников извещали деликатно, т.е. несколько уважаемых аксакалов сообщали им о случившемся в иносказательной форме, что называлось в народе "естірту", которые имели многочисленные образцы, сложенные на основе ораторского искусства. Обычно на похороны первыми приезжали муллы, старики, представлявшие основные родовые группы казахов. У мусульман было принято хоронить в день смерти, если человек умер рано утром, или ночью и на другой день, если он умер вечером. Однако в настоящее время ждут обычно дольше, но не более двух дней, что противоречит нормам шариата. Этому дается следующее объяснение: в первый день покой-

ник - гость живых, во второй - пленник, на третий день начинаются похороны. Отступление от мусульманского правила безотлагательного захоронения связано с пережитками родовых отношений, требующих обязательного присутствия представителей родов умершего и многих других родов того же племени, с которыми родственники покойного связаны экономическими, брачными или соседскими отношениями.

Каждый взрослый, прибывший на похороны, выражал соболезнование родственникам покойного (**коңіл айту**). Большой творческой изобретательности требовало сложение песен (**коңіл айту**). В них воспевались душевные качества умершего, его место в общественной жизни. В народе широкое хождение имели сложившиеся традиционные формы **коңіл айту**, в которых содержались утешение родных умершего человека, призыв стойко перенести постигшее их горе, пожелания им удачи и здоровья. С момента смерти до выноса тела женщины оплакивали покойного. Если умирал муж, жена с горя царапала ногтями себе лицо, рвала волосы, билась головой о стены дома (знак горя, отчаяния), которое в народе называлось "**бет жырту**". Женщину старались успокоить и образумить сбежавшиеся соседки, старухи и родственники. Этот обычай показывал верность женщины мужу, родственникам, расценивался как клятва перед их памятью. Мужчину могли оплакивать только мужчины.

По маленьким детям общего моления не устраивалось.

В сборнике Академии наук СССР "Занятия и

быт народов Средней Азии” описывается, как женщины сидели вокруг тела девочки, положенного на подушку. Каждая вновь пришедшая садилась около матери покойницы, обнимала ее за шею и прижималась своим лбом к ее лбу, причем обе женщины раскачивались, плакали и причитали во весь голос.

Поплакав с матерью, женщина обнимала одну из родственниц, плакала с ней, затем со следующей и т.д.

Так как к телу подходили все новые и новые женщины, то вокруг умершей все время было несколько таких обнявшихся, плачущих и причитающих пар.

После захода солнца громко причитать не полагалось. Ночью, если в доме находился умерший, а затем в течение семи дней после погребения горели масляные светильники - **май шам**. Покойного нельзя было оставлять одного, и ночью в одном помещении с умершим обычно находились старики. Говорили только о благочестивых делах - спасении души покойного.

Обычно на третий день, когда собирались все приглашенные, приступали к совершению обрядов, предшествовавших погребению.

Обмывание происходило за занавесом - **шымылдык**.

Для этой цели использовали табыт, его помещали на двух подставках, сверху застилали соломой.

В обряде обмывания участвовали пять-семь человек - близкий родственник покойного и по одному представителю от родовых групп. Обычно умершего обслуживали мужчины, а умершую

- женщины. Молодым делать этого нельзя было, так как считалось, что они могли ускорить свою смерть. Сын или дочь ни в коем случае не должны были обмывать своего отца или мать.

Мальчиков до двенадцати лет (возраст, до которого мальчик считался безгрешным) обмывала старуха; детей обычно - одна женщина, преимущественно старуха. Во время обмывания родственник покойного лил воду на тело от головы к ногам, остальные участники обряда, стоя по обе стороны и обмотав руки кусками белой ткани, обтирали труп. Сначала обмывали голову, рот, нос, правую кисть руки, затем - левую кисть, правую ступню, левую ступню, правую лопатку, левую лопатку, все тело. Куски ткани или специальные мешочки-рукавицы для обмывания закапывали вблизи от могилы, поскольку они считались ритуально не чистыми, возможным объектом магического нанесения вреда со стороны умершего. Обмывание заканчивается, когда родственник покойного, ливший воду, считает тело ритуально чистым.

По знаку родственника умершего участники обмывания обряжают тело в **ақырет**, который мулла выкраивает из белой материи. В данном случае мулла выполняет обязанность, не свойственную священнослужителям ислама. Ақырет обычно должны готовить родственники. Мужской ақырет кроится следующим образом: прямоугольный кусок материи должен соответствовать в длину расстоянию от плеч до колен покойного. По сгибу и от него посередине верхнего полотнища делают Т-образный разрез для головы. Это часть ақырета - **жейде** (рубаха). Дру-

гим куском ткани обворачивали ноги, на голову из такой же ткани накручивали чалму.

Женский ақырет состоял из нескольких узких полотнищ. Одним обматывали грудь покойной, другим - **белдемше** - закручивали вокруг бедер, имитируя несшитую юбку. Отдельными полотнищами обматывали живот и колени покойной. Выкраивали составной головной убор - **кимешек** и платок - **жаулык**. Затем покойного (мужчину и женщину) заворачивали в два слоя материи, на которых происходило обряжение, и туго перевязывали несколько выше ног и ниже головы. Некоторые предметы, например, женский головной убор - кимешек и жаулык, сохраняются в быту и в настоящее время, другие - мужской головной убор (**салде**), несшитая юбка (**белдемше**) - вышли из употребления.

Одетое в ақырет тело клали на табыт, который обычно хранился в мечети. Покойника на табыт мог положить любой из мужчин, покойницу должен был класть или брат, или отец, или дядя по матери, но не муж, который после смерти жены считался посторонним. Если никого из родственников не было, покойницу укладывал на табыт старик.

Одетого в ақырет покойного обворачивали в ковер или палас, в трех местах завязывали. Поверх завернутого тела покрывали погребальным халатом **таза шапан**, также клали отрез шелковой ткани и т.д., которые обычно брали муллы.

После облачения проходил обряд - чтение муллой молитвы с целью искупления грехов покойного, который добровольно принимал на себя один из присутствовавших или сам мулла.

Для совершения мусульманской панихиды (**жаназа**) тело, как правило, выносили на улицу, в тихое место, освещенное солнцем, или же в том же помещении, в котором одевали и обряжали покойного.

В отличие от обычая, традиционного для населения Казахстана, у некоторых народов Средней Азии покойного выносят не ногами, а головой вперед. Одно из объяснений этого явления заключается в вере в то, что при выносе головой вперед покойный не сможет найти дорогу обратно и причинить вред живым.

По другой версии умершего из дома выносили вперед ногами. Этим подчеркивалось, что он покидает его навсегда. Если хоронили состоятельного человека, рядом с его юртой ставили вторую, траурную, застлав стол коврами, установив с правой стороны кровать, покрытую черным ковром, на которой тело покойника должно было оставаться до окончания церемонии прощания с усопшим.

В такой юрте обычно сидели мулла и старики, убитая горем жена с распущенными волосами. Дочери или сестры, накинув на плечи черные шали, оплакивали умершего скорбным напевом **жоктау**. Мужчины подпоясывались кушаками из темной ситцевой ткани и становились в ряд у юрты соответственно возрасту и положению в семейном клане для встречи с теми, кто пришел разделить горе.

После панихиды (**жаназа**), которую служил имам-мулла, тело перевозили на кладбище.

На кладбище умершего кладут на южной стороне могильной ямы. Четверо мулл располага-

ются по краям могилы, пятый - имам-молда - становился у головы покойного. Затем развязывают ковер, палас. Три человека, представлявшие разные родовые группы, спускаются в могилу и принимают труп, опускаемый на тесьме или полотенце, которые ими забирались. Имам читал при этом молитву “положения в могилу” - **кабыр садака** (буквально “милостыня могиле”), затем муллы по очереди произносили соответствующие суры Корана.

По мусульманскому обряду покойного кладут на спину так, чтобы ступни ног были обращены к **кұбыла**, или поворачивают на бок - лицом к **кұбыла**.

У казахов было известно два варианта погребения: север-юг, запад-восток.

Перед прочтением заупокойной молитвы (жаназа) всем почетным гостям (представителям родов и их подразделений) предписывались дорогие подарки (**жол**), а также деньги.

Помимо подарков, присутствовавшим раздавали и лоскутки ткани (**жыртыс**).

Непосредственным участникам похоронной процессии жыртыс давали на кладбище, где и разрезали отрезки ткани на небольшие кусочки. Более древняя форма этого обычая - разрезание одежды умершего. Его лучшее платье изрезали в лоскутки и делили для памяти его приятелям.

По представлениям казахов, с помощью оторванного кусочка одежды благодатная сила (**каснет**) умершего передается оставшимся в живых. Казахи из лоскутков шили одежду для детей (часто головные уборы), чтобы малыши

жили так же долго, как дед и бабка, и заслужили такое же уважение окружающих.

Казахи, как и другие народы Средней Азии, стремились похоронить человека на его родовом кладбище, рядом с родственниками и предками.

Годовые поминки (**ас** - угощение, **жылы** - годовщина) были главным и завершающим обрядом поминального цикла. На них семья покойного, в соответствии со своими возможностями, приглашала большое число гостей. Ас требовал больших расходов и хорошей организации. Определялось, сколько гостей надо приглашать, поставить юрт, зарезать голов скота, сколько подавать “главных” блюд с мясом, “средних” и “последних”, когда начинать доеные кобыл. Окрестное население о предстоящих годовых поминках извещалось за два месяца до тризны, чтобы люди смогли подготовить коней для участия в скачках.

Приезжающие прежде всего заходили в “черную” (траурную) юрту, где в обрядовом одеянии находились женщины и девушки, оплакивавшие покойного родича. Поминая умершего, читая Коран и благословляя устроителей аса, приезжающие направлялись в юрты, предназначенные для гостей. Там им подавали кумыс, чай, **ошақ ас** - будничную еду; за день до основного действия устраивали конные скачки. На второй день резали жертвенный скот. Ас продолжался день-два, а великие празднества - три дня подряд.

Пышные, обильные асы могли устраивать только богатые, состоятельные люди.

Ыбрай Алтынсарин писал: “Ас дается только мужчинам. А если устраивается все же женщинам, то, кроме поминального угощения, не проводятся ни байге, ни борьба, ни другие традиционные игры и вместе с тем в доме отсутствуют всякие траурные знаки, говорящие о кончине женщины”.

Порядок проведения “большого угощения” (ас) со скачками был таким: в первый день (обычно в среду) в ”благоприятный день” выкапывали, предпочтительно на берегу речки, ямы для очагов, на другой день забивали скот, на третий - угощали мясными блюдами, на четвертый - проводили скачки, на пятый день провожали гостей.

Всякую удачу приписывают покровительству **аруаков** (духов предков). В честь их приносят в жертву разных животных, а иногда нарочно ездят на поклонение к их могилам и, принося жертву, просят их о чем-нибудь (например, бездетные - сына).

Казахи с почтением относились к могилам предков. На могилах каялись, приносили присягу. Путнику, которого заставляла в степи ночь, обычай рекомендовал ночевать возле могил, ибо здесь никто не осмелится совершить над ним насилие. Проезжая мимо одинокой могилы или кладбища, путник сходил с коня и некоторое время шел пешком в знак уважения к мертвым. Считалось полезным прочесть молитву, стоя лицом к могиле.

Все боялись гнева аруаков. Одно из самых тяжелых проклятий звучало так: “**Аруак атаны!**” (“Пусть духи предков пошлют тебе несчастья!”).

Как и у других народов Средней Азии, у казахов похороны и поминки были общественным событием.

До настоящего времени у казахов существует древняя традиция **қара тігу** - знак траура.

Дом, в котором кто-либо умер, называют “**қаралы үй**” - траурный дом. В знак траура вывешивалось черное полотнище, чтобы проезжающие могли заметить и посвятить **Құран** усопшему. А **жоқтау** (оплакивание) продолжается весь год. У казахов оплакивание покойного происходит в форме траурной печальной песни, которую сочиняют акыны или близкие родственники умершего.

Соболезнующие заходят в траурный дом, плача в голос: “**Ой, бауырым-ау**”. (“О, брат мой!”), близкие и родственники покойного в этот момент, горько рыдая, оплакивают усопшего.

М. Ауэзов отмечал выражающиеся в **жоқтау** творческие возможности женщин. Нередко за время траура женщины от обычного оплакивания переходили к творческому процессу, стремясь придать своей песне выразительную художественную форму, и становились настоящими акынами. После годовщины со дня смерти и поминального аса сваты умершего, родственники, родные, аульчане и другие приглашают к себе домой семью усопшего, выражая этим свое сочувствие, и предлагают помощь. Они помогают в хозяйстве, стараются не оставлять горюющих одних, разделяют с ними горечь утраты. Внимание и забота также проявлялись о семье покойного в обычае **өлі сыбаға**. Одиноким вдовам рыбаки приносят долю улова. О семье покой-

ного не забывали после уборки урожая, окота скота, никто не имел права обижаться и противиться.

По обычаю предков родственники умершего специально едут выразить соболезнование по поводу кончины и совершают обычаи **бата** - молитва, что является знаком человечности, уважения, внимания.

В настоящее время при сохранении в целом основных этапов погребально-поминальной обрядности их конкретное проявление меняется за счет упрощения или отмирания отдельных элементов. Изменяется половозрастной состав участников похорон и поминок, на которые приходят в основном люди пожилого возраста, в том числе женщины. Годичные поминки утратили характер многолюдного праздника.

В день похорон у изголовья устанавливался высокий (около 3 м) шест с изображением полумесяца - ай, в ногах - низкий шест (1,5 м), обозначавшие погребение. В прошлом шест дополнялся изображением полумесяца только в тех случаях, если был захоронен известный, уважаемый человек. В середине XIX века у казахов могила мужчины обозначалась копьём, на могиле женщины ставили шест.

До начала XX в. могилы, как правило, обносились оградой высотой до 1,5 м с выступами по углам в виде зубцов. Ограду складывали из сырцового кирпича или дерна. Аналогичные сооружения были широко распространены на всей территории Казахстана.

На современных могилах устанавливаются или шесты, или стандартные пирамидки - обе-

лиски. Кроме того, на столбах укрепляют двух-четырёхскатную металлическую или деревянную крышу. Могилу обносят деревянной или металлической оградой.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

(БАТА)

У казахов издревле был замечательный обычай - произносить бата в начале или по окончании какого-либо дела: перед закалыванием животного, перед отъездом кого-то в дальнюю дорогу, после еды, добрые пожелания хозяину дома, мальчику, девочке, празднику Наурыз. Они призывали к добру, честности, порядочности, состраданию, дружбе и т.д.

Предки подчеркивали: **“Жанбырмен жер көгереді, батамен ер көгереді”**. (“После дождя земля зеленеет, после благословения мужчина крепнет”).

Обычно бата произносил всеми уважаемый в ауле аксакал. Бата - один из древнейших жанров казахского фольклора, сохранившийся до наших дней.

АС ҚАЙЫРҒАНДА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ)

Ұятсыз келінің болмасын,
Ұрысқақ кемпірің болмасын.
Өсекші қатының болмасын,
Өтірікші жақының болмасын,
Атың шабан болмасын.

Пусть не будет сноха твоя бессовестной,
Пусть не будет старуха твоя сварливой,
Пусть не будет жена твоя сплетницей,
Пусть не будет лгунов-родичей,
Пусть конь твой не будет клячей...

Дастарқаның мол болсын,
Абыройың зор болсын!
Келін түрсын керіліп,
Салтанатты көрініп,
Балалардың сәні өссін.
Көре алмаған бағынды.
Сындыра алмай сағынды,
Бетін басып жер болсын!
Қара ниет жауларың,
Ит пен құсқа жем болсын!
Басыңа бақыт берсін!
Осы батам жақсылық алып келсін!

Пусть дастархан твой будет обильным,
Молва о тебе - доброй.
Пусть сноха всегда будет приветлива,
Пусть красивыми растут дети!
Тем, кто завидует твоему счастью,
Да не улыбнется удача.
Пусть завистливые недруги
Обходят тебя стороной.
Будь всегда счастлив!
И да сбудутся мои пожелания!

АРДАҚТЫ ҮЙ ИЕСІНЕ БЕРІЛЕТІН БАТА (УВАЖАЕМОМУ ХОЗЯИНУ ДОМА)

Әуелі бердің шай,
Көңілің болсын жай!
Екінші бердің ет,

Таппасын көңлің,
Ешбір дерт!
Үшінші бердің сорпа,
Болмасын бағың орта!

Басқа амандық берсін,
Жанға саулық берсін.
Босаға тең болсын.
Пиғыл кең болсын.
Үйден ат кетпесін.
Алдан ас кетпесін.
Кетпес байлық,
Қайтпас ырыс берсін.
Дәулетің тасып жатсын,
Жасың жүзден асып жатсын!

Угостил чаем -
С хорошим тебя настроением!
Угостил мясом -
Пусть минуют тебя болезни!
Подавал сурпу -
Счастья тебе сполна!
Здоровья тебе, хозяин,
А также твоей семье.
Пусть ровным будет порог,
Конь не покидает дом,
Пусть дом не оскуднеет пищей,
Да не оставит его богатство,
И счастье не обойдет стороной,
Пусть льется кумыс.
Живи без старости до ста лет!

Қайда барсаң, жол болсын!
Жасың құтты болсын!
Өмір жасың ұзақ болсын!
Төрт түлік ақты болсын!
Ұлыс береке берсін!
Пәле - жала жерге енсін!

Құдай жарылқасын,
Бай қылсын.
Бақ дарысын.
Дастарқанға береке берсін,
Ерге дәулет берсін,
Шыққанның есебін берсін,
Қалғанның берекесін берсін,
Кең бейіл берсін,
Ұзақ өмір берсін,
Өріс толы мал берсін,
Мал берсе, қайырлы берекетімен берсін,
Бас берсе, азық несібесімен берсін.

Пусть величие будет, белого будет много.
Куда б ни направился - будет дорога.
Пусть благо несут тебе годы,
Жизнь будет долгой!
Пусть изобилье несет тебе скот,
Плохое пусть в землю уйдет!
Счастья тебе и удачи дай Аллах.
Чтобы богатство свое ты умножил,
Пусть не скудеет твой дастархан,
Ну а расходы вернуться в карман.
Пусть будет тебе и другим хорошо
И пусть долго годы продлятся еще!

ҰЛ БАЛАҒА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ЮНОШЕ)

Жортқанда балам, жолың болсын,
Қалтаң ділдаға толсын!
Бір толмасын, жылда толсын,
Өмір-жасың ұзақ болсын!
Қатарыңнан озар, ерсі бол,
Қыз көзінде терең бол!
Сынай қалса құлақ сал,
Мақтай қалса - керең бол!

Лихим будь и смелым. Лети на коне,
Как легкая птица, на радость родне.
Пусть будут тебе, как жигиту, подвластны
И сила, и ловкость, простор и богатство.
Пусть будет счастливой и доброй дорога.
Пусть жизнь твоя будет
красивой и долгой.
Скачи впереди всех друзей своих,
сверстников,
С любимой подругой будь добрым
и честным.
Не будь к замечаньям
в свой адрес бездушным,
А похвалу восприми равнодушно.

ҚЫЗ БАЛАҒА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ДЕВУШКЕ)

Талдай той берсін,
Сұғыла ой берсін
Жаздай жамал берсін,
Қардай жанар берсін!
Анаға шуақ болсын,
Ағаға қуат болсын,

Нәзік жаны болсын,
Еліңнің ары болсын,
Басыңа өнердің бағы қонсын,
Ақ орданың шамы болсын!

Будь стройной, гибкою степнянкой,
Гостеприимной будь хозяйкой,
Пусть у тебя к тому же будет
Девичья гордость, разум будет.
Пусть будет милым, звонким смех,
Ну а лицо белей, чем снег.
Пусть все любят тебя красивым станом
В цветастом летнем сарафане.
Дари тепло родным, как солнце,
Что щедро свет свой льет в оконце.
Будь на все руки мастерицей,
Чтоб мы могли тобой гордиться.

ЖАС ЖҮБАЙЛАРҒА БЕРІЛЕТІН БАТА (БАТА ДЛЯ МОЛОДОЖЕНОВ)

Е, Құдай ондасын,
Аруақтар қолдасын.
Екі жасқа өмір қосқан
Дейін, әркез жолы болсын.
Үйлеріңнен
Баланың былдыры
Ойыншық сылдыры
Кетпесін көңілдерің ақ болсын,
Бала - шаға көп болсын
Елі - жұртың тоқ болсын,
Бастарыңа бақ қонсын.

Благослови, Аллах, благослови
Жигита с девушкой для счастья и любви,
Пусть молодых поддержит предков дух,

Чтоб их очаг семейный не потух,
Чтоб выпала им доброй путь-дорога
И чтоб у них детей рождалось много,
Отрадно было детский лепет слушать,
Ребячий гомон, звон игрушек.
Пусть дом им будет полной чашей,
Богатой жизнь и крепким счастье!

**БЕТАШАРДА БЕРЛЕТІН БАТА
(БАТА ПРИ БЕТАШАРЕ - ОТКРЫВАНИИ
ЛИЦА НЕВЕСТЫ В ДОМЕ ЖЕНИХА)**

Бақытты бол, бағың ашылсын,
Әр күнің шаттыққа толсын.
Босағаңа жамандық жетпесін,
Төріңнен жақсылық кетпесін.
Ұлың он шақты болсын,
Қызың моншақты болсын.
Ынтымақ серік болсын,
Шаңырақ берік болсын
Жолдасың ақ болсын,
Молшылық тап болсын.
Сән - сәулетің асын,
Мол дәулетің тасысын.

Пусть счастьем наполнится грудь,
Веселой и радостной будь!
Пусть зло никогда не шагнет на порог,
Не будет печалей, не будет тревог!
И целый десяток мальчишек прибудет,
И девочка с бусинкой тоже пусть будет.
Пусть дружба и лад ваш
в семье будут прочны,
Прибудет достаток, богатство - воочью.
И во дворе будет много скота,
И не покинет тебя красота!

ШІЛДЕҚАНАДА АЙТЫЛАТЫН БАТА (БАТА, КОГДА ОТМЕЧАЛСЯ ШІЛДЕХАНА)

Нәрестенің бауы берік болсын,
Ата - анасына серік болсын!
Азамат болып ер жетсін,
Ақсақал болып төрлетсін,
Азамат болсын көрікті,
Ғұмыры ұзын берікті,
Қолқанаты көп болып,
Артыңнан ерте берсін серікті,
Азамат болсын ардақты,
Мінезі болсын салмақты,
Өнері болсын жан - жақты,
Осы айтқанның бәрі келсін,
Алла берсін зор бақты.

Дай, Аллах, малышу

крепышом быть здоровым,
Чтоб стал он родителям верной опорой,
Чтоб вырос заботливый сын
И чтимый людьми гражданин.
Чтоб он до почтенных седин
Хороших друзей заводил.
Чтоб каждый - большой или малый -
Гордился таким аксакалом.
Чтоб рос сын спокойным и добрым,
Без всяких печалей, не знающим горя.
И чтоб был на руки все мастер,
И чтоб дал Аллах ему счастья!

ТҰСАУ КЕСЕРДЕ АЙТЫЛАТЫН БАТА (БАТА ПРИ РАЗРЕЗАНИИ ПУТ РЕБЕНКУ)

Жас ұрпақ өмірлі болсын,
Тұрмысы көңілді болсын.
Ата - анаға мейірлі болсын,
Ағайын - туысқа пейілді болсын.
Өнеге - білімге зейінді болсын,
Он саусағы майысқан шебер болсын.
Ел қорғайтын батыр болсын,
Шындықты айтатын ақын болсын.
Халқым деген жүрегі болсын.
Жұртының қамқор тірегі болсын.
Абыройы өрлесін,
Жаманшылық көрмесін!

Пусть ребенок будет полон жизни,
Вырастет батыром для Отчизны.
Смелым и красивым, и здоровым,
Станет родине, родителям опорой.
Все плохое пусть его покинет,
И да будет добрым он акыном,
И да преуспеет он в науке,
Будет мастером да на все руки.
Пусть он не уронит чести рода,
Служит верой-правдою народу.
И да пусть растет его авторитет,
Да оставит в жизни добрый след!

КӨҢІЛ АЙТУ (СОБОЛЕЗНОВАНИЕ)

Аққу ұшып көлге кетті.
Сұңқар ұшып шолге кетті.
Ол адасып кеткен жоқ,

Әркім барар жерге кетті.
Арғымақтың тұяғы,
Тасты басса кетілер,
Сазды басса жетілер.
Екі арыс аман болсын,
Жетпісті қума,
Келмеске жылама.

Белый лебедь к озеру улетел,
Сокол в голую степь улетел.
Не от заблуждений они улетели.
Каждый уходит, куда суждено.
Копыта скакуна-тулпара
Ступят на камень - собьются,
Ступят на глину - подживут.
Пусть здравствуют сын со снохой,
За недостижимым не гонись,
Что не вернуть - не оплакивай!

БАТА СӨЗ (ОБЩЕЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ)

Е, Құдайым жарылқа!
Жарылқасаң малды қыл!
Біткен жұрттың алды қыл!
Бұған қас жақынның
Малын алып жарлы қыл!

Сделай счастливыми всех нас, о Аллах!
И надели нас богатством, о Аллах!
Чтобы у нас было много скота,
Чтобы не согнула нас нищета.
Чтоб почитаемым быть у народа,
Чтоб сохранить достоинство рода.
Кто против заветов таких из потомков -
Пусть скот потеряет, наденет котомку.

СЛОВАРЬ

(СӨЗДІК)

- Ат ерттеу - оседлание коня
Ат омырауластыру - игра толкание копьями
Ат үстінен тартыс - скинуть всадника с коня
Аламан бәйге - скачки на длинные дистанции, приз
Алшы - стенкой вниз
Алқа - казахское ожерелье
Ақ сүйек - белая кость
Айран - кефир
Айтыс - поэтические состязания
Айт - исламский праздник
Айгөлек - вид национальной игры
Ақын - поэт
Әдет - привычка
Әдеп - приличие
Ант - присяга, клятва
Абырой - авторитет, пользующийся уважением
Ардақты - уважаемый, чтимый, дорогой
Арыс аман болсын - поперечные перекладины, которые поддерживают потолок
Абысын - жены братьев по отношению друг к другу

Аруақ - предки-покровители
Арай - утренняя заря, луч
Арша - можжевельник
Асату - обряд угощения кого-либо из руки старшего сотрапезника

Аяқ - чашка

Аяқ жүгірту - обряд (свадебный), когда жениху трижды протягивается чашка с кисломолочным продуктом, трижды отнимается, затем содержимое чашки выливается на лица сопровождающих

Асық жілік - большая берцовая кость

Аушадияр - свадебная песня - жыр. Исполняется художественно и является украшением, торжественным моментом тоя

Ат қою - наречение имени, которому издревле казахи придавали большое значение

Асырап алу - усыновление, удочерение бездетных супругов

Айдар - мальчишеская прическа, когда на макушке головы оставялся кружочек волос, заплетавшихся в косичку

Ант - присяга, клятва. Нарушившего ант не навидели, как проклятого, - “ант атқан”

Аманат - ценные вещи (семейные реликвии и т.д.), передаваемые на временное хранение кому-либо

Ат тергеу - по обычаю женщины (снохи) не называли своего свекра (ата), деверя (қайын), золовок (қайынсіңлім), а подбирали им подходящие имена: “мырза қайнаға”, “бай апам”, “әпкем” и т.д.

Айып - вина, виновность

Ақтық - плата за определенную услугу

Ауызтаю - пригубить
Бесік той - праздник колыбели
Беташар - открывание лица невесты
Бэйге - конные скачки, приз
Бауырсақ - тесто, разделанное на кусочки и
обжаренное в горячем жире
Бесбармақ - мясо по-казахски
Бас кұда - главный сват
Босаға - пространство около двери юрты
Белбеу - кожаный пояс
Бөрік - головной убор с меховой опушкой
Бәдік - название болезни
Бата - благословение, напутствие, благопожелание, название первой суры Корана
Береке - прок, благо
Бак дарысын - счастье, удача
Белшалғыш - реликтовая форма женской одежды
Базарлық - человек, вернувшийся из дальней поездки, привозит гостинцы близким и знакомым
Барымта - насильственный угон лошадей вооруженной силой между враждующими родами
Бауырына салу - временное воспитание ребенка. Первого внука дедушки и бабушки воспитывают сами или близкие родственники берут ребенка на воспитание
Бұғалық - аркан для ловли неприрученных лошадей, изготавливаемый из веревки (дл. 12-15 м), сплетенной из конского волоса. Иногда бұғалық прикрепляют к легкому длинному шесту (нурук)
Дауыс қылу - плач
Дәстүр - традиция

Дәулет - богатство, счастье
Естірту - извещение о смерти
Ерулік - угощение вновь прибывшим соседям
Жыртыс - куски материи
Жаушы - букв. как враг, неприятель
Жорға жарыс - соревнование иноходцев
Жабы ату - стрельба по мишени
Жоктау - плач-песня об умершем
Жал - отложение жира под конской гривой
Жамбас - престижная часть туши (тазовые кости)
Жауырын - лопатка
Жая - жировые отложения в области крупа лошади
Жеңге - жена старшего брата
Жетісі - поминки на седьмой день
Жілік - кость
Жалпақ омыртқа - спинные позвонки с короткими отростками
Зсиінді - понятливый, толковый, внимательный
Қарсы құда - взаимный сват
Құда түсу - свататься
Қарғыбау - қарғы - ошейник, здесь - уздечка, бау - шнур, здесь - поводья
Қалым - букв. много скота
Киіт - ("одевать"), подарки
Құда түсер - приезд сватов к родителям невесты
Күісу жолдас - дружка
Кұмар - азарт
Қымыз - кумыс
Қуырдақ - нарезанное кубиками и обжаренное мясо

Қазы - заднереберная часть конской туши
Қарта - толстая часть прямой кишки лошади
Кәрі жілік - лучевая кость барана
Киіз үй - войлочный дом, юрта
Күйме - жилище на колесах
Кереге - стенка юрты
Қалпақ - шляпа из белого войлока
Қара шаңырақ - отцовский очаг
Құрдас - тезка, ровесник
Қырқынан шығару - обычай, который осуще-
ствляется на сороковой день после рождения
ребенка

Қыз танысу (здесь “прощальный визит”)

Көңіл айту - соболезнование

Құрбан айт - главный праздник мусульман

Қарыз - долг

Қүн - стоимость

Қылық - проделки

Қыран - беркут, орел, ловкий, хваткий, зор-
кий

Күйеу киімі - одежда жениха, отправляюще-
гося за невестой. Она не похожа на одежду дру-
гих жигитов. На головной убор цепляют “үкі”
(перья филина), сапоги на высоких каблуках, на
плечах красный чапан. Подобной одеждой отли-
чают жениха от других

Құт - счастье, богатство, изобилие, обилие,
благоденствие, доля

Қалжа - мясная пища, которая специально
готовится для роженицы. Это забота о женщине,
чтобы она быстрее восстановила здоровье после
родов

Кәде - презент. На тоях, больших праздниках
и во время игр победителям раздают подарки -
кәде. У казахов видов кәде очень много.

Көңіл - желание, внимание, настроение
Кұдай жарылқасын - бог дает счастья в жизни
Кең бейіл - хорошее отношение к кому-ни-

будь

Кұмыра - глиняный сосуд с узким горлом и округлым туловом, кувшин. Использовался для хранения продуктов питания. Искусно орнаментированные образцы кумыра андроновской, сакской, гуннской и усуньской культуры свидетельствуют о том, что гончарное ремесло издревле существовало на территории Казахстана. В настоящее время кумыра применяется в быту и изготавливается на заводах Казахстана

“Күн” - по обычному праву казахов откуп за убийство или увечье, введенный взамен смертной казни, кровной мести, существовавшей в древности. Кун использовался с целью установления мира между враждующими родами, избежания смертной казни, расправы с неугодными и инакомыслящими

Күсбегі - дрессировщик ловчих птиц, охотник, добывающий диких животных и птиц с их помощью. Охота с использованием хищных птиц известна среди казахского народа с давних пор. Кусбеги специально отлавливал беркутов, соколов, ястребов и др. птиц или брал их из гнезда птенцами. Дрессировка, содержание требовали большого труда, терпения, искусства. С помощью ловчих птиц охотились на зайцев, лисиц, а также на более крупного зверя - волков, горных козлов и др.

Кебеже - большой сундук для хранения в основном вяленого мяса, масла, курта и др. продуктов, предмет домашнего обихода кочевых народов. Изготавливался из досок, скрепленных

при помощи деревянных скоб и кожаных шнуров. Украшался резьбой, росписью, костяной и серебряной инкрустацией. Во время кочевок кебеже перевозили на верблюдах, иногда в это время в кебеже сажали детей

Кимешек - казахский головной убор замужних женщин из тонкой белой ткани, плотно облегающий голову, закрывающий шею, грудь, плечи и спину. Кимешек различных казахских племен и родов отличался по покрою, деталям наголовной части, длиной и характеру украшений

Коз тию - порча, сглаз

Корімдік - подарок, который полагается давать за увиденных впервые молодую невестку, новорожденного верблюжонка и т.д. "Байгазы" и "корімдік" - разные понятия. "Корімдік" дается для людей или животных, "байгазы" - за обновку или какие-либо другие вещи, предметы

Көңіл сұрау - узнавание о здоровье

Қарашаңырақ - юрта или дом. Дом - наследие, переходящее потомству. Он считается священным, почтенным. К нему всегда относятся с уважением и почитанием

Көңіл айту - соболезнование, выражение скорби, сочувствия по поводу кончины родственника

Қарын - желудок

Көже - похлебка

Күйеу табақ - блюдо, предназначенное зятю, обязательно содержит грудину (тос)

Құйрық - курдюк

Құрт - кислый сыр из овечьего молока

Мипалау - (ми - мозг, палау - плов)

Мұра - наследие

- Нағашы - родственник со стороны матери
 Ниет - намерение, замысел, человек с хорошим намерением
 Нәзік - тонкий, изящный, нежный
 Өсиет - завещание
 Отау көтеру - создание нового очага
 Өкпе - легкие
 Омыртқа - позвоночный отдел туши
 Палау - плов по-казахски
 Саптама - тяжелые сапоги, сшитые из кожи домашней выделки
 Сүйск жаңғырту - возобновление межродовых собственных связей
 Салт - традиция
 Сән - красота, мода
 Сұңқар - ловчая царь-птица
 Саба - кожаный сосуд для кумыса
 Садақа - подаяние, жертва
 Сарқыт - гостинцы (остатки пищи, которые приносят домой с какого-нибудь торжества)
 Сулық - полотенце для вытирания рук после их мытья
 Сәукеле - свадебный головной убор невесты
 Сүрет - копченое мясо
 Сыбаға - доля, часть согымного мяса, предназначенная определенному лицу
 Сүйінші - оповещение о радостной вещи
 Садақа - различные пожертвования сиротам, вдовам и другим нуждающимся людям
 Сәлем беру - приветствовать, приветствие
 Соғым басы - приглашение на "соғым" (мясо, заготавливаемое на зиму)
 Тұсаукесер - разрезание пупа, которое проводится, когда малыш делает первые шаги

Табак тарту - угощение национальным блюдом

Таңба - тавро, метка. “Таңба” служило для определения жуза, рода, отражалось на надгробных памятниках, на флагах ру, батыров, на камнях

Тойбастар - начало свадьбы. Той всегда начинается с песни, которую исполняет акын

Тізе бұғу - преклонить колена, присесть. Примета “тізе бұғу” - знак почета тому дому, куда пришел человек.

Торсық - кожаный сосуд для кумыса емкостью 3-10 л у казахов, киргизов, каракалпаков, туркменов. Изготавливается из кожи, снятой с шеи верблюда, быка, оленя. При изготовлении, чтобы придать торсыку форму сплюснутого с боков шара, его набивали мокрой глиной или песком. Торсық украшали теснением. Горлови́на сосуда закрывалась деревянной пробкой.

Туырлық - покрытие стенки юрты

Түндік - верхний клапан юрты

Тымақ - лисий треух

Тамыр - побратим

Той - праздник

Тасаттық - обряд вызывания дождя, заклинание

Туган жерге аунату - человека, живущего вдали от родных мест, по приезде обваливали на своей родимой земле, обычно мужчину

Тұмар - амулет, носят от сглаза и порчи. Такие традиции существуют и сегодня

Тобық - коленная чашечка. Использовалась в качестве оберега

Тоғыз табак - ритуальный выкуп невесты за 9 блюд с угощением

Тоғыз құмалақ - настольная игра, девять ка-
тыков

Тоқым қағар - обрядовая трапеза, устраиваемая после отъезда кого-либо из членов семьи

Төркін - родственники замужней женщины по родительской линии

Түбек - отверстие в дне колыбели для мочеотводной трубки

Үкітағар - мечение

Ұрын келу - тайный приход жениха к невесте

Ұшты-ұшты - полетел

Ұран - клич

Ұлыс - великий

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История Казахской ССР. Том I, II, изд. "Наука", 1979 г.

"Казахи", Алматы, изд. "Казахстан", 1995 г.

"Обычай и традиции казахского народа". Учебное пособие для VIII-IX классов средней школы, издательство Республики Казахстан, 1993 г.

Казахские имена. Словарь-справочник, изд. "Наука", Алма-Ата, 1988 г.

С. Муканов. Трилогия "Школа жизни".

И.П. Шухов. Сборник "Пресновские страницы".

Ш. Уалиханов. Собрание сочинений в 5 томах, том I, II, III.

Г.Н. Потанин. Издательство "Кітап", Алма-Ата, 1984 г.

М. Габдуллин. "Фольклор казахского народа". Издательство "Мектеп", 1974 г.

Н. Торекулов. "Современный казахский фольклор", Алма-Ата, издательство "Кітап", 1982 г.

М.А. Аккозин. "Казахские пословицы и поговорки", Алма-Ата, издательство "Казахстан", 1990 г.

Т. Тайжанова. "Казахские пословицы и поговорки", Алма-Ата, изд. "Ана тілі", 1998 г.

У. Джанибеков. “Казахский костюм”, альбом, Алматы, изд. “Өнер”, 1991 г.

У. Джанибеков. “Эхо”, Алматы, “Өнер”, 1996 г.

М.С. Муқанов. “Казахские домашние художественные ремесла”, Алма-Ата, изд. “Казахстан”, 1970 г.

М. Габдуллин, Б. Искаков. “Устное народное творчество”, изд. “Мектеп”, Алма-Ата, 1958 г.

Э. Нурмагамбетов. “Пятьсот слов (этимологический толковый словарь)”, Алматы, изд. “Рауан”, 1993 г.

Г.Н. Потанин. “Казахский фольклор”, изд. “Наука”, Алма-Ата, 1972 г.

Б. Сарыбаев. “Казахские музыкальные инструменты”, альбом, издательство “Жалын”, Алма-Ата, 1978 г.

“Казахская народная инструментальная музыка”, Алма-Ата, 1964 г.

Академия наук Казахской ССР. Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, отдел музыки

Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая “Календарные обычаи и образы народов Восточной Азии”, Москва, “Наука”, 1989 г.

Краткая энциклопедия Каз.ССР, т.4, Алма-Ата, 1991 г.

Н. Сычева. “Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана”, Москва, “Советский художник”, 1984 г.

Ш.Ж. Тохтабаева. “Казахские ювелирные украшения”, изд. “Өнер”, Алма-Ата, 1985 г.

А.Х. Маргулан. “Казахское народное прикладное искусство”, Алма-Ата, “Өнер”, 1987 г.

М. Искаков. “Халык календары”, Алма-Ата, “Казахстан”, 1980 г.

М. Миррахимов. “Навруз: сегодняшний день древнего праздника”. “Наука и религия”, № 5, 1993 г., стр. 17-19.

Министерство образования Республики Казахстан, Алматы, 1993 г. “Наурыз: обновленные обычаи и традиции”.

“Наурыз наме”, Алматы, “Жалын”, 1993 г.

“Здравствуй, Наурыз”, издательство “Китап”, Алматы, 1993 г.

С. Кенжеахметулы. “Казахстанская правда”, цикл публикаций по обычаям и традициям.

“Казахские поверья” из сборника А. Кайбарулы, Б. Бопайулы. Цикл публикаций в газете “Казахстанская правда”.

Н. Сарсенбаев. “Обычаи и традиции в развитии”. Издательство “Казахстан”, Алма-Ата, 1965 г.

А. Естенов. “Свадьба”. Алматы, изд. “Кайнар”, 1996 г.

А. В. Коновалов. “Казахи Южного Алтая”, изд. “Наука” Казахской ССР, Алма-Ата, 1986 г.

Ж. Аргынбаев. “Казахская семья”. Алматы, “Кайнар”, 1996 г.

Академия наук СССР, изд. “Наука”, 1971 г. “Занятия и быт народов Средней Азии”.

А. Диваев, Алматы, “Ана тілі”, 1992 г.

Б. Тотенаев. “Казахские национальные игры”, Алматы, “Кайнар”, 1994 г.

Казахская народная поэзия (из образцов, собранных и записанных А. А. Диваевым), Алма-Ата, 1964 г.

М. Ауэзов. “Мысли разных лет”. Алма-Ата, 1961 г.

С. Кенжеахметулы. “Казахские народные традиции и обряды”, Алматы, ТОО “Ана тілі”, 2000 г.

Жанузаков Т. “Обычаи и традиции в казахской антропонимии”. Этнография имен. Москва, 1971 г.

“Казахи”, девятитомный популярный справочник. Том V. “Обычаи и традиции”, Алматы, 1998 г.

Р.М. Мустафина. Представления, культы, обряды у казахов, Алматы, Қазақ университеті, 1992 г.

Н.Шаханова. “Мир традиционной культуры казахов”, Алматы, Казахстан, 1998 г.

В.В. Цыбульский. “Календари и хронология стран мира”. М., “Просвещение”, 1982 г.

Т.Джанузаков, К.Есбаева. “Казахские имена” (словарь-справочник), издательство “Наука”, Алма-Ата, 1988 г.

“Секреты народного костюма”, изд. “Мадениет”.

Ремесло - основа культурного наследия.

“Казахские народные приметы”, изд. “Мадениет”, 1993 г.

И. Шухов. “Мир наших увлечений”, издательство “Казахстан”. Алма-Ата. 1976 г.

С.Г. Кляшторный. Казахстан. Летопись трех тысячелетий.

Т.И. Султанов. Алма-Ата, “Рауан”, 1992 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	5
Юрта (Киіз үй)	7
Свадьба (Үйлену тойы)	21
Рождение и воспитание ребенка (Бала туу және тәрбие)	33
Тайны имен (Есімдер сыры)	44
Родословная (Шежіре)	53
Родственные отношения (Туыстық қарым-қатынас)	60
Гостеприимство (Қонақжайлық)	66
Охота (Аңшылық)	76
Календарь (Күнтізбе)	83
Национальные блюда (Ұлттық тағамдар)	94
Праздники и обряды (Мерекелер мен салт-дәстүрлер)	106
Конные игры (Ат ойындары)	114
Народные игры (Халық ойындары)	120
Обрядово-бытовые песни (Тұрмыстық дәстүр олендері)	133
Народная медицина (Халық медицинасы)	141
Поэтические состязания (Айтыс)	150
Одежда (Киім)	158
Вооружение казахов (Қазақтың қару-жарағы)	168
Ковроделие (Кілем тоқу өнері)	174
Ювелирное искусство (Зергерлік қолөнері)	182
Музыкальные инструменты (Музыкалық аспаптар)	191

Пословицы и поговорки (Мақал-мәтел)	202
Поверья и приметы (Ырымдар)	212
Наурыз	222
Погребально-поминальная обрядность (Мәйітті жерлеу және жонелту дәстүрі)	232
Благословение (Бата)	245
Словарь (Сөздік)	256
Список литературы	266

Массовое издание

Еркебулан Таспаевич ДЖЕЛБУЛДИН
МОЙ ВЕЛИКИЙ, МУДРЫЙ НАРОД
Традиции и обычаи казахов

Верстальщик А. Ржавин

Подписано в печать 25 мая 2005 года.

Издательство “Северный Казахстан”,
Республика Казахстан,
Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Полиграфкомбинате
ТОО «Корпорация Атамұра»,
Республики Казахстан, 050002,
г. Алматы, ул. Макатаева, 41.